Х.Рейхель РУСКИЕ Придут наверняка

Hubert REICHEL

DIE RUSSEN kommen - pünktlich

Antikommunistische Legenden und Kreuzzüge von den 20er Jahren bis zu Reagan und Strauß

Verlag Marxistische Blätter GmbH Frankfurt am Mein 1983

Х. Рейхель

PYCCKME TIPNAYT Habephaka

Антикоммунистические вымыслы и фальсификации

9.10

ц Б с 9159/2 г. Гулистана

Москва Прогресс 1987 Автор предисловия В. И. Михайлов Перевод С. П. Гавриша Художник С. В. Кросовский Редактор В. С. Шумский

Рейхель Х.

Р 31 Русские придут наверняка: Пер. с нем. (Предисл. В. И. Михайлова – М.: Прогресс, 1987.–200с.).

В вниге прогрессивного западногерманского публициста рассказывается о том, как западные спецелужбы и средства массовой информации фабрикуют и эктивно используют фальшинки о «советской угрене», Временные рамки книги охватьявают период с 20-х гг. по настоящее время.

Показаны укрывательство и использование нацистских проступников и изменников Родины для борьбы против Советского Союза. Разоблачаются клеветинческие пропагандистские кампании, организованные империалистическим кругами против социалистических стран.

[©] Предисловие, перевод на русский язык, художественное оформление издательство «Прогресс», 1987

ПРЕДИСЛОВИЕ

Застрахован ли мир от рецидивов прошлого? Можно ли и как исключить войну, грозящую в ядерный век лишить человечество бессмертия? Такие вопросы ставят с тревогой во всех странах.

Как ответить на них?

Обратимся сначала к прошлому, ибо без этого не может быть надежного прогноза будущего. Разве не следует задуматься над тем, почему немногим более пятидесяти лет назад Германия, страна высокой культуры и науки, была одурманена и повернута на путь страшных злодеяний? Едва ли кто скажет, сколько создано трудов о механизмах и средствах психологической обработки людей. Если же разобрать их винтикам», то обнаруживаются главных компонента - антисоветизм и антикоммунизм, с помощью которых гитлеровцы прокладывали путь сначала к власти, затем к войне. Но если прежде борьба против антисоветизма и антикоммунизма была направлена на предотвращение агрессии одного государства против другого, то теперь успех такой борьбы – это вопрос самого выживания человечества. Следовательно, новое мышление, исключающее войну, должно исключить антисоветизм и антикоммунизм как основное средство ее подготовки. Но как это сделать? Как преодолеть наслосния лжи и предубеждений, оседавших в сознании людей целые десятилстия? Где найти противоядие против измышлений и клеветы?

В этом смысле книгу Хуберта Рейхеля, известного западногерманского публициста, трудно переоценить. Она по сути своей — сборник политических детективов, где читатель идет по следам многих международных преступлений, организаторов диверсий и провокационных кампаний против социализма. Рамки книги — от рождения Советского государства до наших дней — позволяют обнаружить кровную близость между антисоветизмом до и после второй мировой войны, осознать особую опасность его в термоядерную эпоху.

К созданию этой книги, да и других—«Как делаются войны» (1968), «Как делаются войны—как делается мир» (1971), «Во Вьетнаме и Кампучии» (1979), «Выстрелы на площади Св. Петра—подоплека кампании вокруг покушения на папу» (1984),—Хуберта Рейхеля привела сама жизнь. Он родился в рабочей семье в 1934 году. В стране уже хозяйничал фашизм с его концентрационными лагерями для всех, кто противостоял повороту Германии к войне, кто пытался рассеять демагогическую завесу вокруг гонки вооружений и подготовки к захватническим походам во имя установления мирового господства.

Автор принадлежит к первому послевоенному поколению в ФРГ. Именно такие, как он, спрашивали отцов своих и матерей: «Как вы

допустили гитлеровцев к власти?» И кто осознавал, что фашизм и подготовка к войне-дело рук крупной германской буржуазии, хозяев военных концернов, тот выходил на улицы, тот становился в ряды зачинателей антивоенного движения -- ныне самой могущественной общественной силы в ФРГ. Вот и Хуберт Рейхель сначала с «соколами» из социал-демократической организации, затем с коммунистической Свободной немецкой молодежью выступает против возрождения армии в Западной Германии, превращения страны в главный плацдарм США в Европе, вновь обращенный на Восток. 18-летнего Хуберта хватает полиция. Он попадает в тюрьму. Пройдя эту «школу», он чувствует внутреннюю потребность высказаться, не молчать: в стране под прикрытием западных держав, прежде всего США, вновь зреет заговор против мира. Слесарь по профессии, Х. Рейхель постигает журналистику и становится редактором коммунистической газеты. Но ненадолго. В ФРГ начинаются широкомасштабные военные приготовления, и коммунистическая партия оказывается под запретом. Предстоят долгие годы «холодной войны» против социалистических стран и гонений на всех инакомыслящих.

В своей нынешней книге Рейхель переносит читателя за океан, посвящает в тайные события, о которых сам в те дни, когда полиция закрывала его газету, мог только догадываться. Примечательна история появления «Протокола "М"». Он был от начала до конца состря-

пан западными службами политических диверсий и выдан за «план Коминформа» по захвату Рура. «Протокол "М"» дипломаты США и Англии использовали для отхода от Потсдамских соглашений по Германии, для преследований коммунистов и других сторонников демократии. Так практически начиналась «холодная война», почти на два десятилетия парализовавшая нормальные отношения между Западом и Востоком и не раз грозившая перерасти в войну настоящую.

А что этому предшествовало? Советская Армия начала штурм Берлина. Делегации союзников собрались на конференцию в Сан-Франциско, где должен был быть заложен фундамент Организации Объединенных Наций. В то же время американские «ястребы» созывают в госдепартаменте США секретное совещание. Их не устраивает политика только что скончавшегося президента Рузвельта, направленная на зерность союзническим обязательствам, ибо это мешало разработке планов, в основу которых была положена доктрина «неизбежности будущей войны против Советской России».

Когда знакомишься с тогдашними приемами «отбрасывания коммунизма», то бросается в глаза сходство с методами, которые использовались и используются в наше время. Тогда, например, дурманили сознание с помощью «чудо-оружия», сброшенного над Хиросимой и Нагасаки, сегодня его место заняла программа «звездных войн». При этом в основе замыслов того и нынешнего времени все та же иллюзор-

ная погоня за решающим военным превосходством над миром социализма. Империализм всегда рассматривал историю человечества как непрерывное покорение слабого сильным. Попрежнему жив кайзеровский девиз: «Сила шествует впереди права». Вашингтон довел поклонение милитаристскому молоху до космических высот, что уже грозит существованию человеческой цивилизации.

Нигде в Западной Европе антисоветизм и антикоммунизм не насаждался и не поддерживается с таким рвением, как в ФРГ. Знамя его было поднято одновременно с государственным знаменем республики. В книге показано заседание бундестага (парламента), проходившее через два дня после сформирования первого правительства только что созданного западногерманского государства. Это заседание было превращено в антисоциалистическое шоу, вызывающее по своей грубости и фальши. В режиссуре его участвовали «отцы» республики, включая канцлера К. Аденауэра. В ходе парламентских дебатов по вопросу о восточных границах выступил депутат от Коммунистической партии Германии Макс Рейман. Он призвал раз и навсегда отказаться от притязаний на ревизию границ, справедливо заключив, что такие притязания в конечном игоге ведут к войне. Это, казалось бы, разумное предостережение – ведь с момента капитуляции фашистской Германии прошло немногим более четырех лет – вызвало взрыв бешенства правых, готовых чуть ли не силой убрать депутата-коммуниста с трибуны. И все это делалось умышленно для нагнетания антикоммунистической истерии. В зал заседания через дверь, доступную только депутатам, стремительно ворвались двое. В рубищах, в ботинках на деревянной подошве, в бинтах с запекшейся кровью, они устремились к Рейману, истошно крича, что «вырвались из русского плена». Они надрывно взывали к депутатам посмотреть, что сделали с «бедными немцами большевики», к миру и дружбе с которыми призывают коммунисты.

Эта авантюра с проходимцами была разоблачена. К ней прибегли для того, чтобы пробудить неприязнь, ненависть к социалистическим государствам, выставить немецких коммунистов «иностранными агентами», очернить антимилитаристское движение и акции против вооружения ФРГ как действия, «направляемые рукой Москвы». И здесь все методы хорошиот иезуитски утонченных до солдафонски грубых. В этом и поныне не произошло принципиальных изменений. Преемственность в делах политфальсификаторов напоминает временами прямое копирование. В конце 70-х годов автору этих строк довелось быть в Кёльне на открытии необычной выставки. На ней демонстрировались антисоветские плакаты, листовки, брошюры со времен Октябрьской революции до наших дней. Особенно запомнились три плаката, размещенные рядом. Сюжет у них почти один и тот же. Огромная голова, зверское лицо, рот, как разинутая пасть, готовая проглотить Европу. Менялся только головной убор – буденовка на плакате периода кайзеровской интервенции против Страны Советов, пилотка на плакате начала гитлеровской агрессии против Советского Союза и фуражка со звездой на нынешнем плакате. Сходство пропагандистских решений, имевших место на протяжении более полувска, определяется неизменностью концепций агрессии против социализма, приверженность к которым германская монополистическая буржуазия демонстрирует на протяжении уже трех поколений.

Планы «походов на Восток», прежде чем лечь на штабные карты, вызревали в лабиринтах крупнейших концернов. Как бы ни старались фальсификаторы истории, из нее не вычеркнешь всех встреч Гитлера с промышленниками, где он обещал им «уничтожить марксизм в Германии до последнего корня» с помощью своей партии, которая «до конца преодолела в себе не только интернациональные, но также и демократические мировоззрения и знает только ответственность, приказ и послушание». Именно с помощью такой партии Гитлер намеревался отравить массы фанатическим национализмом и подготовить страну к тотальной войне за мировое господство. Предприниматели и банкиры возносили Гитлера и отваливали ему миллионы. А когда полчища захватчиков были двинуты на Восток, за ними следом шли сформированные концернами «группы захвата», которые тут же прибирали к рукам промышленные предприятия и все ценное на оккупированных землях.

Справедливость восторжествовала: «третья империя» рухнула, однако антисоветизм и антикоммунизм были взяты на вооружение в западногерманском боннском государстве. Наиболее реакционные круги буржуазии были охвачены стремлением к реваншу, совпавшим на этот раз с планами Вашингтона и Лондона. Показателен в этом отношении разговор Конрада Аденауэра с Вильгельмом Эльфисом.

1948 год отсчитывал свой второй день. Еще не существовало ФРГ, и первый из собеседников еще не был канцлером. Оба вместе с другими буржуазными деятелями были основателями Христианско-демократического союза (ХДС). Эта партия определяла (за исключением 12 лет правления социал-демократов) и определяет ныне политический курс ФРГ. Приведенный ниже разговор я передаю в точном соответтвии с тем, что лично слышал от Вильгельма Эльфиса.

«То было время больших надежд, вспоминал он. Мы говорили о восстановлении, о планах преобразований на немецкой земле. Внезапно Аденауэр ошеломил меня вопросом:

- Господин Эльфис, что бы вы ответили, если бы вам поставили вопрос: что вы думаете о возможностях войны против России?
 - Войны? Зачем? удивился я.
- Чтобы немного оттеснить этих русских на Восток, пояснил Аденауэр.
- Как вы можете думать об этом, господин Аденауэр?!—воскликнул я.—Вообще, как можно говорить о войне после всего пережитого? Я

заклинаю вас избавиться от этих мыслей!

Разговор о «возможности войны против России» через два с половиной года после катастрофы 1945 года,—заключил Эльфис,—настолько потряс меня, что я решил обратиться к Аденауэру с открытым письмом и потребовать ответа. Но Аденауэр молчал. Молчал и действовал».

Так уже в самом начале 1948 года определялась антикоммунистическая и антисоветская направленность будущего западногерманского государства и бундесвера. У идеи изменить ход истории, «оттеснить русских»-много поклонников. С нею носились гитлеровские преступники, потом обезумевшие от сокрушительных ударов советских войск. Уже после краха, за несколько часов до своего конца, ближайший сообщник Гитлера Герман Геринг торопливо диктовал своему адвокату: «Придет время, когда понадобится правительство... которое окажется в состоянии потребовать от народа жертв и вести его к новой войне. Это правительство должно быть в состоянии выразить притязания Германии... Наша минимальная цель – это восстановление границ 1937 года... Война неизбежна, если западные державы попытаются связать между собой свои три зоны Германии с тем, чтобы превратить их в буферное государство против Советского Союза».

Геринг не был пророком. Просто он был осведомлен относительно планов западных держав. Став одним из крупнейших промышленников, Геринг знал о связях германских и

заокеанских монополий: в американских сейфах лежали основные пакеты акций 289 германских фирм. Знал он и о том, что на Западе есть влиятельные круги, для которых враг номер один—не германский империализм, а Советский Союз.

15 апреля 1945 года в Вашингтоне, во внешнеполитическом ведомстве, были так запротоколированы установки США: «Участники обсуждения решили восстановить Германию и затем вооружить ее. Германия должна быть превращена в оплот против России». «Только Германия,—писал Джон Ф. Даллес, один из организаторов первого послевоенного «крестового похода» против СССР,—может стать такой военной державой в Западной Европе, которая была бы достаточно сильной, чтобы отбросить коммунизм».

Так вновь сомкнулся круг интересов германкой монополистической группы, потерпевшей юражение, и американской, нажившей огромные богатства на войне и желавшей диктовать свою волю всему человечеству. А для этого необходимо «пушечное мясо». Вот почему монополии США сочли необходимым поднять германский империализм на ноги и восстановить его военную машину. Отсюда и вся антикоммунистическая запрограммированность ФРГ и ее вооруженных сил с первых дней их возникновения. «Новая немецкая армия,писал десятилетие спустя известный буржуазный издатель Рудольф Аугштейн,-была создана не для защиты боннского государства,

а для того, чтобы противопоставить ее Советскому Союзу...»

Знакомство с книгой позволит читателю понять коварство и целенаправленность многих провокационных кампаний и фальшивок. Взять хотя бы эпизод, происходивший в наши дни с западногерманским новобранцем. При входе в казарму он наталкивается на плакат с «оригинальной» цитатой из выступления Мануильского, «являвшегося на протяжении многих лет руководителем Коминтерна». О чем же говорит этот «первоисточник» молодому человеку, уровень политической зрелости которого не дает ему возможности отличить правду от лжи? Прежде всего о намерении Советского Союза «напасть первым». Что все его мирные предложения предприняты лишь для «инсценировки невиданного дотоле по своим масштабам движения за мир». И «как только бдительность капиталистических стран притупится и система обеспечения безопасности ослабнет, СССР обрущит на них сокрушающий удар».

В этой фальшивке практически заложены мины под все компоненты нарождающегося в мире нового политического мышления. Вопервых, верить советским мирным предложениям нельзя. Во-вторых, антивоенное движение на Западе инспирируется Москвой и ведет не к миру, а к войне. В-третьих, капиталистические страны, сотрудничающие с социалистическими, «приближают собственную гибель». И вообще все, что исходит с Востока,— сплошь ложь, обман, коварство. Эта обойма фальшивых тези-

сов «выпускается» не только в политически не обстрелянных новобранцев натовских армий. В различных вариантах она ежедневно используется средствами массовой пропаганды, в выступлениях многих политических и государственных деятелей Запада. А направленность у нее одна: убрать все с пути материальной и духовной милитаризации общества, обеспечить продолжение гонки вооружений и курса на военную конфронтацию.

Читателю, безусловно, интересно будет узнать, как появилась на свет «цитата» из Мануильского, «секретный доклад» НАТО о том, как Советская Армия «готовится в два дня достичь Рейна», выяснить подноготную многих тайных заговоров, проследить, как США развязали войну против Вьетнама и направляют агрессию против Никарагуа, какие провокационные акции используются против Афганистана и многое другое, что скрывается «свободной» прессой Запада. Все описываемое в книге лишь небольшая часть огромного неиссякаемого потока клеветы и дезинформации, с которым сталкиваются на Западе повсюду-на воскресной мессе, в вечерних телепередачах, вплоть до прогноза погоды, где холодный фронт с востока непременно «берет начало в глубинах Сибири», в речах «отцов отечества» и пивных политиканов.

Антикоммунизм всегда был средством разобщения людей. Он действительно раскалывает общество. Особенно остро это ощущается в ФРГ. Проповедуемая со всех амвонов «совет-

ская угроза» воспринимается немалым числом людей как своеобразное «оправдание» своих близких, участвовавших «в походах на Восток». Раз «угроза» всегда исходит от Советского Союза—такова государственная доктрина во всех странах НАТО, значит, и в гитлеровские времена война против СССР не была преступлением. И тех, кто попадает под давление такой пропаганды, отнюдь не мало.

Из правого крыла этой массы и формируются неофашистские движения, пускающие в ход средства террора.

Но есть и такие, кого не останавливает завеса лжи, и число их множится. Постигнув истину, они стремятся открыть глаза другим, ибо добро бессильно в одиночестве. Хуберт Рейхель, журналист-коммунист, показывает своими книгами, что главной задачей в формировании нового политического мышления, в котором как никогда нуждается человечество, должна быть борьба с опасным и еще сильным злом антисоветизма и антикоммунизма. Ими была вымощена дорога ко второй мировой войне. С ними нужно покончить ради предотвращения третьей, которая уничтожит все и всех.

В. Михайлов

Введение: почему русские должны прийти

Русские идут. Это точно...

Русские действительно пришли.

Первым словом, произнесенным после Октябрьской революции в России еще совсем молодой Советской властью, было слово «мир». Ленинский Декрет о мире—это пламенный призыв покончить с самой ужасной из войн, которые к тому времени пришлось пережить человечеству. Ответом на этот призыв явилось вооруженное нападение: четырнадцать империалистических государств начали первый в истории антикоммунистический «крестовый поход» против революционной России. Он завершился их поражением.

Через двадцать лет германский фашизм напал на Советский Союз. Что же явилось причиной? «Большевистская опасность»,—заявил Гитлер.

Русские идут.

Когда в 1945 году еще дымились пепелица войны, империалистические силы США начали вынашивать планы о новой войне с Советским Союзом. С тех пор цепь империалистических войн и авантюр не прекращается. Их испытали на себе народные массы Греции, Кореи, Ира-

на, Гватемалы, Алжира, Ливана, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Конго, Кубы, Панамы, Доминиканской Республики, Эфиопии, Заира... Звенья в той цепи – фашистский путч в Чили, необъявленные войны против Афганистана, Никарагуа, Анголы и, наконец, новый антикоммунистический «крестовый поход за свободу», начало которому положил президент США Рональд Рейган.

И все это неизменно подается под флагом защиты от «коммунистической угрозы».

«Существо конфликта между коммунизмом и Западом... заключается в том, что коммунизм стремится к миру, преуспевает в условиях мира...» Это признание совсем не коммуниста. Оно принадлежит фанатичному антикоммунисту, американскому публицисту Уильяму С. Шламму¹.

Один из зачинателей «холодной войны», бывший государственный секретарь США Джон Фостер Даллес, основываясь на трезвом анализе фактов, также признавал, что «Советское правительство не намерено использовать войну в качестве инструмента своей национальной политики. В составе Советского правительства нет никого, кто был бы убежден, что оно вынашивает захватнические планы, связанные с военной агрессией»².

В свою очередь Джордж Ф. Кэннан, являвшийся на протяжении многих лет послом США в Москве, указывал: «Было совершенно ясно, что советское руководство вовсе не имело намерений распространять коммунизм за пределы собственной страны путем военных операций своих вооруженных сил» ³.

Все дело в том, что при социализме не существует классов, которые были бы материально заинтересованы в гонке вооружений и войне. Никто не обогащается на вооружениях. Но социализм вынужден обеспечивать свою обороноспособность, что обусловлено непрекращающимися «крестовыми походами», планами уничтожения реального социализма, в том числе с помощью оружия первого удара, размещаемого в Западной Европе.

Для того чтобы «обосновать» свои военные приготовления, направленные против мирового социализма, против Советского Союза, империализм и пускает в ход все средства из своего антикоммунистического арсенала. Делается это с момента прихода к власти большевиков.

Антикоммунизм – основное безумие нашей эпохи.

Ложь, клевета, дезинформация, провокация-все используется империализмом. При этом автор берет примеры семи последних десятилетий, и в первую очередь те из них, которые до сих пор особенно настойчиво и злобно используются западной пропагандой.

1. КАК ВОЗНИКЛА ЛОЖЬ О «СОВЕТСКОЙ УГРОЗЕ»

Провокация с дипломатической почтой

1918 год. Июльское наступление Германии на Западном фронте, на которое генералы, банкиры и промышленники возлагали столь большие надежды, провалилось. Война была проиграна. Это хорошо понимали магнаты промышленности Гуго Стиннес и Альберт Баллин, когда 23 и 26 августа они собрались в Гамбурге. На долю главы концерна «Хапаг» Баллина выпала «неприятная миссия» – направиться к кайзеру и заявить ему, что крупный капитал заинтересован в новом политическом курсе.

Октябрьская революция в России вызвала шок у этих господ. Страшась влияния «русского примера» на Германию, они стремились
предотвратить революцию снизу «революцией
сверху». Они хотели быстрее покончить с военными действиями на Западе, с тем чтобы обеспечить себе возможность продолжения захватнической войны на Востоке.

Рейхсканцлером стал принц Макс Баденский. В качестве статс-секретаря в состав кабинета был включен правый социал-демократ Филипп Шейдеман, послушно голосовавший за предоставление любых военных кредитов.

Именно к нему обратился новый рейхсканцлер, искавший повод для антисоветской провокации, для разрыва отношений с Советской Россией.

Господин Шейдеман имел на этот счет идею, идею подлога. Он высказал ее на заседании статс-секретарей 28 октября 1918 г. «Следовало бы,—сказал он,—при выгрузке ящик с дипломатическим багажом уронить на каменной лестнице с таким расчетом, чтобы он развалился. После этого из него вывалятся бумаги. Тем самым у нас будет доказательство того, что посольство злоупотребляет своим правом на экстерриториальность, преследуя недопустимые цели. А это может иметь соответствующие последствия» 1.

Шесть дней спустя на берлинском вокзале Фридрихштрассе, как и предусматривалось, «раскололся» дипкурьерский чемодан, принадлежавший советскому посольству...

Позже рейхсканцлер принц Макс Баденский «вспоминал»: «Утром 5-го Зольф сообщил, что при этом наружу выпали подстрекательские издания, содержание которых моглобы рассматриваться как компрометирующее: призывы к революционной борьбе и убийствам из-за угла. Наконец-то мы заполучили необходимый повод...» ²

Так, посредством явной провокации был создан пропагандистский предлог. 6 ноября советский посольства были выдворены из страны. С помощью поддельных листовок и «документов» была развязана исте-

рическая антисоветская кампания.

Именно тогда и родилась ложь о «советской угрозе».

Антибольшевистская страховка

10 января 1919 г. в помещении Союза воздухоплавания в Берлине совещались «фюреры германской экономики».

«Когда я прибыл ровно в четыре часа пополудни, там уже находилось около пятидесяти человек: сам Гуго Стиннес, Альберт Фёглер, Эрнст Борзиг, Сименс, тайный советник Дейч, Манкевитц (директор Немецкого банка), Саломонсзон, генеральный директор Отто Генрих и другие... Иными словами, весь «высший свет» промышленного, торгового и банковского мира... Единственный пункт повестки дня – доклад доктора Эдуарда Штадтлера "Большевизм как всемирная угроза"».

Штадтлер, ставший позже соратником Гит-лера, сообщает об этом собрании следующее:

«Я обратился к пятидесяти господам с речью, содержавшей призывы к борьбе и предостережения... Все были заметно взволнованы ею. И тогда поднялся небольшого роста человек, сидевший позади меня... То был Гуго Стиннес. В абсолютной тишине зала он произнес: «Я думаю, что после этого доклада всякая дискуссия излишня... Если германские промышленные, торговые и банковские круги

не желают и не в состоянии выделить 500 млн. марок в качестве страховки против опасности, о которой здесь шла речь, то они сослужат плохую службу германской экономике. Я объявляю заседание закрытым и прошу господ Манкевитца, Борзига, Сименса, Дейча (он назвал около восьми имен) пройти со мной в соседнюю комнату с тем, чтобы мы могли сразу же четко определить, кто и сколько вносит в счет означенной суммы» 3.

Заправилы германской экономики, что называется, «с ходу» пожертвовали 500 миллионов марок на нужды «борьбы против большевизма». Это было первое пожертвование крупного капитала, которое в дальнейшем сработало в пользу нацистов.

С тех пор нацисты неуклонно набирали обороты.

В 1922 г. доктор Литц, директор заводов Борзиг, передал в Мюнхене непосредственно господину по имени Адольф Гитлер значительное пожертвование предпринимателей металлургической промышленности. Организатором был Эрнст фон Борзиг, председатель Союза предпринимателей и Всеобщего союза предпринимателей германской металлургической промышленности.

В 1923 г. гитлеровская партия получает 100 000 золотых марок от Фрица Тиссена, владельца крупнейшего металлургического концерна.

В 1927 г. на вилле издателя Брукмана в Мюнхене Гитлер встречается с тайным совет-

ником Эмилем Кирдорфом, генеральным директором акционерного общества «Гельзенкирхенер бергверкс-АГ» и основателем Германского угольного синдиката. С этого момента нацисты получают с каждой добытой тонны угля так называемые «угольные пфенниги». Только 1929 год принес им 6 150 000 рейхсмарок.

А русские так и не пришли.

И дело не в русских: крупная индустрия и крупные банки вкладывают миллионы с тем, чтобы пришли нацисты. Решение об этом принимается в Парк-отеле в Дюссельдорфе. Здесь 27 января 1932 г. проходит заседание Промышленного клуба. Один из очевидцев сообщает: «Зал до отказа заполнили представители промышленной элиты. Фюрер, встреченный овацией, произносит речь» ⁴.

Гитлер изложил свою программу. Господам, которым принадлежит решающее слово в финансовом и промышленном мире, пришлось по душе заявление фашистского лидера о том, что «мы приняли окончательное решение полностью искоренить марксизм в Германии» 5.

Вот что писал Отто Дитрих, ставший в дальнейшем руководителем имперской прессы: «Когда Адольф Гитлер закатил свою речь, он выиграл» 6. Влиятельные силы крупного капитала в письме к рейхспрезиденту Гинденбургу потребовали предоставить Гитлеру пост канцлера. В мае 1945 г. этот документ был найден американским спецподразделением в одном из сейфов банка «Штейн» в Кёльне.

Гибель Веймарской республики была обусловлена не «левым и правым тоталитаризмом», как это иногда пытаются утверждать. Она была вызвана крупным капиталом, стремившимся к полной свободе рук как внутри, так и вне страны. Перед международным военным трибуналом один из участников заговора против Веймарской республики заявил: «Общий интерес экономических кругов определялся надеждой, что национал-социалисты, придя к власти, создадут в Германии прочный политический и экономический базис» 7.

Когда в 1945 г. Альфред Крупп, хозяин могущественного концерна, был объявлен военным преступником и подвергнут допросу, он заявил: «В этой жестокой борьбе нам было необходимо твердое и сильное руководство. Гитлер обеспечил нам и то, и другое. После его прихода к власти мы все почувствовали себя гораздо чучше».

Офицеры, которые вели допрос, обратили нимание Круппа на бесчисленные преступления фашизма. Глава концерна цинично ответил: «Когда покупаешь хорошую лошадь, приходится мириться с тем, что одновременно приобретаешь и некоторые свойственные ей недостатки» 8.

«Письмо Коминтерна»

1924 год. Великобритания находится накануне выборов в палату общин. За несколько

дней до голосования газета «Дейли мейл» публикует сенсационный материал – так называемое «Письмо Коминтерна», которое содержит призыв, адресованный членам английских профсоюзов и коммунистам, провести всеобщую стачку и организовать вооруженное восстание против крупной буржуазии. Местом отправки письма обозначена Москва. «Подписано» оно Зиновьевым, председателем Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Консерваторы получили к выборам сенсацию – допинг, о котором только можно мечтать.

Правда заключалась в том, что оригинала этого письма не существовало, была лишь какая-то копия. Правда и то, что из Москвы поступило заявление: речь идет о грубой фальшивке. Указывалось на вопиющие противоречия и несуразности. Так, нигде и никогда не фигурировало наименование «Третий Коммунистический Интернационал». Подпись под письмом была явно подделана. А в Коммунистической партии Великобритании не существовало никакой «военной секции».

Однако фальшивка оказала свое действие. Лейбористская партия проиграла выборы и не вернулась в правительство. Сомнения и вопросы относительно фальшивого «Письма Коминтерна» не прекращались. 15 декабря 1924 г. министр иностранных дел Чемберлен вынужден был дать ответ на них в палате общин. Он заявил: «Некоторые полагают, будто министерство иностранных дел было обмануто с помощью фальшивки, подобной тем, что во множестве изготавливаются во всех частях света. Наше министерство иностранных дел и секретные службы, вероятно, лучше знакомы с такого рода продукцией, чем уважаемые господа депутаты... Если выдаются тайны секретных служб, существование последних теряет всякий смысл. Поэтому я должен проявить осторожность в моих разъяснениях» 9.

В действительности эта фальшивка была изготовлена одним белогвардейцем-фальшивомонетчиком. В 1978 г. лондонская «Санди таймс» сообщила, что поддельное «Письмо Коминтерна» консерваторы приобрели за «определенную сумму» в 1924 г.

Деньги Москвы для сенатора Бора

В конце 20-х годов в Соединенных Штатах усилилась дискуссия по вопросу о том, какую позицию должна занять страна в отношении Советского Союза. Реакционно настроенный президент Герберт Гувер был против установления дипломатических отношений. И это неудивительно. Октябрьская революция лишила его недвижимого имущества в России, приносившего крупные доходы.

Все большую поддержку получает в Соединенных Штатах требование об установлении наконец нормальных и разумных отношений между США и СССР. Влиятельным и видным

выразителем этой политики был сенатор Бор, председатель сенатской комиссии по иностранным делам. Его поддерживал также сенатор Норрис.

И тогда внезапно появились «секретные документы». Газетному королю Херсту и силам, выступавшим против взаимопонимания с СССР, эти документы давали «доказательство» того, что сенаторы Бор и Норрис подкуплены Москвой за 100 000 долларов. Деньги якобы переданы советским посланником в Париже через одного американского адвоката. Имеются якобы «расписки» и даже «письмо» советского народного комиссара иностранных дел, который-де лично отдал распоряжение о выплате денег.

Комиссия сената США проверяет «документы». В январе 1929 г. она делает заключение: все подделано—и печать, и подпись, и содержание.

В данном случае следы вели к фальсификаторам, к эмигрантам-антисоветчикам, находившимся в Берлине. Некий Орлов утверждает, что «документы по делу Бора» были сфабрикованы им на его квартире по адресу: Потсдамерштрассе, 119; бланки же для них отпечатаны в типографии эмигранта Николая фон Швабе в берлинском районе Шарлоттенбург.

Карьера Орлова весьма характерна. При царе был прокурором по политическим делам. Зарекомендовав себя как преследователь противников царского режима, он в период первой мировой войны находился при верховном командовании русской армией. После Октябрьской революции Орлов—начальник разведки белогвардейского генерала Врангеля. Весьма примечательны его международные связи. Прусский правительственный советник Бартельс, заместитель руководителя государственного комиссариата общественного порядка, 10 шоля 1929 г. сообщил, что прусское правительство до революции сотрудничало с Орловым, когда тот был в Москве, и что позже, зная о сфабрикованных Орловым фальшивках, оно использовало его для борьбы против левых в Германии» 10.

2. ГИТЛЕР И «ИСКОРЕНЕНИЕ МАРКСИЗМА»

Пожар в рейхстаге

«Ну, а теперь, господа, пожалуйте в кассу»,— сказал Ялмар Шахт. Крупнейший банкир про-изнес в тот вечер самую короткую речь, однако каждое его слово стоило полмиллиона марок.

20 февраля 1933 г. состоялась встреча нацистских руководителей с наиболее крупными представителями монополистического капитала. На нее прибыли Крупп фон Болен унд Гальбах, Шнитцлер из «ИГ Фарбен», Фридрих Флик, Фёглер, руководитель концерна «Ферейнигте штальверке», Шпрингорум из концерна «Хёш» и другие.

Гитлер изложил свои ближайшие планы. Говоря о «национальном социализме», он заявил, что с марксизмом в Германии должно быть «покончено навсегда» и что следует создать сильную армию.

Предельно внимательно слушавшие Гитлера хозяева концернов и банкиры пришли в состояние экстаза. Пушечный король Густав Крупп не мог больше спокойно оставаться за столом. Он вскакивает и благодарит фюрера, так как,

по его словам, «наступил крайний срок для того, чтобы наконец внести в Германии ясность во внутриполитические проблемы». Он полностью согласен с Гитлером, ибо, как он считает, «обеспечить расцвет экономики и деловой активности возможно лишь в условиях сильного в политическом отношении независимого государства» ¹.

Призвавший помочь нацистам банкир Шахт принес им в тот вечер три милллиона рейхсмарок. Глава гитлеровской пропаганды Геббельс, не скрывая радости, отмечал в своем дневнике: «Теперь легче вести борьбу, поскольку мы имеем возможность использовать в своих целях все средства государства. В нашем распоряжении радио и пресса. Мы продемонстрируем образец мастерской агитации» ².

Министром внутренних дел Пруссии назначен Геринг: запрету подвергаются все предвыборные собрания коммунистов. Репрессии коснулись и социал-демократов. Геринг создает «вспомогательную полицию» численностью в 50000 человек: в ее состав вошли 40000 членов СА и СС, 10000 выделил «Стальной шлем».

27 февраля загорелся рейхстаг. Один из свидетелей сообщал: «Гитлер в возбуждении сжимал кулаки и раз за разом повторял: "Теперь я получу свой 51 процент"»³.

Перед пылающим зданием рейхстага Геринг сделал официальное заявление для прессы: «Это начало коммунистического восстания... Нельзя терять ни минуты» 4.

На Нюрнбергском процессе главных военных преступников начальник гитлеровского генерального штаба Гальдер показывал: «Во время обеда в день рождения фюрера в 1942 г. возник разговор о здании рейхстага, о его художественной ценности. Я слышал собственными ушами, как Геринг вмешался в разговор со словами: "Это я его поджег"».

На следующий день после поджога рейхстага Гитлер дал на подпись впавшему в старческое слабоумие рейхспрезиденту Гинденбургу «Декрет о защите народа и государства». По этому декрету нацисты получили возможность отменить все демократические права и расправиться со своими политическими противниками. Была создана бесчеловечная система ничем не ограниченного террора, установлена диктатура фацистов и крупного капитала. Их первыми жертвами стали коммунисты, социал-демократы, члены профсоюзов, христиане.

Обещанная Геббельсом публикация «планов коммунистического переворота» так и не состоялась, ибо их просто не существовало.

Нападение на радиостанцию Глейвитц

«Я обеспечу пропагандистский повод для развязывания войны независимо от того, будет ли он правдоподобным или нет. Победителя не будут спрашивать, говорил ли он правду или

лгал. В ходе войны речь идет не о праве, а об обеспечении победы».

22 августа 1939 г. Гитлер со свойственной ему грубой откровенностью объявил, что война-дело решенное. «Нам,-заявил он,-не остается ничего иного, как действовать».

Совершенно откровенно он пояснил своим генералам, что подразумевалось под этим: «Экономические проблемы должны быть решены... А добиться этого невозможно без вторжения в другие государства и без захвата чужой собственности».

17 августа начальник генерального штаба Гальдер сделал такую запись в дневнике: «Канарис... 1 отд. Оберзальцберг. 150 комплектов польской военной формы со всеми принадлежностями. Верхняя Силезия». Первое отделение Канариса – это оперативное отделение абвера – военной разведки и контрразведки. Оно должно добыть 150 комплектов польской военной формы для рейхсфюрера СС Гиммлера и руководителя фашистской службы безопасности Гейдриха. Форма предназначалась для использования в Верхней Силезии у польской границы. Так был запущен механизм адской машины войны.

И снова в игру вступает Геббельс. Контролируемая им печать молниеносно раздувает антипольскую кампанию.

«Берлинер цайтунг» за 26 августа: «Полный хаос в Польше», «Немецкие семьи вынуждены спасаться бегством», «Польские солдаты быстро продвигаются к германской границе!».

«12-ур-блатт» за 26 августа: «В Польском коридоре горят дома немецких крестьян!»

«Фёлкишер беобахтер» за 27 августа: «Вся Польша охвачена лихорадочными военными приготовлениями! Мобилизовано 1,5 миллиона человек! Транспорты с войсками непрерывно следуют к границе!»

31 августа 1939 г. вступил в силу секретный приказ германского командования «Директива № 1 о ведении войны». В нем указывалось: «Нападение на Польшу должно быть произведено после тщательной подготовки с учетом изменений, которые будут иметь место в результате полного развертывания войск. Распределение задач и цели операций остаются прежними.

День нападения—1 сентября 1939 г., время нападения—4 часа 45 минут».

К этому времени развертывание войск было практически завершено. Что касается «пропагандистского повода для развязывания войны», о чем говорил Гитлер, то о нем было объявлено в утренних газетах 1 сентября. В этот день все газеты под сенсационными заголовками опубликовали сообщение геббельсовского агентства «Дойче нахрихтен-бюро»:

«Поляки напали на радиостанцию в Глейвитце. ДНБ, Бреслау, 31 августа. Сегодня около 20 часов радиостанция в Глейвитце была захвачена в результате нападения поляков. Они ворвались в помещение радиостанции. Им удалось зачитать польское воззвание на польском и частично на немецком языках. Через не-

сколько минут они были выбиты оттуда полицией, которую предупредили встревоженные радиослушатели Глейвитца. Полиция была вынуждена применить оружие. Среди напавших имеются убитые».

Далее сообщалось:

«ДНБ. Оппельн, 31 августа. О событиях в Глейвитце дополнительно стало известно следующее. Судя по всему, нападение на радиостанцию в Глейвитце являлось сигналом к повсеместному вторжению польских партизан на немецкую территорию. Как удалось установить, примерно в то же время польские повстанцы пересекли германскую границу еще в двух местах. Речь идет о подразделениях, располагавших тяжелыми орудиями. По всей вероятности, эти подразделения поддерживались частями польской регулярной армии.

Части полиции безопасности, несущие пограничную службу, оказали сопротивление торгнувшимся на нашу территорию польским оединениям. Ожесточенные бои продолжаютя».

В 10.00 Гитлер поднялся на трибуну рейхстага.

Он сообщил: «Начиная с 5 часов 45 минут с нашей стороны ведется ответный огонь. С данного момента на каждую польскую бомбу мы отвечаем нашей бомбой».

Итак, вторую мировую войну фанцисты разожили с помощью провокации, цель которой состояла в том, чтобы представить Польшу в роли агрессора.

Признание свидетеля Науйокса

Что же произошло на самом деле 31 августа на радиостанции Глейвитц? Послушаем человека, который принимал активное участие в организации этой провокации. Слово свидетелю Альфреду Гельмуту Науйоксу:

- «1. С 1931 по 1944 г. я состоял членом СС, а с момента организации в 1934 г. вплоть до 1941 г. и членом СД. С февраля 1941 г. до середины 1942 г. служил в войсках СС. Позже, с сентября 1942 по сентябрь 1944 г., работал в экономическом управлении военной администрации в Бельгии. 19 октября 1944 г. сдался в плен союзникам.
- 2. 10 августа 1939 г. шеф политической полиции Гейдрих лично приказал мне инсценировать нападение на расположенную вблизи польской границы радиостанцию Глейвитц и организовать дело так, чтобы создать впечатление, будто нападение совершили поляки.

Мне было приказано отправиться в Глейвитц с группой служащих СД и ждать там условного сигнала к нападению. Приказ предписывал захватить радиостанцию и удерживать ее до тех пор, пока говорящий по-польски немец произнесет по радио текст польского обращения. Владевший польским языком немец был в моем распоряжении.

Как сказал Гейдрих, в обращении речь должна идти о том, что настало время свести счеты между поляками и немцами, поскольку поляки

- объединяют свои силы и будут уничтожать любого немца, который окажет им сопротивление. Тогда же Гейдрих сказал мне, что ожидает в ближайшие дни нападения Германии на Польшу.
- 3. Я отправился в Глейвитц и четырнадцать дней в бездействии дожидался там условного сигнала. После этого я обратился к Гейдриху с просьбой разрешить мне возвратиться в Берлин. Мне было приказано оставаться в Глейвитце. Между 25 и 31 августа я разыскал шефа гестапо Генриха Мюллера, который в то время находился неподалеку, в Оппельне. В моем присутствии Мюллер обсуждал с неким Мельгорном планы организации пограничного инцидента, который позволил бы создать видимость нападения польских солдат на немецкие войска... Для этого следовало использовать до роты немецких военнослужащих. Мюллер сказал, что в его распоряжении примерно двенадцать или тринадцать приговоренных к смерти преступников, на которых должна быть одета польская военная форма. Их трупы следовало оставить на месте событий с тем, чтобы казалось так, будто они погибли в ходе нападения. С этой целью присланный Гейдрихом врач должен был сделать им смертельные уколы, а затем оставить на трупах следы огнестрельных ранений. Когда нападение завершится, к месту событий должны быть вызваны представители прессы и другие лица, после чего надлежало составить протокол полиции.
 - 4. Мюллер заявил мне, что имеет приказ

Гейдриха передать одного из этих преступников в мое распоряжение для выполнения в Глейвитце возложенного на меня поручения. Условно он называл этих преступников «консервами».

- 5. Инцидент, в котором я принимал участие в Глейвитце, был организован в канун немецкого нападения на Польшу. Насколько я помню, война началась 1 сентября 1939 г. В полдень 31 августа Гейдрих передал мне по телефону условный сигнал, означавший, что нападение должно быть совершено в восемь часов вечера того же дня. Гейдрих сказал: «Для проведения операции вам надлежит обратиться к Мюллеру за "консервами"». Я выполнил это указание и просил Мюллера доставить одного человека к радиостанции. Я положил его у входа в здание. Он был жив, но без сознания. Я попытался открыть ему глаза. По ним я не смог определить, жив ли он. Я не обнаружил на нем никаких следов огнестрельного ранения. Его лицо было обильно смазано кровью. Он был в гражданской одежде.
- 6. Как и было приказано, мы захватили радиостанцию, передали по запасному радиопередатчику трехминутную речь, сделали несколько выстрелов из пистолета и покинули место действий» 5.

Так молох второй мировой войны начал свое дело.

«Акция Цеппелин»

Среди заключенных прифронтового концентрационного лагеря 307, расположенного в польском городе Деблин, царило беспокойство. Вот уже несколько дней подряд заключенных вызывают на допросы. Ни один из них не вернулся. Так началась «акция Цеппелин».

Она была задумана шпионской службой Гелена, который руководил отделом «Иностранные армии Востока» в германском генштабе. В начале марта 1942 г. в здании, где размещалось верховное командование вермахта, на Бендлерштрассе в Берлине, состоялось совещание. На нем был одобрен план Гелена по использованию советских военнопленных в рамках широкомасштабной операции по осуществлению шпионажа и подрывной работы против Советского Союза.

10 марта с грифом «секретное дело имперкой важности» был отдан приказ приступить выполнению «акции Цеппелин». Нацисты тоопились. Целыми днями по радио передавали специальные сообщения о новых победах.

Однако победы по радио – это одно. И совершенно иное – действительное положение вещей. Об этом лучше всех знали застрельщики «акции Цеппелин». Поэтому не было ничего удивительного в том, что приказ от 10 марта начинался с признания ошибочности пропагандистского тезиса, в соответствии с которым Советский Союз изображался «колоссом на глиняных ногах».

Выдвигалась задача сломить волю советского населения к сопротивлению и разложить его. Возможности для этого имеются. Разложение можно осуществить с помощью специальных частей, заброшенных в советский тыл.

Для решения этих задач в одном из подразделений Главного управления имперской безопасности создается служба «Цеппелин» (для проведения подрывных работ), которой все другие службы должны оказывать самое активное содействие.

Подразделения службы «Цеппелин» были направлены в концентрационный лагерь 307 в Деблине, в лагеря для военнопленных и на оккупированные территории. В их задачи входили «отбор из числа гражданского населения и военнопленных людей, подходящих для подрывной работы в русском тылу, их подготовка и практическое использование».

Приказ Главного управления имперской безопасности точно указывал, на какие группы людей необходимо было обращать особое внимание при отборе:

- «а) русские национальные группы (представители кавказских, среднеазнатских, монгольских и др. национальных групп);
 - б) казаки;
- в) члены оппозиционных коммунистических течений (троцкисты, бухаринцы и т. д.)».

Предусматривалось и использование «инакомыслящих».

Для вербовки в лагерях применялись пытки и посулы советским военнопленным, умиравшим

от голода. С теми, кто отказывался, не церемонились. Их просто расстреливали. Только в концлагере 307 в Деблине тысячи военнопленных заплатили своими жизнями за отказ бороться на стороне фашистов против собственного народа.

Заключенные, не выдержавшие голода и пыток, направлялись в специальный лагерь. Они получали там усиленное питание и проходили подготовку под руководством опытных инструкторов. Потом самолет доставлял их ночью за линию фронта, где они сбрасывались на парашютах. «Чуда» они не совершили: многие из них сразу же являлись с повинной к советским властям. Других вылавливали и разоблачали.

Штандартенфюрер СС Вальтер Шелленберг после войны констатировал, что «акция Цеппелин» потерпела полный провал. «То были всего лишь булавочные уколы,—писал он в своих мемуарах.—Мы оказались не в состоянии ослабить советский фронт».

3. «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

Секретный «Протокол "М"»

Вильфрид Г. Буршетт – корреспондент добропорядочной английской буржуазной газеты «Дейли экспресс» в послевоенной Германии. В январе 1948 г. он прибывает в Западный Берлии. У него здесь много знакомых среди журналистов. Он знаком также с некоторыми офицерами британской армии. Тем не менее 14 января его не пригласили на доверительную беседу с одним из офицеров британской секретной службы. Его не оказалось в числе «гщательно отобранных корреспондентов».

Беседа протекала необычно. «Офицер показал корреспондентам некий документ и заверил, что «нет ин малейшего сомнения в его подлинности». Корреспондентам было заявлено, что соответствующий материал в тот же вечер будет опубликован в газете «Курир». Поэтому журналистам следовало указывать в качестве источника не британскую секретную службу, а «Курир»...» 1

Рано утром 15 января Буршетт купил номер «Курира». В глаза бросились огромные заголовки: «Планы Коминформа в отношении За-

падной Германии», «Протокол,,М": программа саботажа, разработанная КПГ», «Тайный план Коминформа».

Из сообщения вытекало, что «Протокол,,М"» представляет собой коммунистический секретный документ. Он содержит «программу саботажа», в которой излагаются специальные директивы по захвату власти в Рурской области. Согласно «Протоколу,,М"», существует исполнительный комитет по осуществлению «акции Рур» с целью подготовки всеобщей забастовки. «Протокол,,М"» содержит «доказательство» того, что Советский Союз «любыми средствами намерен поддерживать» борьбу западногерманских коммунистов.

Итак, коммунисты поднимают «бунт» на Рейне и в Руре. Когда же они захватят власть в земле Северный Рейн-Вестфалия, им на помощь придет огромный и мощный Советский Союз.

Русские идут-это точно...

21 января 1948 г. английский министр Гекгор Мак-Нейл заявил в палате общин: «Правительство Его величества убеждено в подлинности документа». В Западной Германии христианские демократы требуют запрета КПГ.

Три месяца спустя министр Мак-Нейл вновь вышел на трибуну палаты общин. На этот раз он говорил по-другому: «Британское правительство испытывает сомнения в подлинности «Протокола,,М"». Продолжающееся расследование якобы вывело на след некоего немца, которого считают автором этого документа...

Министр иностранных дел Бевин добавил к этому, что теперь и он начинает испытывать сомнения относительно его подлинности...» ²

Фальшивка лопнула как мыльный пузырь. Но у нее, можно сказать, длинная история.

Неизбежность войны с Россией

Советские войска начали штурм Берлина. Только на этом участие фронта фашистская Германия еще продолжает оказывать ожесточенное сопротивление.

В это же время узкий круг лиц в госдепартаменте США обсуждает проблему будущих отношений Соединенных Штатов с Советским Союзом. «Ястребы» проводят секретное совещение. Их не устраивает политика только что скончавшегося президента Рузвельта, направленная на выполнение союзнических обязательств по искоренению германского фашизма и развитию дружественных отношений между США и СССР в послевоенные годы.

В том узком, но влиятельном кругу мыслят совсем иначе: «...поскольку послевоенная Германия мыслилась как альтернатива России, было решено вновь возродить Германию, чтобы затем ремилитаризировать ее. Она должна стать оплотом против России» 3.

Одиннадцать дней спустя после безоговорочной капитуляции Германии Джозеф Крю, занимавший на протяжении многих лет пост

заместителя государственного секретаря США, отмечал: «Неизбежность будущей войны против Советской России является наиболее бесспорным делом из всего того, что только может быть бесспорным на этом свете... Наша политика по отношению к Советскому Союзу должна приобрести более жесткий характер» 4.

И она действительно стала более жесткой! По каким причинам? Почему всего лишь одиннадцать дней спустя после окончания самой ужасной из всех войн новая война представлялась некоторым политикам в США столь бесспорным делом?

Почему Упистоп Черчилль, который во время войны постоянно направлял Сталипу горячие пожелания новых успехов в связи с победами Советской Армии над фашистскими агрессорами, в своей пресловутой речи, произнесенной в Фултопе, заявил: «Мы поставили не на ту лошадь...»?

Ответ на эти вопросы можно получить, взглянув на политическую карту мира 1945 года. Мир выглядел тогда совсем не таким, каким сго хотели видеть в генеральных штабах империализма в Вашингтоне и Лондоне.

Советский Союз вынес на своих плечах основное бремя второй мировой войны. Более двадцати миллионов советских людей – мужчин, женщин, детей – погибли. Практически не было семы, в которой не оплакивали бы погибших. Европейская часть Советского Союза лежала в руинах.

И несмотря на все это, первая страна реаль-

ного социализма вышла из войны еще более окрепшей политически и морально. В ходе борьбы против фашизма окрепли демократические силы Европы. Народы стран Юго-Восточной и Восточной Европы делали первые шаги в борьбе с отжившим строем. Ширилась революция в Китае. В Юго-Восточной Азии антиколониальная и антиимпериалистическая освободительная борьба народа привела к созданию Демократической Республики Вьетнам. То были добрые вести для народов, которые испили полную чашу страданий в результате господства фашизма, колониализма и жестокой эксплуатации. Такие итоги были не по душе силам империализма. Недаром президент США Трумэн отдал приказ сбросить на уже фактически поверженную в войне Японию первые атомные бомбы. Поджигатели войны из Вашингтона возомнили, что отныне они будут единственными обладателями «сверхоружия», что они могут диктовать свою волю Советскому Союзу.

...Декабрь 1945 г. Семнадцать дней ведут переговоры в Лондоне министры иностранных дел США, Великобритании, Франции и Советского Союза. Результаты переговоров равны нулю.

Американский радиорепортер Кингдом в одном из обзоров накануне переговоров писал о «ликовании по поводу угрозы атомной бомбой». По его словам, речи Трумэна, Эттли, Бевина и Черчилля «призваны служить предостережением России о том, что если она не будет

вести себя подобающим образом, то окажется уничтоженной... Наша полнтика направлена против России» 5.

Снова русские идут?

В Вашинтоне, Лондоне и Париже сделали ставку на конфронтацию, на «холодную войну», на организацию «крестового похода» против коммунизма.

Мистер Кэннон заявляет: «Только не наши парни!..»

Март 1947 г. В Москве проходит очередное заседание министров иностранных дел четырех держав. Однако их переговоры ничего не дают. Делегация США следует за президентом Трумэном, который провозгласил перед обенми палатами американского конгресса программу, цель которой – политическая и военная изоляция Советского Союза. Ее официальное название – «Программа помощи свободным народам». На деле Трумэн предлагает «оказывать помощь оружием и долларами любому народу, любой группе в составе того или иного народа, которые преследуют антикоммунистические или антисоветские цели» 6.

Так родилась «доктрина Трумэна».

С помощью барышей, полученных за время второй мировой войны, США обеспечили себе военные опорные пункты и базы для стратегических бомбардировщиков. С этого времени Германия была превращена в поле битвы, где

велась «холодная война». Следствием был раскол Европы, раскол Германии.

Один влиятельный американский политик объяснил, почему США добивались ремилитаризации трех западных зон оккупации Германии. Этим политиком был мистер Кэннон, председатель финансовой комиссии палаты представителей. Он сказал: «Мы должны в течение первой же недели с начала конфликта нанести удар по Москве и другим городам России с помощью нашей авнации, базирующейся на Европейском континенте. Благодаря Атлантическому пакту мы располагаем такими базами... Мы должны вооружить солдат других стран, пусть они идут на смерть. Только не наши парни! Атомная бомба позволяет Соединенным Штатам поступать таким образом. Война должна быть выиграна в течение первых недель. За этот срок мы превратим в пыль все военные объекты в России» 7.

Скандал, вызванный газетой «Плейн дилер»

Корреспондент американской газеты «Плейн дилер» был весьма доволен встречей с Конрадом Аденауэром. В самом деле, канцлер недавно созданной Федеративной Республики Германии коснулся вопроса, который даже не ставил корреспондент. Аденауэр предложил создать «официально разрешенные немецкие вооруженные силы», подчиненные «европей-

скому верховному командованию» западных союзников.

Интервью наделало много шума. Фракция КПГ в бундестаге потребовала, чтобы канцлер выступил перед парламентом. Аденауэр пытался оправдываться: «Общественности должно быть раз и навсегда со всей определенностью заявлено, что я – принципиальный противник перевооружения Федеративной республики и поэтому выступаю против создания нового германского вермахта» 8.

Тремя десятилетиями позже канцлер Коль, принадлежащий к той же партии, что и некогда Аденауэр, к ХДС, вел предвыборную кампанию под лозунгом «строить мир с помощью уменьшающегося количества оружия» и одновременно ратовал за размещение новых американских атомных ракет на территории ФРГ. Симптоматично, что он называл себя при этом часледником Аденауэра».

Уловки не помогли канцлеру Аденауэру в 1949 г. Ему пришлось держать ответ перед парламентом. Депутаты от КПГ поставили пять четких вопросов:

- 1. Действительно ли федеральный канцлер в интервью газете «Плейн дилер» высказал мнение, что «разрешенные немецкие вооруженные силы» должны «находиться в подчинении европейского верховного командования»?
- 2. Направлял ли федеральный канцлер подобные предложения одному из верховных комиссаров?
 - 3. Вел ли федеральный канцлер переговоры

с другими органами союзников в духе упомяну-того интервью?

- 4. Касался ли федеральный канцлер в переговорах, которые он вел с союзнической Верховной компссией, каких-либо обязательств, выдержанных в духе интервью, данного им американской газете?
- 5. Намеревается ли федеральный канцлер в какой-либо форме информировать западных союзников о готовности федерального правительства к созданию западногерманских вооруженных сил?

Ответ канцлера гласил:

По первому вопросу: нет!

По второму: нет!

По третьему: нет!

По четвертому: нет!

По пятому: нет!9

Аплодисменты и возгласы одобрения сопровождали ответы Аденауэра, хотя он солгал все пять раз.

До этого, 24 поября 1949 г., он подписал в резиденции трех верховных комиссаров – США, Великобритании и Франции – Петерсбергское соглашение, которое предусматривало создание западногерманской армии.

Бундестаг не был об этом информирован, его мнение по дапному вопросу даже не запрашивалось. Члены правительства вообще не видели текста соглашения.

29 апреля 1950 г. Конрад Аденауэр передал верховным комиссарам секретную памятную записку, в которой предусматривалось созда-

ние западногерманской добровольческой армии с первоначальной численностью в 150 000 человек.

Днем позже министр внутренних дел Густав Хейнеман на заседании кабинета министров попросил показать эту памятную записку. Аденауэр в резкой форме отклонил эту просьбу.

Но истину скрыть не удалось. В заключительном коммюнике о заседании Совета НАТО, состоявшемся в сентябре 1950 г. в Нью-Йоркс, было сказано в духе «холодной войны»: «Был рассмотрен вопрос об использовании немецкого человеческого потенциала и немецких вспомогательных источников. Совет пришел к единому мнению относительно того, что Германия должна быть поставлена в такие условия, которые позволили бы ей внести свой вклад в строительство обороны Западной Европы...»¹⁰

Общественности снова внушали: русские идут.

И для того чтобы дать ход очередной антисоветской акции, был использован репортер из «Плейн дилер»... и ложь, повторенная пятикратно...

«Возвращение военнопленных из России» по-аденауэровски

15 сентября 1949 г. большинством в один голос. бундестаг избрал Конрада Аденауэра федеральным канцлером. Решающим оказался го-

лос самого Аденауэра.

Через неделю в бундестаге выступил председатель Коммунистической партии Германии Макс Рейман. Он решительно высказался против попыток Аденауэра вовлечь только что созданную Федеративную республику в антисоветский военный блок. «Немецкий народ, потерпевший в результате двух мировых войн жестокое поражение, не должен быть вовлечен в новую мировую войну за интересы империалистов, вновь поднимающих голову здесь, в Западной Германии...

Мы хотим жить в мире и дружбе со всеми народами, и особенно с народами Востока и Юго-Востока...

Требование пересмотра границ не только вредит нашим отношениям с Польшей, но может привести к войне. Этого не должно произойти. Граница по Одеру-Нейсе – это граница мира».

(Возгласы возмущения, шум, возбужденные призывы, звон председательского колокольчика. Крики: «Долой!», «Долой!».)

Депутат Рейман: «Я не сойду с трибуны до тех пор, пока не скажу всего, что собирался сказать!»

(Продолжительный шум, звон колокольчика председателя.)

Председатель бундестага Кёлер: «Господин депутат Рейман, я еще вчера...»

(Сильное волнение в зале, прерываемое выкриками. Депутат бундестага Штраус: «Отправьте его в Москву!»)

Председатель бундестага Кёлер: «Господин депутат Рейман, вы только что заявили, что граница по Одеру-Нейсе является границей мира. Поэтому я призываю вас к порядку».

(Возгласы: «Браво!», шум, продолжающееся волнение и крики.)

Неожиданно шум стихает. Через дверь, предназначенную только для депутатов, в зал заседания входят две странные фигуры. На голых ногах деревянные сандалии, на плечи накинуты рваные пиджаки, голова одного обмотана грязным бинтом. Они направляются к ораторской трибуне. Никто их не задерживает. Председатель бундестага Кёлер, доселе проявлявший такую заботу о соблюдении порядка в парламенте, не пошевелил пальцем.

Провокация!

Вошедшие в зал мужчины утверждают, что только что возвратились из советского плена. Эни обрушиваются с обвинениями на Макса еймана. Шум в зале становится невыпосимым.

Председатель бундестага Кёлер (ХДС) использует момент и лишает депутата КПГ Макса Реймана слова. Со своего места поднимается депутат-коммунист Фриц Рише: «То, что происходит здесь,—это организованная провокация!»

Депутат от КПГ Гейнц Реннер заявляет: «Один из этих двух вчера провел здесь весь вечер. Эта провокация подготовлена еще вчера».

...Прошло пять месяцев. В одной из газет появилось сообщение о некоем Тило Вагнерс, безработном плотнике, который якобы «прошел все круги ада в России»... Однако он никогда не был в России¹¹.

Вторым «возвратившимся из русского плена» был Зигфрид Клюгер. С 1944 г. он служил под знаменами дивизни СС «Дас рейх». Он был взят в плен американцами, а затем передан англичанам. После освобождения из плена он познакомился с Тило Вагнером в Майнце.

Далее рассказывалась история их появления в бундестаге. 18 сентября они отправились в Бонн. Там им выпала удача. Некий господин пригласил их поужинать в ресторане, находящемся в здании бундестага, и совершенно «случайно» познакомил с председателем бундестага Кёлером. Последний, тоже совершенно «случайно», дал им обоим пропуска на то самое пленарное заседание парламента.

Для того чтобы дучше разобраться во всех этих «случайностях», добавим, что пропуска были не на места для гостей, а в зал, где сидят депутаты. Доступ же туда для посетителей во время дебатов строго запрещен.

В печати сообщалось: «Угощение было обильным. Они еди и пили, сколько душе угодно... Вагнер и сегодня не скрывает, что ему предложили вклиниться именно во время речи Реймана... Каждый из них получил по 50 марок».

А дальше было так.

«1 октября 1949 г. в 5 часов утра на центральном вокзале города Карлсруэ был арестован человек, который стал известен благодаря фотографиям и газетным статьям об упомяну-

том заседании бундестага в Бонне. Этим человеком оказался Тило Вагнер, разыскиваемый прокуратурой за совершение крупных краж. Клюгер за воровство был арестован 28 октября в Гамбурге» 12.

24 апреля 1950 г. Тило Вагнер был приговорен замельным судом в Карлсруэ к двум с половиной годам тюремного заключения с учетом ранее совершенных им преступлений. Зигфрид Клюгер получил семь месяцев.

Остров генерала Гелена

Иногда руководители секретных служб выбалтывают секреты. Например, в мемуарах или газетных публикациях. Если при этом они получают возможность свести счеты со своими бывшими конкурентами, то становятся нередко и откровенными. Гюнтер Ноллау, профессиональный антикоммунист, на протяжении двадцати пяти лет являвшийся председателем так называемого Федерального ведомства по охране конституции, не составляет исключения. Его отношения с бывшим гитлеровским генералом Рейнгардом Геленом, в течение многих дет возглавлявшим федеральную разведывательную службу (БНД), отличались глубокой антипатией и чувством зависти. Ноллау рассказал о грязных методах, которые применяются секретными службами в антикоммунистических целях.

Примером тому может служить история с

«островом господина Гелена». Весной 1953 г. в Берлине намечалась конференция министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции. Центральное управление БНД подготовило в этой связи пухлую «документацию», которая призвана была доказать «агрессивность ГДР».

Когда Ноллау получил все это в руки, у него волосы встали дыбом: «Доклад состоял из набора всякого вздора и неправдоподобных сведений. С моей точки зрения, он ни в коем случае не мог быть представлен министрам иностранных дел четырех держав. Их эксперты - и американцы, и русские-при чтении этого материала просто хохотали бы. На одном из островов, расположенном на Шверинском озере, говорилось в докладе, находится школа МГБ по подготовке диверсантов. Я потребовал представить мне карту, на которой был бы обозначен этот остров. И что же? Один из наших коллег был родом из Шверина. Я спросил его об острове. Он ответил, что никакого острова иет, а есть песчаная отмель, которая зимой и весной уходит под воду.

Сотрудникам Гелена в конце концов пришлось взять доклад обратно» 13.

«Надежная крыша» для «лионского мясника»

«Агенты американских секретных служб готовы были скорее убить «лионского мясника» Клауса Барбье, чем выдать его французам». Об этом заявил Джейн Брэмель, бывший сержант контрразведки США в Германии, в интервью газете «Дэйтон дэйли ньюз». Служащие секретной службы направились в начале 50-х годов в окрестности Аугсбурга, чтобы подыскать нужного человека для выполнения этой задачи. Намечалось вывезти Барбье на одну из автострад и там его застрелить. Однако от такого плана отказались, когда появилась возможность «переселения» Барбье в Южную Америку¹⁴.

В 1945 г. после освобождения Франции и разгрома фашизма имя Клауса Барбье стояло одним из первых в подготовленных французами списках разыскиваемых военных преступников. Будучи руководителем гестапо в Аноне, Барбье установил там режим кровавого террора. Он пытал и убивал патриотов. Его руки обагрены кровью борцов Сопротивления, предтавлявших все политические течения: коммунистов, социалистов, голлистов. Когда началось наступление союзников, Барбье скрылся. Органы французского правосудия тщетно разыскивали виновника и организатора массовых убийств.

А он между тем нашел себе нового хозяпна. Контрразведка 66-й армии США спабдила бывшего гестаповца фальшивыми документами. Он проживал в Аугсбурге на вилле, принадлежащей американской секретной службе. В его новые обязанности входил сбор информации о Коммунистической партии Германии для

разведки США.

Американцы не испытывали ни малейшего смущения, используя кровавого палача в качестве шпика против партии, понесшей самые большие жертвы в борьбе против фашизма. Кстати, Барбье был далеко не единственным «экспертом» по вопросам борьбы с коммунизмом, которому помогли избежать возмездия тем, что взяли в секретную службу США.

Люди, подобные Барбье, потребовались влиятельным политикам в Вашингтоне с того момента, как война против России стала для них «наиболее бесспорным делом из всего того, что только может быть бесспорным на этом свете». В одной из секретных телеграмм, направленных государственному департаменту американскими военными властями в Западной Германии, указывалось: бывший генерал танковых войск «Гудериан находился в лагере Нойштадт. Он составлял доклады об операциях на Восточном и Западном фронтах и в настоящее время работает над просктом военных действий на Востоке. Роде (который, будучи гепералом, совершал военные преступления на территории оккупированной Югославии.-Прим. авт.) изучал проблемы партизанского в России... Руководители движения циальных служб считают нецелесообразной выдачу этих людей» 15.

В конце 40-х годов французские власти напали на след «лионского мясника». Однако их требования о его выдаче не увенчались успехом. В 1951 г. секретная служба США организовала акцию под кодовым названием «надежная крыша». Она сводилась к тому, чтобы переправить нацистских и военных преступников в Латинскую Америку. Среди них находился Клаус Барбье, который сменил фамилию и стал Альтманом.

Барбье был выдан Франции только в 1983 г.

Гелен и «агент Сталина»

Во времена Гитлера Рейнгард Гелен возглавлял шпионскую службу «Иностранные армии Востока». Он считался специалистом по подрывной работе, организации шпионажа и диверсий «против большевизма». Стаж его деятельности на этом поприще исчислялся десятилетиями. Его опыт понадобился Вашингтону, начавшему очередной «крестовый поход против коммунизма».

Когда в 1949 г. западные державы растоптам Потсдамское соглашение и создали западногерманское государство, Гелен вновь сменил хозяина. Основополагающее направление деятельности его ведомства, получившего название «Федеральная разведывательная служба» (БНД), оставалось тем же, что при Гитлере.

Старый провокатор был верен себе, даже выйдя на пенсию. Он продал свои мемуары концерну Шпрингера, который всегда тесно сотрудничал с Федеральной разведывательной службой. В газете «Вельт», где они должны бы-

ли публиковаться, готовили сенсацию.

Гелен представил рукопись в точно обуслов-ленный срок.

И началось.

Огромный заголовок гласил: «Гелен заявляет: Борман был агентом Сталина».

Мартин Борман, доверенное лицо Гитлера и руководитель его партийной концелярии, бесследно исчез в самом конце войны. Где он? Что с ним? В буржуазной печати вновь и вновь появляются различного рода спекуляции на этот счет. Ссылаются на очевидцев, которые якобы видели его в Южной Америке.

И вот появляется Гелен со своими сенсациями: Борман – агент Сталина и после войны проживает в Советском Союзе, имея там «прекрасное укрытие».

Итак, Гелен сорвал покров с величайшей тайны вокруг нациста № 2.

Гелена вызвали для дачи показаний к одному из франкфуртских судей. Он должен был сообщить о том, что было ему в действительности известно о месте пребывания Бормана. Гелен изложил судье то, что смахивало на приключенческую историю. После войны один из его агентов якобы видел в издаваемом в ГДР еженедельнике «Аугенцойге» сообщение, которое было посвящено спортивному мероприятию, проводившемуся в Москве. И вот на фотографии, сопровождавшей сообщение, агент Гелена совершенно неожиданно «увидел и опознал» находившегося среди публики... Мартина Бормана.

Ноллау, многолетний конкурент Гелена, не без злорадства замечает в связи со стремительным провалом басни об «агенте Сталина» Бормане: «Всякий, кому хоть раз приходилось анализировать подобные показания, знает, что достоверность таких мимолетных наблюдений равна нулю» 16.

4. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

...Привлечь на свою сторону всех, кого подчинило себе советское руководство

«Мы тратили многие миллиарды долларов на подготовку к войне и слишком мало на борьбу идей» — так сетовал государственный секретарь США Джон Фостер Даллес, когда сталочевидным провал проводимой Вашингтоном политики «отбрасывания коммунизма». Против своей воли Даллес признал рост авторитета реального социализма, несмотря на все попытки пропагандистской машины США помешать этому.

В 1953 г. американский конгресс одобрил создание Информационного агентства США (ІОСИА). В конце 70-х годов в нем насчитывалось более 10 000 человек. Оно имело более 188 отделений в 112 странах.

Агентству принадлежит важная роль в осуществлении так называемой «стратегии мира», которая была сформулирована следующим образом президентом США Джоном Ф. Кеннеди: «Нам следует более гибко, с учетом существующих реальностей подходить к разработке и использованию соответствующих средств в Восточной Европе. Провозглашенная восемь

лет тому назад политика «освобождения» продемонстрировала свою полную несостоятельность и ошибочность...»

Рецепт, который был на этот раз предложен президентом, сводился к следующему: «Мы должны постепенно и осторожно работать над осуществлением программы, нацеленной на то, чтобы привлечь на свою сторону всех, кого подчинило себе советское руководство, разжигать недовольство, взращивать семена свободы в каждой трещине, возникающей в сфере «железного занавеса», с тем, чтобы уменьшить их экономическую и идеологическую зависимость от России» 1.

Намеченная Кеннеди генеральная линия более конкретно была изложена в документе «ФМ-33С», представлявшем собой наставление для американской армии по ведению психологической войны в босвых условиях.

«Психологические акции,—говорилось в документе,—это такие акции, которые проводятся мирное время и в районах, расположенных за ределами непосредственного театра военных ействий. Их цель—оказывать определенное воздействие на чувства, мнения или поведение граждан других стран с политической выгодой для Соединенных Штатов».

Со времен Кеннеди психологические войны против стран социализма и борьба против антиимпериалистического движения планируются и ведутся в США так же, как планируются и осуществляются генеральными штабами военные операции. Ежегодно правительством

США выделяется несколько миллиардов долларов на финансирование разведывательных служб. Эта сумма превышает ассигнования на борьбу против преступности и наркотиков, на нужды местных общин и жилищное строительство, общественный транспорт и даже на официально провозглашенные международные программы государственного департамента, вместе взятые, указывают в своей книге «ЦРУ» Виктор Марчетти и Джон Д. Мэркс².

На мраморной стене главного вестибюля штаб-квартиры ЦРУ в Лэнгли, штат Виргиния, высечено изречение из Евангелия от Иоанна, 8.32. Оно звучит так:

«И познаете истину,

И истина сделает вас свободными».

Так шпионаж соединили с Новым заветом. Что же в действительности скрывается за аббревнатурой «ЦРУ»? «ЦРУ,- говорится в упомянутой книге, одновременно является центром и главным инструментом возведенной в культ разведки. Оно занимается шпионажем и контрразведкой, пропагандой и дезинформацией, ведением психологической войны и полувоенной деятельностью. Оно внедряется в частные организации, манипулирует ими, а в случае необходимости создает свои собственные организации, именуемые «владениями». Оно вербует агентов в разных странах путем подкупа и принуждает их осуществлять в высшей степени неблаговидные дела. Оно делает все необходимое, чтобы добиться своих целей, не задумываясь над возможными моральными последствиями. Самым мощным оружием ЦРУ как тайного инструмента американской внешней политики является скрытое вмешательство во внутренние дела тех стран, которые правительство США намеревается поставить под свой контроль или подчинить своему влиянию» 3.

Так мечта Кеннеди о том, чтобы «привлечь на свою сторону всех, кого подчинило себе советское руководство», оказала влияние и на ЦРУ.

«ЦРУ всегда было заинтересовано в том, чтобы плодить и поддерживать диссидентов в странах Восточной Европы и в Советском Союзе. В начальный период «холодной войны» оно засылало своих агентов за «железный занавес» с тем, чтобы направлять и контролировать там ход событий. В большинстве случаев это имело роковые последствия. В последнее время акции, направленные против стран Восточной Европы и Советского Союза, осуществляются более профессионально. Агентура ЦРУ сохранила свои контакты с эмигрантскими группами в Западной Европе и в США. Представители этих групп превосходно информированы о том, что происходит у них на родине. Нередко они служат тем каналом, с помощью которого ЦРУ связывается с диссидентами в этих странах» 1.

О том, что подразумевают под понятием «диссидент» в самом ЦРУ, со всей ясностью пишут Марчетти и Мэркс: «Строго говоря, всякий, кто выступает против своего правительства, есть перебежчик. Завербованный агент, который предлагает свои услуги в качестве шпиона в своей стране, рассматривается в ЦРУ как перебежчик, действующий на месте. Физически он не покидает своей страны, но в политическом смысле тайно переходит в другой лагерь.

Беженцы и эмигранты также являются перебежчиками, и ЦРУ использует их в качестве шпионов в тех случаях, когда их удается обратно заслать на родину. В принципе перебежчиком становится лицо, готовое в обмен на предоставление политического убежища в другой стране сообщать известные ему сведения о деятельности своего бывшего руководства. Тот факт, что иногда перебежчику устраивается шумная реклама, объясняется стремлением ЦРУ добиться одобрения своей деятельности в кругах общественности» 5.

Психологическая война—это продолжение «холодной войны» с помощью подрывных действий и шпионажа, разжигания кампаний лжи и ненависти против стран реального социализма, против движения за национальное и социальное освобождение.

После 1945 г. грязная война против социализма велась в самых разных формах. Так, специальные подразделения американской армии, а затем и бундесвера запускали в сторону ГДР, ЧССР и других социалистических стран воздушные шары с листовками, фальшивыми продовольственными карточками и т. п.

Сегодня в подрывных целях используются средства массовой информации. Например, ка-

кой-нибудь западный корреспондент сообщает из Берлина, будто слышал разговоры о нехват-ке соли в ГДР. И проверить это нельзя: где-то слышал... Или в дневном обзоре новостей даст-ся сообщение западного информационного агентства о том, что в Галле люди простаивают в очередях за автомобильными шинами. Подобные подрывные действия именуются в ЦРУ «скрытыми акциями».

Тайные агенты ЦРУ, которые занимаются такими операциями, обычно служат «под крышей» американских посольств. Некоторые живут за границей в условиях «глубокого подполья». Они действуют под личиной деловых людей, студентов, газетных репортеров. А иногда выступают в роли добродушных и простых американских гостей.

Как фабрикуют «главных свидетелей» КГБ

В сентябре 1971 г. правительство Великобритании одним махом выслало из страны 105 советских граждан—дипломатов, журналистов, работников внешнеторговых учреждений. Против них было выдвинуто обвинение в деятельности, несовместимой с интересами Англии. Это произвело сенсацию во всем мире.

Тогда еще не было известно о том, что речь шла о совместной и заранее запланированной акции секретных служб Великобритании и США. В то время усилилась критика в адрес

английского правительства, проводящего враждебную трудящимся политику сокращения расходов на социальные нужды. Надо было направить педовольство народа в другое русло. Одновременно английское правительство пыталось вызвать к себе благосклонность Вашингтона. Подобные «акции» всегда нацелены на то, чтобы повлиять на обстановку в собственной стране. Их острие направлено в первую очередь против коммунистов, против всех сил, которые занимают критические позиции по отношению к официальной политике.

Выдворение 105 человек из Великобритании послужило сигналом к развертыванию кампании, важную роль в которой играла пресса. Через неделю после того, как было объявлено о решении британского правительства, на первой полосе «Нью-Йорк таймс» появилась сенсационная статья Бенджамина Уоллеса «Земной шар в сстях советского шпионажа».

Значительная часть информации для статьи была получена в ЦРУ. В статье говорилось, что многие русские, работающие в Организации Объединенных Наций,—агенты КГБ. По словам Уоллеса, ЦРУ «чувствовало», что агентом КГБ является один из русских, работающий в пресс-службе ООН, и потому просило назвать его в статье. Уоллес пошел навстречу и вставил в статью абзац, содержавший сведения, полученные им от ЦРУ .

А вот что рассказывают уже упоминавшиеся Виктор Марчетти и Джон Д. Мэркс в книге «ЦРУ»: «ЦРУ нередко предоставляло пере-

бежчиков из коммунистического лагеря в распоряжение своих избранных репортеров с тем, чтобы они способствовали успеху антикоммунистической пропаганды. Большинство перебежчиков находится в полной зависимости от ЦРУ. Их тщательно инструктируют о том, что они могут и о чем не могут говорить» 7.

Некоторым перебежчикам ЦРУ оказывает особое внимание. Помещают их в центральном сборном пункте для перебежчиков, расположенном неподалску от Франкфурта-на-Майне. Их отправляли в «надежные руки» в Соединенных Штатах... Иногда агенты ЦРУ «помогают» перебежчикам в написании соответствующих статей и книг. Как правило, в них включается информация, оправдывающая деятельность Вашингтона и ЦРУ.

В течение четырех лет ЦРУ держало «под заком» некоего Станислава Левченко. В пачале 1983 г. в одном из вашингтонских отелей его отдали в распоряжение двух послащев из «Шпигеля». 14 февраля 1983 г. «Шпигель» в пространном интервью представил своим читателям Левченко как «перебежавшего на Запад майора КГБ». Он понадобился как главный свидетель, призванный «доказать» то, что мировое движение борцов за мир инспирируется Москвой.

Левченко было позволено давать свои «показания» не в американской газете, а в западногерманском «Шпигеле», причем за несколько недель до традиционных пасхальных маршей борцов за мир. В прессе «Шпигелю» было предъявлено обвинение в том, что во время беседы с «майором из КГБ» речь шла о сотрудничестве между журналом и ЦРУ. Редакция журнала так и не выступила с опровержением этого обвинения.

Фальсифицированная цитата из Мануильского

Призрак бродит по Европе. Военнообязанный Рольф Б. впервые повстречал его в бундесверовской казарме Бёлке, находящейся в Ганновере-Эверсхорст. На стене лестничной клетки в помещении, где располагалась его батарея, висел плакат, текст которого художник «украсил» окровавленной колючей проволокой. Крупный заголовок гласил: «Беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть между коммунизмом и капитализмом неизбежна».

И тут же приводилась цитата, автором которой назван Дмитрий Мануильский, аттестованный как «ближайший соратник Ленина, являвшийся на протяжении многих лет руководителем Коминтерна». Он якобы произнес такие слова: «В 1931 г., являясь преподавателем московской школы по обучению методам политической войны...» И далее в изложении идсологов бундесвера цитата выглядела так:

«Беспощадная война между капитализмом и коммунизмом неизбежна. Конечно, сегодня мы пока еще недостаточно сильны для того, чтобы

напасть первыми. Но наш час настанет через двадцать или тридцать лет. Для того чтобы победить, мы используем элемент внезапности. Бдительность буржуазии следует усыпить. Поэтому мы начнем с того, что инсценируем невиданное дотоле по своим масштабам движение за мир. Опо выдвинет предложения, способные возбудить массы и вырвать широкие уступки. Находящиеся в состоянии упадка и не отликапиталистичечающиеся дальновидностью ские страны охотно будут сотрудничать с нами, приближая собственную гибель. Они клюнут на приманку установления повых отношений дружбы. Как только их бдительность притупится и система обеспечения безопасности ослабиет, мы обрушим на них наш сокрушительный удар и раздавим».

Эта сногсшибательная цитата страдает одним недостатком. Она не содержит ссылки на источник; поскольку его вообще нет. «Московской школы по обучению методам политической войны» не было и нет в природе. И ничего подобного Мануильский просто не мог произнести «там».

Не обощлось без однозного Лёвенталя, выступавшего по «второй программе немецкого телевидения». У него «цитата» Мануильского дана уже в такой редакции: «Наш час настанет через 20–30 лет. К этому времени буржуазия будет усыплена. Преследуя эту цель, мы развернем невиданное впечатляющее мирное наступление. И капиталистические страны будут усердно работать над тем, чтобы прибли-

зить собственную гибель. Как только их обороноспособность будет подорвана, мы добьем их» («Дейчланд-магазин», тетрадь VII/1981 г.).

Если сравнить обе «цитаты», то без особого труда в них просматривается почерк политических фальсификаторов. «Инсценированное движение за мир» превратилось у Лёвенталя во «впечатляющее мирное наступление». В начале 80-х годов мировая общественность действительно заговорила о советском мирном наступлении, включающем в себя многочисленные повые предложения и односторонние меры в области разоружения.

Бросается в глаза и другое изменение. В бундесверовском варианте говорится: «Как только их бдительность притупится...» У Лёвенталя же так: «Как только их обороноспособность будет подорвана...» Лёвенталь тоже не дает ссылки на источник. Как видно, фальсификаторы ни когда не раскрывают источники своей инфор мации.

Публицист Эккарт Шпо так писал о разоблачении другой фальшивки: «После того как в Федеративной республике и других западновропейских странах резко возросла озабоченность населения в связи с решением НАТО о размещении ракет «Першинг-2» и крылатых ракет, а массовое движение за мир приобрело небывалый размах, появилось доказательство, казалось бы подтверждавшее тезис об угрозе с Востока. Речь идет о цитате из речи, якобы произнесенной на конференции в Праге Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Бреж-

невым. В ней он будто бы заявил следующее: «К 1985 г. в результате разрядки международной напряженности мы добьемся наших основных целей в Западной Европе. Мы сможет поднять нашу экономику до такого уровня, который обеспечит нам решающий перевес в ходе грядущей пробы сил и позволит в 1985 г., когда это окажется необходимым, диктовать свою волю». Как нам удалось узнать, об этой цитате впервые стало известно лишь в самое последнее время, в ходе заседания Военного комитета НАТО в Брюсселе. Депутат бундестага от СДПГ Георг Шлага заинтересовался деталями, связанными с ее появлением. Вот что он рассказывает об этом: «Я обращался в различные службы НАТО, в редакции самых различных газет, выходящих в Бонне, Бостоне, Брюсселе, Женеве и Гамбурге... Многие служащие и журналисты слышали эту цитату... За это время не удалось ознакомиться с пятью различными ариантами названной цитаты. В ходе предіринятого расследования мне довелось узнать нечто невероятное. В ответ на мой запрос в НАТО было получено разъяснение о том, что сведения о цитате были почерпнуты якобы из журнала «Интернэшил дифэнз ревю» за август 1978 г. Автор публикации, отставной полковник Норберт Хэнниг, ссылался на статью из газетки «Остпройсен блатт» за 19 февраля 1977 г. Таким образом, получалось, что издаваемому реваншистским землячеством листку в 1977 г. (!) были известны слова, которые Брежнев якобы произнес в Праге в 1978 г. Отвечая на вопрос Шлага, государственный министр боннского министерства иностранных дел Гильдегард Гамм-Брюхер сообщила: «Федеральное правительство на основании своих собственных источников и данных не может подтвердить, что приведенные Вами слова действительно были произнесены Генеральным секретарем Брежневым в секретной речи в Праге в 1978 г. Наши союзники также не располагают текстом этой речи» (Эккарт Шпо. «Все войны начинаются со лжи», в книге «Право на правду. О том, как нас информируют радио, телевидение и газеты», издательство Штейдль, Гёттинген, 1981 г.).

Через два дня русские будут на Рейне

15 марта 1976 г. дондонская «Таймс» ошеломила западный мир «секретным докладом натовского офицера», в котором сообщалось о том, что русские в течение двух дней могут достигнуть Рейна, а армии НАТО не будут в состоянии сдержать их.

На следующий день набранные крупным шрифтом заголовки (сообщавшие, конечно, о том, что «русские идут») появились на страницах буржуазных газет Федеративной республики. Шпрингеровская «Вельт» знала, что следует предпринимать в сложившихся условиях. Против «внезапного нападения» русских могут помочь только наращивание вооружений и раз-

вязывание «атомной войны в качестве крайнего средства» ⁸.

17 марта эта затея допнуда как мыльный пузырь. Выяснилось, что усердно цитировавшегося секретного доклада не существовало в природе. Представители заинтересованных в нагнетании напряженности кругов подсунули редакции «Таймс» записи бывшего бельгийского генерала Клозе, и буржуазная печать активно включилась в антисоветскую провокацию. Газетная «утка» была разоблачена.

Но возникает вопрос: кому понадобился новый приступ антисоветской истерии? И почему его потребовалось разжечь именно в данный момент? Ответ: русские действительно пришли... с далеко идущими предложениями по разоружению, которые становятся предметом широкого обсуждения во всем мире. Миллионы людей увидели в них искрепнее стремление разорвать порочный круг гонки вооружений.

И еще можно спросить: кому же следовало опасаться серьезных шагов на пути к разоружению, к созданию мира, избавленного от угрозы войны? Русским? Социалистическим странам? Коммунистам?

Вссобщее опасение может вызывать и вызывает ядерное оружие массового уничтожения. Социалистические и капиталистические страны могут выжить только в условиях мира. Чтобы спасти человечество, обе мировые системы должны находить общий язык друг с другом и разрешать спорные проблемы мирпы-

ми средствами.

Альтернативой мирному сосуществование. нию является только несуществование. Кто не приемлет разоружения? Американцы? Но если американцы, то какие? В США существуют рабочие и безработные, ученые и религиозные деятели, которые выходят на улицы с требованием «работу вместо бомб».

Но есть и другие американцы. В их числе представители крупных военных концернов. Для них непрекращающаяся гонка вооружений означает прибыль, прибыль и еще раз прибыль. Мистер Рейган грубо отклонил требование «работу вместо бомб». Он заявляет, что теперь, когда США заставили военную индустрию работать на пределе, они не вправе лишать ее возможности сбыта произведенных вооружений.

Вот здесь-то и прибегают ко лжи о «совет ской угрозе».

Русские должны прийти!

Во всей этой низкопробной затее есть одна деталь: частные заметки бельгийского генерала, которые выдавались за «секретное исследование НАТО», были написаны за шесть лет до их публикации.

Дети в советских концлагерях

«Дети в одежде заключенных. Фотография, доставленная контрабандным путем из концентрационного лагеря, расположенного на терри-

тории СССР. Эти дети родились в лагере и будут расти там до тех пор, пока их родители не выйдут на свободу». Таким текстом сопроводил журнал «Штимме дер мертирер» («Голос мучеников») снимок, опубликованный в июньском номере за 1978 г. Издатель журнала – организация «Акция помощи церкви мучеников». Иными словами, речь идет об объединении, которое, согласно его собственным оценкам, преследует исключительно религиозные и благотворительные цели. Оно официально признано в качестве «общественно полезной организации».

Редактор газеты «Унзере цайт» пришла в ужас, увидев фотографию. Она поила в архив и вскоре возвратилась с оригиналом снимка. На нем были изображены ребята из детских яслей в Торгау (ГДР, округ Лейпциг), выстроившиеся, подобно маленьким гномам, в махровых купальных халатиках после ежедневного купания в плавательном бассейне. Снимок был передан телеграфным агентством АДН. «Унзере цайт» опровергла эту циничную фальшивку.

Госпожа Шуберт из Дюссельдорфа, одна из читательниц «Унзере цайт», направила издателю «Голоса мучеников» возмущенное письмо. И получила следующий ответ:

«Дорогая госпожа Шуберт!

Большое спасибо за Ваше письмо. Мы получили фотографию для обложки журнала в ежемесячном отчете нашей американской миссии и в настоящее время проверяем, соответствуют ли правде утверждения коммунистической газеты

«Унзере цайт». Могло случиться так, что при отборе фотоснимков нашей миссией в Америке к снимку ошибочно была подверстана неверная подпись. Однако может случиться и так, что утверждения «Унзере цайт» не соответствуют действительности... Благословляем Вас.

«Акция помощи церкви мучеников». Ганс Браун» ⁹.

Фотография, на которой изображены дети якобы из советского концентрационного лагеря, была отнесена на всемирной выставке «Уорлд-пресс-фото 77» к категории лучших и отмечена премией. Ее автор – Вальтрауд Рафаэль, фотограф АДН.

«Унзере цайт» поместила «гномов в мах ровых халатах» из Торгау в фоторепортаж своего корреспондента в ГДР, занявшем целуг полосу. Он – единственный из многих работающих в ГДР западных корреспондентов, который ищет темы для своих репортажей в самой жизни. Другие заняты поиском сенсаций совсем иного рода.

Письмо, направленное госпоже Шуберт из Дюссельдорфа 8 августа 1978 г., содержало официальное признание «Акции помощи церкви мучеников». Господин Браун писал: «Выходящая в Федеративной республике коммунистическая газета «Унзере цайт» и другие газеты Восточной зоны объявили, что фотография, помещенная на обложке нашего журнала, фальшивка. В качестве доказательства «Унзере цайт» поместила оригинал снимка, на котором те же самые дети, которые были названы нами

заключенными концентрационного дагеря, представлены в виде радостных мохнатых гномиков в одном из детских садов ГДР.

Хотя граждане ГДР, как правило, и лишены возможности приобретать изделия из махровой ткани, этот оригинальный снимок представляется подлинным, а наша титульная фотография, пусть по ошибке, оказалась фальшивой.

Мы получили эту фотографию от пользующегося всемирной известностью и находящегося в Израиле института, который ведет плодотворные исследования, посвященные положению евреев, а также недовольных существующим в СССР строем».

Агата Шуберт была удивлена: тот же самый господин Браун утверждал в своем первом письме, что фотография была получена вместе с «ежемесячным отчетом нашей американской миссии». Теперь же получалось, будто она получена от находящегося в Израиле и пользующегося мировой известностью института, названия которого никто не знает. Как все это могло произойти?

Господин Браун поясняет: «Недавно на этот институт совершили налет советские секретные службы, которые похитили большую часть заботливо собранных там материалов, относящихся к более чем пятистам тюрьмам, лагерям и психиатрическим лечебницам, где людей подвергают принудительному лечению. Этот институт известен как учреждение, заслуживающее абсолютного доверия. Вероятно, в данном случае он стал жертвой ловушки, под-

строенной КГБ, который занимается дезинформацией. Основная задача спецслужб – дезинформирование западной общественности и дискредитация авторитетных информационных агентств, в том числе занимающихся распространением фотоинформации, путем подбрасывания им фальсифицированных материалов» 10.

Итак, речь идет о фальшивке, подброшенной якобы КГБ. Корреспондентка из ГДР должна была сфотографировать в Торгау ребятишек в полосатых махровых халатах, хотя в ГДР «нет ни свободы, ни изделий из махровых тканей для ее граждан». «С целью обмана» этот снимок был отмечен в 1977 г. высокой премией на всемирной фотовыставке. По всей видимости, жюри состояло сплошь из «агентов КГБ». Они же «подбросили» фотографию в Израиль, подменив ею многочисленные другие материалы Предварительно один из них написал на обороте: «Дети в советском концентрационном лагере». А церковь мучеников оказала им полное доверие. И тут же попалась на этом.

Затянувшийся полет одной газетной «утки»

Антисоветское эмигрантское издание «Посев», выходящее во Франкфурте-на-Майне, сообщило о взрыве на предприятии по производству бактериологического оружия в СССР.

Причем авторы разоблачения совершенно точно знали, где и когда якобы произошел взрыв: в строго засекреченном исследовательском центре в Уктусе, в пригороде Новосибирска, в октябре 1979 г.

Посев лжи обернулся неурожаем. Никто не воспринял сенсацию всерьез.

Несколько месяцев спустя в редакции «Посева» при просмотре советских газет обратили внимание на содержащееся в них предупреждение о вспышке эпидемии сибирской язвы в Свердловске. И снова заработала машина фальсификации: в Свердловске взорвалась бактериологическая бомба. Была названа некая «военная лаборатория № 19», где ежемесячно «умирало» от тридцати до сорока человек. Дело было в январе 1980 г.

В феврале «бактернологическая утка» впервые появилась на титульном листе «Бильд-цайтунг»: «Взрыв бактернологических бомб: тысяча русских погибла».

В марте информационная служба государственного департамента США подхватила лживую версию из «Бильд-цайтунг». Тем самым она придала ей в определенной мере официальный характер. Многочисленные газеты перепечатали ее, не упустив случая добавить кое-что сенсационное от себя. Если в январе «Посев» сообщал о тридцати-сорока умирающих ежемесячно, то «Вашингтон пост» объявила о «тысяче погибших в течение нескольких часов».

20 марта «утка» возвратилась в гнездо, из ко-

торого вылетела. «Бильд» опубликовала еще одно сообщение, которое вновь было распространено государственным департаментом: «Бактериологическая бомба – погибло множество русских. Правительство США подтверждает сообщение "Бильд-цайтунг"». Так это сообщение обрело полностью официальный характер.

А дальше с помощью газетной «утки» начали делать «большую политику». Государственный департамент США направляет официальный запрос Советскому правительству. Министерство иностранных дел СССР подтверждает, что в Свердловске действительно имела место вспышка сибирской язвы, но не было никакого взрыва бактериологической бомбы. Государственный департамент квалифицирует полченное разъяснение как заслуживающее дория.

Однако это не помещало главнокоманд щему вооруженными силами НАТО Роджер с возросшей энергией настаивать на усиленном оснащении НАТО бактериологическим оружием.

Тот факт, что американцы затеяли неблаговидную возню вокруг мнимого инцидента в Свердловске, вовсе не случаен. Имению в это время в Вашингтоне усилилось движение против запланированного производства нового вида химического оружия—бинарных боеприпасов нервно-паралитического действия.

В августе 1980 г. сенат США дал согласие на осуществление соответствующего проекта.

Антисоветские измышления, такие, как взрыв бактериологической бомбы в Свердловске, необходимы Вашингтону для опережающего наращивания военных приготовлений. Для этого необходимы «обоснования и оправдания». Так было всегда и буквально со всеми видами вооружений, и прежде всего с оружием массового уничтожения.

Корабль для Вьетнама

В 1977 г. во вьетнамской эмигрантской газете, выходящей в Париже, появилась фотография. Подпись под ней гласила: «Насилия, творимые этим режимом, беспредельны» 11. На фотографии была изображена мать со своими детьми в водах Южно-Китайского моря. Вьетрамские беженцы пытаются вплавь добраться то «берегов свободы».

Доставить их к этим обетованным берегам должен был «корабль для Вьетнама», по поводу снаряжения которого буржуазные средства массовой информации Франции, Федеративной Республики Германии и других стран развернули шумную кампанию. В нее активно включилась и шпрингеровская пресса. Глава концерна Флика-Фридрих Карл Флик-пожертвовал на это мероприятие 100 000 западногерманских марок.

На самом деле на опубликованном в Париже снимке была изображена вьетнамская жен-

щина с четырьмя детьми, которые пытались спастись в реке от напалмовых бомб, сброшенных авиацией США. Снимок сделан в 1965 г. Японскому фотографу Киёши Саваде был присужден за него большой приз на выставке «Уорлд-пресс-фото 65».

Чудотворное воскресение маршала Жукова

А вот еще один снимок, который в 1980 г. вызвал сенсацию во всем мире. На нем изображен помощник президента США Картера по вопросам безопасности Збигнев Бжезинский на Хайберском перевале, что на границе Пакистана с Афганистаном. В руках он держит винтовку, направленную в сторону афганской территории.

Бжезинского не зря прозвали «пожирателем коммунистов». В американских политических кругах он известен как ярый сторонник нагне тапия международной напряженности.

Публикация того фотоснимка больно ударила по престижу США. Как всегда, на помощь пришла «свободная пресса» западного мира. В газете «Саарбрюкер цайтунг» за 29 февраля 1980 г. появился другой снимок с такой подписью: «Министр обороны на военных занятиях. Вслед за советником Картера по вопросам безопасности Бжезинским, побывавшим в Пакистане, решил сфотографироваться в ходе демонстрации им приемов штыкового боя

перед индийскими офицерами Маршал Советского Союза Жуков».

Во всей этой истории проглядели всего лишь одну «деталь»: Жуков умер в июне 1974 г.

5. ПОКОЙНИК ИЗ ДРЕВИТЦА

Как используют кислоту в качестве орудия пытки

«На пресс-конференции в Берлине пятидесятидвухлетний слесарь-механик Фриц Йедике сообщил о зверских пытках, которым были подвергнуты арестованные демонстранты «Службой государственной безопасности» советской зоны. Показания Йедике и его физическое состояние являются убедительным доказательством того, к каким зверским методам прибегает "Служба государственной безопасности"» 1.

Под фотовснышками немолодой человек демонстрирует собравшимся свои руки и спину. Они покрыты рубцами и язвами. Фриц Йедике без запинки излагает свою «историю». Его арестовали 19 июня как участника народного восстания и после непродолжительного содержания в подвалах полиции советского сектора перевели в лагерь Магерфихоф, расположенный в районе Берлин-Фридрихсфельде, в котором находились более 400 участников забастовок. Там его сбили с ног и жестоко избивали. Затем ему нанесли на предплечье левой руки с помощью кисточки какую-то коричневую жидкость, которая вызвала появление глу-

боких язв. Очевидно, это была азотная кислота². Так продолжалось в течение десяти дней. В конце концов Фрицу Йедике удалось бежать. Он пробрался на «свободный» Запад, где сразу же был помещен в больницу.

Такие типы охотно использовались во «фронтовом городе» – в Западном Берлине. «Жертва пыток кислотой, применяемой "Службой государственной безопасности"», стала объектом сенсации. «Иллюстрирте берлинер цайтшрифт» 17 октября 1953 г. представила своим читателям «документальный материал» под заголовком «Случай, достойный внимания ООН».

Фриц Йедике – «герой свободного мира», но он был им всего лишь 48 часов, ибо выяснилось, что он просто аферист. Подлинным у него было только имя. Все остальное вымышлено.

Инспираторов авантюры с Йедике обескураило заявление директора Центрального ингитута социальной и профессиональной гииены в Берлине профессора Х. Редецкого. Оказалось, что никакая служба государственной безопасности не пытала Фрица Йедике с помощью кислоты. Йедике проходил курс лечения у профессора Редецкого в одной из специализированных клиник города Руммельсбурга по поводу тяжелого поражения кожи рук и спины в результате воспалительного процесса (язвенная пиодермия). Западноберлинская «Тагесшпигель» в этой связи констатировала: «Не вызывает сомнения, что в случае с Йедике речь идет о мошенничестве» 3.

Так «доказательство» бесчеловечной жестокости «Службы государственной безопасности» превратилось в мистификацию.

Манифест «оппозиционеров ГДР», сфабрикованный федеральной разведывательной службой

На рубеже 1977–1978 гг. «Шпигель» сообщил о публикации сенсационного «документа» – «Манифеста представителей оппозиции ГДР», составленного группой «функционеров среднего и высшего звена СЕПГ» ⁴.

Его авторы заявляли, что они «не верят ни в господа бога Маркса, ни в Иисуса Энгельса ни в святого духа Ленина». Они утверждали «С момента Октябрьской революции Советский Союз не разработал первым ни одной фундаментальной идеи, определяющей пути развития научно-технического прогресса». Создание атомной бомбы и нейтронного оружия являлось, по их мнению, решающим доказательством превосходства капитализма. Такие события, как запуск первого искусственного спутника Земли и первый полет человека в космос, они просто «не заметили».

Вольфганг Харих, на которого ссылались авторы «документа», заявил: «Его содержание, его стиль не типичны для коммунистов. Весь «документ» совершенно неправдоподобен» 5.

Бюллетень СДПГ «Парламентариш-полити-

шер прессединст» писал: «Любой мало-мальски опытный журналист может составить подобный "Манифест"» ⁶.

4 января ответственный секретарь «Шпигеля» Беккер признал, что среди авторов «Манифеста» нет «функционеров высшего эшелона СЕПГ» Вместе с тем он продолжал настанвать, что речь идет о «функционерах среднего и высшего звена СЕПГ». От имени ГДР было заявлено, что ответственный за публикацию «Манифеста» Беккер «уже не один десяток лет является агентом федеральной разведывательной службы». Это заявление подтверждено документами, которыми располагали компетентные органы ГДР.

Беккер выступил с опровержением. Однако он признал, что был «хорошо знаком» с руководителем БНД Геленом. Он подтвердил, что во времена нацистского господства действительно служил в «главном штабе вермахта». Иными словами, занимался шпионажем.

Главный редактор «Шпигеля» Эрих Бёме попытался спасти то, что уже нельзя было спасти. Он утверждал, что у редакции журнала достаточно опыта, чтобы отличить подлинные документы от фальшивых. Тем самым он допустил неосторожность, косвенно напомнив о событиях 1965 г., когда «Шпигель» опубликовал «бумаги Пеньковского», которые, как выяснилось позже, были сфабрикованы в ЦРУ.

О том, что и в данном случае речь снова шла о фальшивке, заявил человек, который по собственному опыту прекрасно знал методы

борьбы, применявшиеся секретными службами как против ГДР, так и против коммунистов в его собственной стране. Этим человеком был бывший глава Ведомства по охране конституции Ноллау. В телевизионной передаче «Монитор» ее ведущий Кассдорф задал ему вопрос: «Господин Ноллау, вы заявили, что нынешняя история имела свою предысторию. Не хотели ли вы сказать, что однажды, в 1959 г., вы сами, когда возглавляли Ведомство по охране конституции, подготовили аналогичный поддельный материал, который был использован в борьбе между Востоком и Западом? Я имею в виду материал, в котором от имени неких «независимых коммунистов» излагалась концепция так называемого «третьего пути»? Вы, вероятно, помните, что в то время этот материал распространялся в виде листовок среди коммунистов как на Западе, так и на Востоке. Об этом можно прочитать-и я должен сообщить это нашим зрителям – на страницах 229-231 вашей книги "Ведомство"».

Ноллау: «В то время в интересах борьбы против нелегальной КПГ мы стремились использовать все доступные средства для проникновения в се ряды. Такова была наша задача».

Кассдорф: «Это то, что, по вашим словам, относится к событиям прошедшего времени. Не исключаете ли вы возможность их повторения в наши дни?»

Ноллау: «Нет, не исключаю. Проблема сводится прежде всего к тому, чтобы суметь найти людей, которые с такой же решимостью взялись бы за осуществление столь непростой задачи» 8.

Итак, повторение возможно...

Господин Ноллау и его «Третий путь»

О том, как создаются «Манифесты оппозиции» ГДР типа опубликованного «Шпигелем», какими методами ведут секретные службы подрывную работу против стран реального социализма и коммунистических партий,—обо всем этом повествует в своих мемуарах тот же Ноллау.

Предоставим ему слово. «Мы отпечатали небольшую листовку, назвав ее «Третий путь», и разослали некоторым коммунистам из стран Ростока и Запада. Мы выделили также колону для публикации писем читателей по этому эводу и обратились к ним с просьбой направять нам отклики. Таким путем мы надеялись юказать, что коммунисты являются противниками сталинизма.

В мае 1959 г. мы приступили к распространению той листовки, предварив его публикацией статьи «Между сталинизмом и капитализмом». С нападками на сталинизм мы не испытывали трудностей. Однако для лучшей маскировки пришлось выступить с критикой капитализма и политики федерального правительства. Это было совсем нетрудно, поскольку в восточной политике того периода было нема-

ло элементов, вызывавших возражения. Но нападки следовало дозировать таким образом, чтобы в случае провала операции их можно было бы обосновать служебной необходимостью. Обеспечением необходимой сбалансированности я занялся лично. В течение двух недель я проводил заседания редакционной группы, во время которых выступал в роли своего рода главного редактора. Одновременно мы обсуждали отклики, вызванные нашей публикацией.

Мы имели основания быть довольными проделанной работой. Создавалось впечатление, что в ГДР нам удалось «посыпать солью открытую рану». Сам Вальтер Ульбрихт занимался вопросом о «Третьем пути». Порадовал на «Шпигель», номер которого от 16 сентябр 1959 г. вышел под заголовком «Третий путь:

Мы были благодарны «Шпигелю» за ту высшей степени ценную рекламу, которую он организовал пашей листовке. В почтовую службу Кобленца, где она распространялась, стали поступать запросы. Тем самым была достигнута поставленная нами цель – получение адресов идеологически неустойчивых людей.

Мы добились признания и другой стороны. После того как несколько экземпляров листовки было направлено мной в одно из крупнейших западных телеграфных агентств с просьбой дать отзыв о них, я получил такой ответ: «По нашему мнению, «Третий путь»—лучшее из всего того, что касалось вопроса об оппозиции в СЕПГ. Темы выбраны удачно. Статьи

убедительны и хорошо документированы...»

Умудренные опытом редакторы «Шпигеля» даже не задумались над тем, откуда у «правоверных коммунистов» могли появиться средства для издания подобной листовки. Выпуск каждого номера обходился в несколько тысяч марок. Однако вопрос об источниках финансирования был поставлен другими людьми, которые по понятным причинам также проявляли интерес к листовке. То были сотрудники министерства государственной безопасности ГДР. Им понадобилось немало времени, чтобы решить проблему. В декабре 1961 г. это им удалось. В «Берлинер цайтунг» за 28 декабря помещено следующее сообщение: «Федеральное ведомство по охране конституции создало... под вывеской «Третьего пути» организацию своих агентов, которые занимаются изданием одноименной газетенки, носящей подстрскаельский характер... Каждая строка этого «изцания» печатается только с личного одобрения доктора Ноллау. Содержащаяся в нем критика взглядов руководителей СЕПГ представляет собой не что иное, как маскировку подрывной деятельности агентов Ведомства по охране конституции» 9.

По его же признанию, Ноллау стремился своей фальшивкой создать иллюзию, будто наряду с реальным социализмом и капитализмом возможен «третий путь». Задача Ноллау состояла в том, чтобы вносить раскол в ряды нелегальной КПГ.

Кризис, кризис, кризис...

Согласно утверждениям буржуазной печати, в Германской Демократической Республике «катастрофы» не прекращаются.

Вот как выглядит одна из них. «Большая часть девущек Восточного Берлина лишена возможности носить бюстгальтеры. Красные не разрешают носить даже пуловеры» – такое «открытие» сделала в феврале 1954 г. американская армейская газета «Старс энд стрипс». Десятью годами позже репортер «Вельт» констатировал: «Когда смотришь на тамошних людей, создается впечатление, что на них давит бремя невидимого груза».

Наряду с формированием образа ГДР как страны, находящейся в состоянии постоянног и непреодолимого кризиса, общественност ГДР упорно навязывалось представление, бу, то жизненный уровень ФРГ значительно вышк И многие попались на эту удочку, рассчитывая найти в ФРГ болсе легкую и вольготную жизнь. Западная пропаганда выдавала их за «свидетелей, голосующих против социализма ногами».

Западная пропаганда чернила ГДР за то, что там осуществлялись те демократические преобразования, которые предусматривались Потсдамскими соглашениями.

На Западе реализация их была, по существу, сорвана. Осуществление демократических реформ, призванных ограничить власть крупного капитала, было блокировано с помощью новых союзников Западной Германии, которые во

время войны входили в антигитлеровскую коалицию.

Между тем ГДР неуклонно продвигалась вперед. Однако измышления о кризисе в республике не прекращались. Утверждалось, что кризис «усилился по сравнению с предыдущими годами» («Ди цайт»), «крестьянство в зоне ликвидировано, деревни в запустении» («Тагесшпигель»), «угроза катастрофы» («Крист унд вельт»). И так без конца.

В 1968 г. редактор «Шпигеля» Нольте без зазрения совести писал: «Мой путь в Галле лежал через Дессау, Рослау, Церпс, Лейткау и Гоммерн. Повсюду в ГДР царили темень, туман и чувство тревоги. Только кошки бегали по улицам».

И подобные утверждения выдавались за неопровержимые доказательства превосходства «свободного рыночного хозяйства». Не было недостатка в прогнозах, предрекавших полный грах республике. Некий Петер Христиан Луди, именовавший себя исследователем по проблемам ГДР, в 1969 г. пришел к такому «заключению»: «Вслед за ожидаемым в ближайшее время подъемом экономики с середины 70-х годов последует период застоя». В действительности этот «застой» выглядел в измерениях национального дохода следующим образом:

1949 г.—22,4 мард. марок 1960 г.—71,5 мард. марок 1970 г.—109,5 мард. марок 1977 г.—155,4 мард. марок 1978 г.—161,0 мард. марок. Итак, кризис усиливается! Грозит крах! Именно в тот период в Федеративной Республике Германии насчитывалось 1,2 миллиона безработных.

28 августа 1959 г. шпрингеровская «Вельт» с насмешкой писала: «Эксперты по планированию судостроения в Восточной зоне составили проекты, которым никогда не суждено осуществиться». А на деле в 1983 г. народное предприятие – Судостроительная верфь в Штральзунде – каждые десять дней сооружало плавучую базу для рыболовного флота. Предприятие обеспечено заказами вплоть до 1990 г. В то же время западногерманские верфи переживали глубочайший кризис в своей истории, а 1000 судостроителей на северных верфях потерял работу.

Естественно, что «кризис обострился» накануне 30-летия ГДР. В шоне 1978 г. радиостанция «Свободный Берлин» безапелляционно заявила, что «честолюбивая программа повышения народного благосостояния, провозглашенная Хонеккером, находится под угрозой провала вследствие неспособности экономики ГДР обеспечить се необходимыми ресурсами». В тот год население ГДР приобрело потребительских товаров на 92,6 млрд. марок.

Неизменно сохраняются стабильно низкая квартирная плата, низкие цены на потребительские товары первой необходимости, низкая стоимость проезда в общественном транспорте. В 1949 г. в течение одного рабочего дня народное хозяйство ГДР в среднем производило то-

варов на 100 миллионов марок. В 1978 г. этот показатель достиг миллиарда марок! А «Вельт» писала о «тридцати годах беспросветной нужды». В связи с решением Совета Министров ГДР о повышении пенсий комментаторы в ФРГ писали такое: «Пенсии увеличены всего лишь на сорок марок, тогда как цена бутылки водки поднялась до двадцати марок...»

Итак, западные пропагандисты бдительно следили за ценой на водку и умалчивали, что средний уровень квартирной платы, взимаемой с пенсионеров в ГДР, составлял меньше сорока марок. Но мало того, проведенное в то время повышение пенсий полностью покрывало расходы пенсионеров на оплату жилья. Если ктото провел бы соответствующее сравнение с положением пенсионеров в ФРГ по части квартилаты, то их пенсии пришлось бы увеличить дним разом на 300–400 марок.

Западные политики и идеологи нередко руководствуются таким правилом: если факты против нас, то долой факты. Когда в середине 60-х годов уровень потребления сливочного масла в ГДР в расчете на душу населения превзошел соответствующий показатель в ФРГ, федеральный канцлер Людвиг Эрхард сказал, что потребление масла ровным счетом ничего не значит, поскольку это еще «не обеспечивает свободы».

Чем глубже становился подлинный кризис, охвативший государственно-монополистическую систему в Федеративной республике, тем

больше появлялось сообщений о «невыносимом» положении в ГДР. Когда число официально зарегистрированных безработных достигло в ФРГ двух миллионов, «Франкфуртер альгемайне» сообщила 21 июля 1981 г. о том, что «ГДР пытается приукрасить свое экономическое положение, не останавливаясь перед фальсификацией статистических данных». Когда же число безработных в ФРГ достигло 2,5 миллиона, сообщалось, что «международный банковский мир больше не верит в кредитоспособность ГДР» («Шпигель», № 17, 1983 г.). И в то же время на Лейпцигской ярмарке, пользующейся международным признанием, неизменно участвуют руководители не только западногерманской экономики, но и представители многочисленных западноевро пейских, японских и американских концерне

Вместе с тем пикто не отрицает, что у ге манского социалистического государства ес свои проблемы и трудности. И здесь существуют угольные шахты и рудники, эксплуатация которых не оправдывает себя, и здесь закрываются устаревшие предприятия. Но поскольку в условиях социализма производство ориентировано не на увеличение прибылей капиталистов, а на благо всех граждан, люди здесь не выбрасываются на улицу за ненадобностью. В этом проявляется принципиальное различие между противоположными общественными системами, превосходство социализма над капитализмом. В ГДР социальная справедливость не нарушается.

Но враги ГДР будут и впредь кричать о ее кризисе, провалах и катастрофах. Едва ли здесь что-нибудь изменится.

Австрийский марксист Вальтер Холлигер точно выявил существо этих «повторяющихся стереотипов антикоммунизма». Они, по его словам, «следуют одному основному закону: ложь опустошает сознание. Тот, кто лишает работы миллионы трудящихся, замалчивает полностью гарантированную занятость в условиях социализма. Тот, кто в условиях капитализма зарабатывает миллиарды на производстве вооружений, замалчивает, что в условиях социализма не существует прибылей от гонки вооружений. Тот, кто по всему миру создает военные базы, сваливает вину с больной головы на здоровую, т. е. на социалистические государства. Вводя запрет на профессии для противников эксплуататорского строя, они объявляют запрет пропаганды антикоммунизма в условиях социалистического строя нарушением свободы слова» 10.

«Франкфуртер альгемайне» и восемнадцать юных христиан

Испытывая потребность в пасторском наставлении, восемнадцать молодых христиан направили письмо лютеранско-евангелической церкви Тюрингии. С чувством глубокой горечи они жаловались на то, что «отцы» церкви оставили на произвол судьбы молодых христиан,

которые вступили в «независимое движение борьбы за мир» в ГДР, за что подвергаются репрессиям.

Началось с того, что упомянутое «письмо верующих» оказалось не в почтовом ящике церковного руководства в Эйзенахе, а на страницах крупной буржуазной газеты «Франкфуртер альгемайне», которая 17 февраля 1983 г. опубликовала его текст. Еще бы: восемнадцать свидетелей подтверждают, что в ГДР применяются аресты и репрессии против молодых христиан, выступающих в защиту мира. Где же тогда хваленое миролюбие?

В ходе этой кампании, направленной против ГДР, выявляются два сомнительных обстоятельства. Органы печати, которые так поспешно взяли под защиту «независимое движение за мир» в ГДР, всегда использовали любой повод для нападок и клеветы на движение в защит мира в ФРГ.

Злонамеренная попытка противопоставить правительство ГДР ее населению не оставляла сомпений. Но как быть с фактами? Тот, кто попытается непредвзято проанализировать их, вынужден будет признать следующее.

Правительство ГДР выступает за решительное прекращение гонки ядерных вооружений и ликвидацию всех его видов. Напротив, правительство Федеративной республики поддерживает политику администрации Рейгана и содействует превращению ФРГ в стартовую площадку для американских ракет.

Эрих Хонеккер положительно воспринял

инициативу Швеции по созданию в Центральной Европе зоны, свободной от ядерного оружия. Гельмут Коль однозначно отверг предложение Швешии.

Председатель Государственного совета ГДР заявил о готовности своего правительства полностью включить всю территорию страны в состав европейской зоны, свободной от ядерного оружия. Канцлер Федеративной республики даже не попытался серьезно рассмотреть это предложение, заявив, что вообще не считает его «темой для обсуждения». Таковы факты.

Однако вернемся к «Франкфуртер альгемайне». 17 февраля она публикует письмо «восемнадцати молодых верующих». Два дня спустя епископ лютеранско-свангелической церкви Тюрингии Лейх заявил представителям печати: «Мы, в Эйзенахе, не получали никаких писем из Заальфельда и Рудольштадта». На этом кампания по поводу письма, которого вообще икогда не существовало, казалось бы, должна ыла завершиться.

Но нет! 22 февраля во «Франкфуртер альгемайне» появилось сенсационное сообщение: «В конфессиональных кругах земель, входящих в состав ГДР, никак не могут понять истиниую позицию, которую занимает руководство евангелической церкви Тюрингии по поводу мероприятий, проводимых в защиту мира, и арестов в Йене...»

Какие же доказательства приводятся в подтверждение? А никаких!

На одной из внутренних полос газеты опу-

бликован почти дословный текст заявления епископа Лейха. Однако в редакционном комментарии к пему указано: «Жгучие вопросы, поставленные в письме, разумеется, так и остались без ответа».

2 марта в интервью, данном представителю Евангелической службы печати (ЕПД), епископ Лейх заявил, что письмо все еще не поступило. И добавил: «До тех пор, пока письмо со стоящими на нем подписями не будет лежать передо мной, я буду считать его несуществующим, если вы в состоящии правильно понять эту более чем сдержанную формулировку». Кроме того, он сказал, что опубликованному в западногерманских газетах письму присущи, по его мнению, «все отличительные черты ловко сработанной журналистской подделки». Еписког заявил, что получает немало писем от молоды людей, однако все они, как правило, «написаны в совершенно ином стиле».

Итак, не подлежит сомнению, что эйзенахский епископ не мог получить письма, поскольку молодые христиане его не писали. Напрашивается вывод, что речь идет о явной фальшивке, сработанной секретными службами с целью нагнетания психологической войны. И направлена она не столько против ГДР, сколько против движения за мир в ФРГ.

С другой стороны, в Федеративной республике 600 реально существующих верующих действительно выразили собственное мнение в защиту мира. Но буржуазные средства массовой информации хранили об этом гробовое

молчание. Причина: верующие не выступили как антикоммунисты.

Инцидент с Буркертом

Мужчина, производящий впечатление вполне здорового человека, внезапно падает со стула. При этом он ударяется головой о ребро радиатора и остается недвижимым. Пока один из служащих таможни вызывает по телефону машину «Скорой помощи», другой приводит медицинскую сестру. Она пытается оказать пострадавшему первую помощь. Однако прибывший врач «Скорой помощи» смог лишь констатировать смерть сорокатрехлетнего Рудольфа Буркерта из Азендорфа (Нижняя Саксопия).

Все началось со встречи в Бёрде, на автостраде Гельмштадт-Берлин. Там Рудольф Буркерт в присутствии своего приятеля Гельмута Вульфа передал гражданину ГДР Манфреду Беншу два стереодинамика, три пары ремней безопасности для автомобиля и женские часы. Всего на сумму 3000 марок. Это было прямым нарушением таможенных и валютных правил, существующих в ГДР.

На контрольно-пропускном пункте Древитц, куда Буркерт и Вульф прибыли около 13 часов 30 минут, их подвергли допросу в связи с допущенным ими нарушением таможенных и валютных правил, установленных в ГДР. Буркерт сознается. Он понимает, что огульное отрицание всего, что произошло, бессмысленно.

Диагноз, поставленный врачом «Скорой помощи», гласил: острая сердечная недостаточность. В тот же вечер Министерство иностранных дел ГДР информировало о смерти Рудольфа Буркерта постоянное представительство Федеративной республики в ГДР. Это пронзошло в воскресенье 10 апреля. Тогда никто не мог предполагать, что смерть гостя из Азендорфа вызовет сенсацию. Рано утром в среду тело умершего было передано на пропускном пограничном пункте Хельмштедт представителям западногерманского похоронного бюро.

На той же неделе в ведомство федерального канцлера в Бонне поступила телеграмма из Мюнхена. Ее отправительства Франц Йе зеф Штраус. Он требовал от канцлера Кол «занять позицию» по поводу сообщения о том что в связи с избранием нового состава германского бундестага ГДР приступила к ужесточению пограничного режима. «Если сообщения наших средств массовой информации соответствуют действительности,—говорится в телеграмме Штрауса,—то я просил бы поставить меня в известность о том, какие выводы намеревается сделать для себя в этой связи федеральное правительство» 11.

Внешне безобидный вопрос о «выводах» был совсем не случайно задан федеральному канцлеру именно в тот момент.

Штраус задумал использовать вопрос о мерах, проводимых ГДР с целью укрепления

своих границ, в качестве рычага, с помощью которого он смог бы протащить свои формулировки в текст правительственного заявления.

14 апреля следователь Зийке отдал распоряжение о проведении вскрытия трупа Рудольфа Буркерта. Врачи Гамбургского института судебной медицины констатировали, что причиной смерти явился инфаркт.

Двумя днями позже прозвучал «стартовый выстрел». Началась яростная кампания против ГДР. «Бильд-цайтунг» напечатала на первой полосе огромными буквами провокационный вопрос: «Не был ли гражданин Бремена избит до смерти пограничниками ГДР?» На следующий день «Бильд ам зонтаг» подлила масла в огонь: «Несчастная вдова погибшего обвиняет: "Пограничники ГДР избивали моего мужа до тех пор, пока он не скончался!"».

Франц Йозеф Штраус сразу же оказался туг как тут: убийство! Средства массовой информации с жадностью ухватились за это заявление. Многочисленные газеты без оглядки подхватили провокационное обвинение. Так было сфабриковано «убийство на контрольно-пропускном пункте Древитц». Затем последовали спекуляции по поводу «последствий».

Федеральный канцлер Коль отменил свою встречу с политическим деятелем из ГДР Гюнтером Миттагом, который должен был прибыть в ФРГ в связи с проведением ярмарки в Ганновере.

Между тем телевидение ГДР передало интервью с судебно-медицинским экспертом про-

фессором Отго Прокопом, директором Института судебной медицины Берлинского университета имени Гумбольдта. Специалисты Запада и Востока считают его «патриархом судебной медицины».

Профессору Прокопу был задан вопрос о том, что он может сказать по поводу раздающихся из ФРГ обвинений в связи со смертью Рудольфа Буркерта. Его ответ гласил: «Друзья из ФРГ прислали мне газетные вырезки. Однако я считаю, что они не могут служить объектом серьезного рассмотрения. Все это написано лицами, не имеющими специальных знаний, п для людей, не располагающих такими знаниями. Судя по всему, эта писанина служит политическим целям». На вопрос о характере и причинах смерти профессор Прокоп ответил: «Совершенно ясно, что я не стал бы отвечать на этот вопрос, предварительно не установив контакта с Гамбургом. Смерть наступила-и это совершенно очевидно - в результате нарушения сердечной деятельности, причиной которой явился инфаркт. Мне совершению ясно, что коллеги из Гамбурга, в том числе профессор Янсен, поставили правильный диагноз».

Таким образом, институт в Гамбурге, это весьма солидное учреждение, подтверждает вывод, сделанный медиками из ГДР.

Теперь относительно ареста Буркерта.

Никто не высказывает возмущения в тех случаях, когда в таких государствах, как ФРГ, Франция или Нидерланды, карают нарушителей законов. Лишь в отношении ГДР посту-

пают иначе. Выходит, что к ее законам можно относиться наплевательски, поскольку в данном случае «немцы проезжают по части территории Германии в прежнюю столицу империи» 12. Согласно такой логике, необязательно соблюдать и правила, установленные соглашением о транзитных поездках. Оно было заключено в декабре 1971 г. между ФРГ и ГДР и гарантирует сквозной и беспрепятственный проезд через территорию ГДР в случае соблюдения закона.

Цель развязанной Бонном неблаговидной кампании была совершенно очевидна – любыми средствами торпедировать объявленный визит Генерального секретаря СЕПГ в Федеративную республику и тем самым сорвать переговоры о дальнейшем улучшении отношений между обоими германскими государствами.

...В служебном кабинете главного прокурора Реймара Попкена раздался телефонный звонок. Звонил премьер-министр правительства Баварии и председатель ХСС Франц Йозеф Штраус. Попкен занимался расследованием обстоятельств смерти Буркерта. Штраус потребовал предоставить ему «информацию» о том, что на контрольно-пропускном пункте Древитц дело дошло до применения насилия, которое и явилось причиной смерти Буркерта.

Это непосредственное вмешательство в ход незавершенного расследования вызвало в Бонне различную реакцию. Штраус пытался объяснить свои действия тем, что выступал в данном случае «просто как рядовой гражданин». Заме-

Эммерлих потребовал от председателя совета министров земли Нижняя Саксония Альбрехта и федерального канцлера Коля осудить допущенное из политических побуждений вмешательство в дела правосудия и явное стремление отравить отношения между Федеративной республикой и ГДР¹³.

Но осуждения не последовало.

Штраус и поворот к «холодной войне»

Мафия правых стремится любыми средствами к тому, чтобы ее иллюзорная цель-восстановление «великой Германии» в границая 1937 г.-- стала основой политики федерального правительства Бонна. Об этом открыто заявил Франц Йозеф Штраус в письме, адресованном «ведущим политикам коалиции»: «Речь идет о союзе и общей ответственности в рамках правительства во имя осуществления права на самоопределение всего немецкого народа, во имя дальнейшего существования германской империи в соответствии с действующими поргосударственного права в границах мами 1937 г., во имя восстановления общегерманского гражданства, утверждения общенемецкого национального самосознания. Для этого нужно ликвидировать мирными средствами линию, которая не является границей в международноправовом смысле» 14.

Смысл письма Штрауса сводился к тому, что можно игнорировать существующие договоры, регулирующие послевоенное устройство. Границы ГДР якобы вовсе не являются границами в общепринятом смысле слова, как и сама ГДР не является подлинным государством. Поэтому столь ненавистное Штраусу немецкое социалистическое государство должно быть уничтожено, а его территория включена в состав ФРГ «мирными средствами». Но одновременно на передний план выдвигались ракеты Рейгана, размещение которых намечалось на осень 1983 г.

Внимание на такую взаимозависимость обратила пресс-служба СДПГ. Она указывала, что если политикам ХСС удастся вновь превратить границу между двумя немецкими государствами в «фактор риска», то «психологически и политически будет подготовлена почва для дальнейшего раскручивания спирали гонки вооружений. В этих условиях на оба немецких осударства возлагается особая ответственюсть за сохранение мира в Европс. «Изменение» внутригерманской политики, таким образом, представляет собой не что иное, как создание таких условий, в которых Федеративная республика будет полностью вовлечена в водоворот рейгановской внешней политики, причем ее собственные интересы отойдут на задний план» 15.

Во время встречи писателей, проходившей в Западном Берлине, политический деятель СДПГ Гюнтер Гаус заявил по поводу начав-

шейся кампании травли ГДР: «Я опасаюсь, что события, развернувшиеся в течение последних дней, обнаруживают тенденции к развязыванию войны».

Тенденции к развязыванию войны? Разве в пятидесятые годы они не определяли роковым образом внешнюю политику Бонна? В эти дни многие вспоминают годы, когда правительство во главе с ХДС добивалось права самому распоряжаться атомным оружием.

20 марта 1958 г. в бундестаге начались дебаты по проблемам внешней политики. Речь шла об оснащении бундесвера атомным оружием. На трибуну поднялся министр обороны Франц Йозеф Штраус. «В ходе первой и второй мировых войн, – сказал он, – решения по военным вопросам постоянно принимались так, что мы одерживали молниеносные победы на первом этапе, на втором начиналась суета, а на третьем мы закономерно оказывались в роли побежденных...» ¹⁶

Для министра обороны Федеративной республики существует только одна проблема в мире – красная. И никаких других.

Для того чтобы самый тугодумный во фракции XCC-XДС смог сообразить, что подразумевалось под «красной проблемой», канцлер Аденауэр (ХДС) пояснил: «Потенциальным противником НАТО является Советский Союз, весь восточный блок...» 17 Другой канцлер ХДС Курт Георг Кизингер (1966–1969 гг.) объяснял, как он представляет себе политику «с позиции силы». Если бы в свое время Запад

был в состоянии вмешаться в события в Чехословакии и оказать ей действенную поддержку, то Чехословакия осталась бы «свободной страной». Но не получилось, и вину за это несут США, «поскольку они не применили атомную бомбу и поскольку они не располагали в Европе достаточным количеством обычных военных сил, которые смогли бы сдержать стремление коммунизма к захвату власти в Чехословакии» 18. И Кизингер говорид: «Мы знаем, что в ходе величайшей пробы сил, которая когдалибо имела место, мы не можем рассчитывать на крупные уступки Советского Союза, например в вопросах воссоединения Германии, если будем отказываться от постоянного давления на Советский Союз» 19.

Следовательно, если бы на ЧССР сбросили атомную бомбу, то она осталась бы капиталистической?! Такова логика оголтелых сторонников «холодной войны»: повторить Хиросиму в сердце Европы, что привело бы к развязыванию мировой атомной войны. Кизингер сожалеет, что не получилось...

Правые стремятся возродить «холодную войну». В изданиях шпрингеровского концерна пишут об этом открыто, нагло. Так, «Вельт» писала: «Нам следовало бы на коленях благодарить команду Коля, если бы ей удалось хотя бы наполовину возродить обстановку тех далеких 50-х годов. Достижению именно этой цели должна быть подчинена ее внутригерманская политика» 20.

Что же подразумевается под «теми далекими

50-ми годами»? К чему должны привести «изменения»? Попробуем заглянуть в эпоху политического каменного века, имя которому—«холодная война».

Крупный провал мелких пророков

«Так называемая ГДР, экономическое существование которой основывается исключительно на мародерстве, не устоит, не говоря уж о том, чтобы пережить 1950 год» ²¹. И если она не рухнет сама, то в этом случае «долг любого западногерманского правительства будет состоять в гом, чтобы использовать все средства для свержения коммунистических узурпаторов» ²².

«Смертельная вражда» – таков был лозуні звучавший между Хельмитедтом и Ахеном момент провозглашения Германской Демокра тической Республики. На этот раз крик о «расколе» подняли те самые политики, которые путем слияния трех западных оккупационных зон в одно сепаратное государство фактически осуществили его. Они хотели раскола. Так на немецкой земле возникло два государства: Федеративная Республика Германии и Германская Демократическая Республика.

Боннские дидеры периодически доказывают, что ГДР не является настоящим государством. Тот, кто именует ГДР в соответствии с этим официальным названием, является в высшей степени подозрительной личностью.

Канцлер Аденауэр заявлял совершенно открыто: «Без помощи западных держав нам никогда не получить обратно от Советского Союза ни зоны, ни Восточного Берлина» ... В 1952 г. Аденауэр распорядился поместить в официальном правительственном «Бюллетене» заявление о том, что его целью «является освобождение не только советской зоны, но и всей остальной части Европы, расположенной восточнее "железного занавеса"» ч. Аденауэр был одержим маниакальной идеей: он рассчитывал, используя американский ядерный шантаж, получить возможность диктовать Советскому Союзу свои условия. «Когда русские будут поставлены перед фактом перевооружения Германии, они проявят готовность к переговорам» 25.

Еще более откровенно и грубо заявил об исиных целях правительства председатель парментской фракции ХДС—ХСС Генрих фонрентано: «Мы используем все средства вплоть до самых крайних. Я заявляю совершенно четко: годятся все средства, чтобы вернуть себе советскую оккупационную зону» ²⁶.

Цели, достижение которых планировали представители правящих кругов в Бонне, выходили далеко за рамки ликвидации первого социалистического государства на немецкой земле. Статс-секретарь Аденауэра Вальтер Халльштейн проговорился об этом во время пресс-конференции 13 марта 1952 г. в Вашингтоне. Он заявил, что, когда правительство Аденауэра говорит об «интеграции Европы», оно

имеет в виду Европу, простирающуюся вплоть до Урала 27 .

Такова «хододная война», которая в дюбой момент может перерасти в войну «горячую». И она ведется на всех фронтах. Это и «исихологическая война» с ее разжиганием пенависти и провокациями. Это и экономическая война, предпринимаемая с целью форсировать столь желательный развал народного хозяйства ГДР. Торговые переговоры прерываются. Согласованные к тому времени поставки приостанавливаются. Трудности, которые возникают вследствие этого для экономики ГДР, выдаются за естественное и типичное свидетельство непригодности самой социалистической системы. Все буржуазные партии создают так называемые «восточные бюро», которые в действи тельности представляют собой центры по вер бовке агентуры и осуществлению диверси против ГДР. Чтобы инспирировать массовое бегство граждан из ГДР, Западный Берлин систематически используют в качестве приманки «свободного мира». В Боние все чаще звучат упоминания о «дне икс» *.

В шоле 1961 г. советник министерства по общегерманским вопросам представил программу «неотложных мероприятий», в которой скрупулезно перечислялись шаги, которые должны были быть осуществлены с тем, чтобы

^{*} Под «днем икс» подразумевается момент, когда начиется практическая ликвидация ГДР. Здесь и далее примечания редактора.

обеспечить возврат народных предприятий и имущества сельскохозяйственных кооперативов ГДР их прежним собственникам. Штраус объявил, что «Западу следует готовиться к гражданской войне» 28.

В воинственном тоне было выдержано и выступление натовского генерала Хойзингера. Он заявил, что некоторые западногерманские дивизии приведены в полную боевую готовность для «немедленного выполнения любой задачи» ²⁹.

Газета «Боннер рундшау» подстрекала использовать против ГДР «все средства психологической и «горячей» войны. Для этого пригодны не только традиционные вооруженные силы и вооружения, но и подрывные методы, инспирированное сопротивление внутри страны, подпольная деятельность, провоцирование беспорядков, актов саботажа, нарушений транспортного движения и функционирования экономики, неповиновение и мятежи» 30.

13 августа 1961 г. на пути авантюристических провокаций был поставлен мощный заслон. Замыслы о насильственной ликвидации ГДР и ее включении в состав западногерманской капиталистической империи потерпели крах. ГДР надежно укрепила безопасность своих границ, и прежде всего на границе с Западным Берлином. Так западногерманские подстрекатели потерпели полное фиаско.

Потерпела поражение и политика непризнания равноправного существования двух немециких государств. Первое социалистическое госу-

дарство на немецкой земле было признано во всем мире в качестве суверенного, независимо-го государства и заняло принадлежащее ему по праву место в Организации Объединенных Наций.

Заключение соглашений по Западному Берлину сорвало намерения использовать «фронтовой город» в качестве «самой дешевой атомной бомбы» ³¹, как назвал его один из подстрекателей тех лет, правящий бургомистр Эрнст Рёйтер (СДПГ). Она была для него как бы «отмычкой», с помощью которой «могли бы быть открыты ворота, ведущие на Восток» ³².

Подписав Заключительный акт Хельсинкского совещания, Бонн принял обязательство, согласно которому государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, а также границы всех государств в Европе.

6. КТО ФОРМИРУЕТ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Хемингуэй и террор в Мадриде

Однажды в апреле 1937 г. Эрнест Хемингуэй встретил в мадридском отеле «Флорида» своего соотечественника. Находясь в Испании, Хемингуэй писал для американских газет. При этом он не делал секрета из того, чью сторону занимал в «Испанской войне». Будущий нобелевский лауреат выступал на стороне Испанской республики, которая оказывала отчаянное сопротивление фашистскому путчу генерала рранко.

Франко пользовался военной и политической поддержкой фашистских режимов Германии и Италии, направивших туда свои воинские подразделения. В Испании немцы проводили испытания новых видов вооружений, предназначавшихся для использования в будущей войне.

Итак, Хемингуэй встретил коллегу, который накануне прибыл из Валенсии. Между ними завязался разговор. Хемингуэй задал вопрос, который поставил в качестве заголовка к одной из своих корреспонденций: «Как вам нравится Мадрид?»

– Здесь царит террор, ответил журна-

лист,-с этим сталкиваешься на каждом шагу. Кругом валяются тысячи трупов.

- Давно ли вы находитесь здесь?
- Со вчерашнего вечера.
- И где же вы видели трупы?
- Они повсюду,-- сказал он,-- чаще всего их можно видеть рано утром.
 - Вы выходили сегодня утром на улицу?
 - Нет.
 - Видели ли вы хоть один труп?
- Нет,-ответил он,- но я знаю, что они лежат повсюду.
- Какие признаки террора видели вы лично?
 - У меня еще не было времени, чтобы осмотреться, но я знаю, что террор свирепствуе-
 - Послушайте, сказал я, вы прибыли вчер вечером. Вы еще ни разу не выходили в город хотите убедить нас тех, кто здесь живет и ра ботает, в том, что у нас под носом царит террор?
 - Здесь действительно царит террор, и вы не можете этого отрицать, произнес «эксперт». Доказательства тому очевидны.

Эта история относится к тому времени, когда Испанская республика защищалась от фалангистов Франко. Иностранные корреспонденты обязаны были прежде, чем передавать свои сообщения в редакции, представлять их цензуре. И «эксперт» об этом знал. Однако он попросилодну из своих американских коллег, покидавшую Испанию, взять с собой запечатанный конверт. Он сказал, что в нем нет «ничего осо-

бенного», всего лишь копия корреспонденции с фронта, которая только что прошла цензуру.

Доверчивая журналистка взяла конверт. Она слышала, что нацисты обещали за голову «эксперта» 20 000 фунтов. Однако ее коллеги заподозрили неладное. И не зря. В конверте находилась вовсе не корреспонденция с фронта, а статья, содержание которой было посвящено разгулу террора в Мадриде, где будто бы громоздились тысячи трупов...¹

Вечером в ресторане «Гран виа» все выяснилось. Нацисты вовсе не обещали за голову «эксперта» 20 000 фунтов. Эту «утку» просто выдумали.

ЦРУ кладет мистера Олсопа на обе лопатки

Бывший агент ЦРУ Е. Говард Хант должен был предстать перед судом. Он оказался замешанным в уотергейтском скандале. До этого ему предстояло пройти допрос у федерального прокурора. Когда последний задал ему вопрос относительно фальсифицированной телеграммы, которую правительство Кеннеди непосредственно связывало с убийством южновьетнамского президента Нго Дин Дьема, Хант спокойно ответил: «В конечном счете во время моей прежней службы в ЦРУ я кое-чему научился в организации такого рода дел, в распространении фальсифицированных статей,

телеграмм и других подобных материалов...» 2

Незадолго до вывода разгромленных французских колониальных войск из Вьетнама в Ханое появились листовки. Они содержали инструкции относительно того, как следует вести себя населению в случае, если части освободительной армии возьмут город. Листовки были подписаны руководителями Фронта национального освобождения. В листовках указывалось, что многие вьетнамцы будут отправлены на строительство железных дорог в Китай. После появления листовок число людей, которые стремились зарегистрироваться в качестве беженцев, возросло в три раза.

Вся эта история—«плод исихологической войны», ведущейся ЦРУ. Об этом позже сообщил полковник Эдуард Лондсдэйл 3 .

Экземпляр фальшивой листовки попал в руки известного американского журналиста Джозефа Олсопа во время его поездки по странам Юго-Восточной Азии. Не исключено, что ему се подбросили. Олсоп был твердо убежден в том, что имеет дело с подлинной листовкой Фронта национального освобождения Вьетнама. Результатом этого, согласно утверждению Лондсдэйла, и было появление его сенсационных, мрачных статей» 4.

С помощью этой операции, предпринятой в рамках грязной «психологической войны», ЦРУ одним выстрелом хотело убить двух зайцев. С одной стороны, оно стремилось в момент освобождения вьетнамского народа отравить его сознание ложью, а с другой – использовать

известного журналиста в целях дезинформации американского народа.

Фальсификаторы общественного мнения сочиняли впоследствии также небылицы, будто вьетнамские рабочие в Советском Союзе и ГДР должны «отрабатывать долги Вьетнама». В данном случае речь идет о лжи, которую пустило в оборот ЦРУ.

Ставилась двоякая задача. С одной стороны, надо было дискредитировать помощь, которую в соответствии с принципами пролетарской солидарности на протяжении десятилетий оказывали борющемуся Вьетнаму социалистические страны. С другой стороны, следовало отвлечь внимание от того факта, что США не выплатили Вьетнаму ни единого цента, хотя, согласно парижскому соглашению, Соединенные Штаты приняли на себя обязательство по возмещению ущерба, причиненного ими этой стра-

«Почти социалист»

Берлин. Август 1973 г. Во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов местопребыванием для журналистов, съехавшихся со всех концов земли, служил отель «Беролина».

В поздние вечерние часы в баре отеля встречались многочисленные коллеги. Каждый вечер бар посещал человек, представлявший шпрингеровскую печать. За рюмкой коньяка он с воодушевлением говорил о фестивале мо-

лодежи, о радостном оживлении, царившем на Александерплатц, об интересных встречах с молодыми американцами и т. п.

Удивляло лишь одно. Корреспонденции этого коллеги, которые публиковались в его газете,
разительно отличались от его рассказов в баре.
Это производило отталкивающее впечатление.
Будто написал совсем другой человек. Однажды вечером один из журналистов сказал
ему: «Когда я слышу то, что вы рассказываете
нам здесь, а на следующее утро читаю то, что
вы написали для вашей газеты, у меня невольно
возникают ассоциации с известными мастерами фальсификаций».

Коллега из шпрингеровской газеты лукавс подмигнул и ответил: «Не думаете ли вы, что мой хозяни заплатит мне хоть марку, если я буду писать о том, что здесь происходит в действительности? Я пишу то, что от меня требуют. Это моя работа. Но никто не может запретить мне высказывать свое сугубо личное мнение после работы». Он щелкнул пальцами, заказал еще один коньяк и сказал: «После работы я становлюсь почти социалистом...»

Вопрос жизни

Хельсинки. Август 1975 г. От дворца конгрессов «Финляндия», где проходят заседания участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), до отеля «Марски» совсем недалеко. Мы решили идти

пешком, когда рядом с нами остановилось такси. В нем находился один из наших коллег, предложивший подвезти нас до «Марски».

Мы были с ним знакомы по встречам в Москве. Его отличала объективность. Будучи христианином, он не восторгался социализмом. Тем не менее он был глубоко убежден в том, что Советский Союз искрение стремится к миру, поскольку вторая мировая война стоила ему колоссальных жертв.

На этот раз он производил впечатление угнетенного, замкнувшегося в себе человека. Как-то он сказал:

- Я давно работаю журналистом. Я внимательно следил за ходом послевоенного развития и глубоко переживал то, что мы слишком часто оказывались на грани новой войны. Поэтому я рассматриваю Совещание в Хельсинки как эжнейшее событие трех последних десятилелй. Если процесс, которому Европа положила гачало на этом Совещании, будет иметь продолжение, то появится величайшая возможность для сохранения мира.
 - Что же вас так угнетает?
- Сегодня я получил экземпляр своей газеты, в котором опубликован мой первый репортаж из Хельсинки. Редакция переработала мою корреспонденцию в прямо противоположном смысле. Совещание подвергается в ней нападкам, а его значение и действенность ставятся под вопрос. И все это прикрывается моим именем. Читателям на родине меня представляют в качестве главного свидетеля Хельсинки, вы-

сказывающего такие взгляды, которые в корис противоречат моим убеждениям.

– И что же вы намерены делать? – спросили мы. – Будете добиваться восстановления истины?

Он устало улыбнулся:

– Если быть до конца последовательным, то мне следует заявить об этом во всеуслышание. Но от этого зависит мое существование.

Второй разряд

В апреле 1983 г. Дворец Республики в столице ГДР стал местом проведения необычной научной конференции. По приглашению Цен трального Комитета СЕПГ более 140 предста вителей коммунистических и рабочих, национально-революционных и национально-демократических партий, освободительных движений, социалистических и социал-демократических партий заняли места за столом заседаний. Подобной конференции еще не бывало.

Генеральный секретарь СЕПГ произнес речь, которая нашла широкий международный отклик, поскольку Эрих Хонеккер выдвинул в ней ряд предложений, адресованных федеральному правительству в Боине.

Как поступил в таком случае один корреспондент из Федеративной республики? Он развязно заявляет, что, поскольку господь бог не присугствует на этой марксистской конфереиции, она практически не имеет существенного значения. «На конференцию,— сообщает корреспондент,—прибыли лишь второразрядные представители правящих коммунистических партий, революционных и освободительных движений» 5.

Если бы он потрудился заглянуть в имевшийся в пресс-центре конференции список гостей, то сразу же установил бы, что в ней принимают участие 54 председателя и генеральных секретаря различных партий. Однако наш корреспондент верен себе: «Даже из Москвы в Восточный Берлии не прибыло ни одного ведущего деятеля, советскую делегацию возглавляет никому не известный инженер-судостроитель» 6.

Этим «никому не известным инженеромсудостроителем» был член Политбюро ІК КПСС—органа, о котором та же самая гаетенка пишет как о «центре Советской власти».

Концы с концами явно не сходятся.

7. ЛОЖЬ О РАСТУЩЕЙ УГРОЗЕ

Атомные ракеты в ГДР

Специальный самолет западногерманских ВВС взлетел в точно назначенное время. Когда самолет достиг заданной высоты, министр Ганс Апель вытащил папку с материалами прессы, которую ему подготовил референт. Сверху лежала отчеркнутая красным газетная вырезка.

«Вашингтон. ДДП. Советский Союз разместил в ГДР новые, оснащенные атомными боеголовками тактические ракеты, представляющие особую угрозу для Федеративной республики. Такое сообщение поступило из министерства обороны США за несколько часов до того, как на военно-воздушной базе Хэмстед близ Майами начала свою работу группа ядерного планирования НАТО»1.

Под прикрытием этой очередной лжи о советской угрозе группа ядерного планирования НАТО 26 апреля 1979 г. приняла решение о размещении в Западной Европе новых американских ядерных и крыдатых ракет.

Ровно месяц спустя на Белого дома поступило опровержение: «США: в ГДР не поставлялось никаких новых ракет». Опровержение касалось ложного сообщения, но не решения о размещении нового ядерного оружия США. Ложь об угрозе сделала свое дело.

Отсечение куриной головы

«Дали бы вы совет президенту нажать пусковую кнопку и таким путем уничтожить 80 миллионов человек?»—спросил репортер.

Ответ был в равной мере четким и ци-

«Конечно, я сделал бы это без каких-либо колебаний...» ² Советнику президента США доктору Збигневу Бжезинскому нельзя отказать в одном: он говорит, что думает, а делает то, что говорит.

Этот фанатик-антикоммунист – ярый противник переговоров по ОСВ между Соединенными Штатами и СССР. Однако ему не удалось сорвать переговоры. В июне 1979 г. в Вене встретились для подписания договора об ограничении стратегических вооружений Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев и президент США Джимми Картер. Обс стороны исходили из существования примерного равенства ядерных вооружений – по межконтинентальным баллистическим ракетам, с помощью которых каждая из сторон может достигнуть территории другой стороны, а также по размещенным в Европе системам ядерного оружия.

В заключительном коммюнике указывалось,

что «каждая из сторон не стремится и не будет стремиться к достижению военного превосходства, носкольку это могдо бы привести лишь к опасному нарушению стабильности и более высокому уровню военного противостояния».

Лондонский институт стратегических исследований констатировал: «Сегодня можно говорить о существовании общего равновесия сил»³⁻⁴.

Совершенно иная картина сложилась бы в том случае, если бы США разместили в Европе новое оружие первого удара. Например, ракеты «Першинг-2». Размещение этих ракет, способных достичь цель на советской территории за четыре-шесть минут полета, перекладывает весь риск на Европу.

«В данном случае фактически устраняетс возможность использования подлетного вре мени для принятия мер против нападения. Ракета спабжена боеголовкой, которая взрывается лишь после того, как углубится в землю или пропикнет внутрь скрытых в бункерах целей. С этой точки зрения она представляет собой идеальное средство для поражения командных центров противника, поскольку лишает его возможности маневра и ответных действий. Ратипа «Першинг-2» – беспрецедентное кеты средство борьбы против целей, снабженных мощным прикрытием. Решающим фактором при этом является предельно высокая точность попадания ракет «Першинг-2», отклонение которых от цели, расположенной на расстоянин 2000 километров, не превышает 20-30 метров. Они представляют собой идеальное оружие первого удара, независимо от того, используются ли против военных объектов или политических центров. Нанесение первого удара имеет смысл лишь в том случае (с учетом обоюдной способности сторон к нанесению ответного удара), если оно создает возможность полностью парализовать противника» 5.

Таким образом, речь шла о новой американской стратегии ведения атомной войны. В соответствии с этой стратегией следовало обеспечить «возможность ведения» войны против Советского Союза, ее «ограничения» рамками Европы и «достижения победы». Истинный смысл такой концепции откровенно изложен в пентагоновском докладе, который программно определяет политику США на период до 1988 г. в связи с «крестовым походом», провозглашенным Рональдом Рейганом.

Цели этой авантюристической стратегии отровенно уточнил Колин С. Грэй, назнаенный Рейганом советником по вопросам разружения: «Говорить о советском правительстве в связи с перспективой атомной войны—значит говорить об определенном перечие целей, подлежащих уничтожению... Надо иметь в виду, что речь идет о сотнях целей... Если мы сможем поразить каждую из них, то тем самым устраним всех членов Политбюро, всех членов Центрального Комитета, всех бюрократов, занимающих ключевые посты. Таким образом, мы смогли бы отсечь голову советской курице» 6.

Не приходилось ли нам и раньше слышать нечто подобное? Разве Гитлер не разглагольствовал о «колоссе на глипяных ногах»? Разве в фашистском вермахте не существовало так называемого приказа о комиссарах, который предусматривал немедленный расстрел всех пленных политработников? Фанисты считали, что достаточно «отсечь голову курице», т. е. уничтожить советское руководство, для того, чтобы огромные богатства Советского Союза стали добычей Германии.

Разве мы не сдышали в 1949 г. вот такого заявления видного подитического деятеля США Кэннона: «Нам следует сразу же уничтожить Москву и другие города России в течение первой же недели после начала конфликта, использовав для нанесения удара нашу авиацию, базирующуюся на континенте. Благодаря Атлантическому накту мы располагаем такими базами...» 7?

Разница состоит лишь в том, что ньие «первая педеля» сократилась до «нескольких минут». На этот раз говорят не об Атлантическом пакте, а о двойном решении НАТО. Это и есть новая редакция стратегии грабительских «крестовых походов», которая проводилась после 1945 года.

В своей богато документированной работе «На пути к третьей мировой войне» Б. Грейнер и К. Штайнхауз высказывают оправданную тревогу по поводу этой авантюристической игры судьбами человечества. Опираясь на подлинные документы, они приходят к следующе-

му заключению: «В последние годы в Соединенных Штатах стал достоянием гласности ряд официальных правительственных документов, относящихся к периоду 1945—1950 гг. Из их содержания неопровержимо явствует, что США сразу же по окончании второй мировой войны не только развязали «холодную войну», но в рамках стратегии «сдерживания» и «отбрасывания» социализма готовились к «горячей» атомной войне против Советского Союза. Эти политические и военные планы третьей мировой войны хладнокровно строились на расчетах, связанных с уничтожением миллионов людей» 8.

За фальшивыми стенаниями о «ракетных брешах», о довооружении и т. п. скрывается «план превращения неблагоприятно складывающихся советско-американских отношений в беспощадную борьбу не на жизнь, а на смерть». К такому выводу пришел автор передовой статьи в газете «Нью-Йорк таймс» после изучения упомянутого пентагоновского доклада⁹.

Как известно, Советский Союз перед лицом Объединенных Наций в односторонием порядке заявил о своем отказе от применения первым ядерного оружия. США и НАТО отказываются от такого шага.

Советский Союз и государства – члены Варшавского Договора заявили о своей готовности шаг за шагом добиваться упичтожения всех видов атомного оружия. В ответ на это США приступили к осуществлению самой дорогостоящей и самой ингрокой программы гонки вооружений из всех, когда-либо имевших место в истории. Цель – обеспечение военного превосходства, «крестовый поход» с применением всех доступных средств и не на собственный страх и риск, а в расчете на превращение Занадной Европы в форност, который может стать театром военных действий. В Евросиму!

«Крестовый поход» давно начался. «В качестве дополнения к военной стратегии, рассчитанной на мирное время, подтверждена генеральная диния, в соответствии с которой Соединенные Штаты и их союзники должны объявить Советскому Союзу войну в сфере экономики и техники» 10. Последовало наступление Вашингтона на соглашение «газ-трубы», на торговлю с Востоком вообще, которая в усдовиях гдубочайшего экономического кризиса продолжает обеспечивать сохранность в ФР многих тысяч рабочих мест. Первыми жертва ми экономической войны против Советскогс Союза стали рабочие западногерманских предприятий. Так «спаряды» «крестового похода» Рейгана попадают в союзников США.

«Ракстные бреши»—величайший блеф, служащий дымовой завесой. Под их прикрытием Западная Европа, и в особенности ФРГ, должиа быть превращена в стартовую площадку для американских ракет.

Советник Рейгана Колии С. Грэй откровенно говорит о том, к чему на деле стремится Вашингтон: «Существо планов НАТО, предусматривающих размещение 108 ракет «Першинг-2» и 463 крылатых ракет наземного базирования, вовсе не сводится к созданию равновесия или противовеса советским ракетам СС-20... Этот внушительный комплекс в 572 системы (или подобный ему) необходим НАТО независимо от того, будут ли полностью ликвидированы советские системы СС-20» 11.

Оживший «покойник»

Когда «Бильд» или «Вельт ам зонтаг» дают очередную антикоммунистическую фальсификацию, они выносят ее на первые полосы под крикливыми заголовками. Ограничимся только одним примером, относящимся к январю 1980 г.: «Афганистан: танковое сражение. 400 русских уже погибло» («Вельт ам зонтаг» за 6 января).

Днем позже в «Бильд»: «Мировой кризис. Уже погибло 10000 русских».

«Картер снабжает оружием».

* У этих газет один хозяин.

Во внешне весьма благопристойной буржуазной газете «Франкфуртер альгемайне» не увидишь таких гигантских заголовков. Однакокогда дело касается распространения антикоммунистических измышлений и фальшивок, она не уступает шпрингеровским изданиям ни в коварстве, ни в низости.

Так, 21 февраля 1981 г. на первой полосе газеты было помещено сенсационное сообщение, в котором со ссылкой на «заслуживающий полного доверия источник» рассказывалось о том, что советский чемпион по гребле на капоэ Чезиунае покончил жизнь самоубийством в одной из «психнатрических больниц». В качестве «главного свидетеля» газета представила боннского посла в Москве Вика.

Когда вожак волчьей стаи вост, остальные ему подвывают. Буржуазные средства массовой информации с жадностью набросились на очередную сенсацию.

А до этого распространялись слухи о том, что Чезнунас похищен КГБ, что он содержится под арестом в советском посольстве, что он за ключен в ящик и персправлен грузовым рейсс в Москву и т. и. В бундестаге по этому повод были сделаны запросы. Пресса кипела.

Между тем московский корреспондент «Унзере цайт» и другие журналисты встретились с советским гребцом в Вильнюсе. Из беседы с ним выясиилось, что запитересованные круги и антисоветские эмигрантские группы пытались завербовать его во время пребывания в ФРГ. Имя Чезнунаса использовалось для того, чтобы нанести удар по Олимпийским играм в Москве. Когда Чезнунас узнал об этом, он сделал все, чтобы возвратиться на родину.

Его имя вновь всильно после того, как «Франкфуртер альгемайне» сообщила о его смерти, а интрингеровская «Вельт» снова ухватилась за «происки советских секретных служб».

27 февраля 1981 г. корреспондент западно-

германского телевидения встретился в Вильнюсе с «покойником». Телезрители увидели живого и невредимого Чезпунаса. И «Франкфуртер альгемайне» пришлось его «воскресить», но только не на первой, где сообщалось о «смерти», а на двенадцатой полосе, ибо какой прок от живого Чезиунаса?..

Младенцы в качестве космического супероружия

«840 грудных младенцев в резервуаре с водой: Советы выращивают космонавтов» 12. Так шпрингеровская «Бильд» разоблачает существование «дьявольского» секретного оружия в Советском Союзе. «В Москве, в больнице № 68, растут 840 младенцев – самые перспектвные из всех детей страны. В один прерасный момент им предстоит завоевать космос».

Русские идут.

Они приближаются по воде, по суще, по воздуху, даже из космического пространства. «Бильд» точно знает, что русские исследователи подготовили все необходимое. Дети рождаются под водой, а затем в течение пяти лет их содержат в резервуаре, наполненном водой, величиной в несколько плавательных бассейнов. Таким путем детей приучают к состоянию невесомости. Этой сохраняющейся в тайне программой в течение ряда лет руководит из-

вестный московский врач, доктор Игорь Чарковский. Матерей этих будущих завоевателей космоса отбирают самым тщательным образом. Согласно утверждениям «Бильд», предпочтение отдается выдающимся спортсменкам, которые получают соответствующее вознаграждение.

Корреспондент «Унзере цайт» Хуберт Кушник, многие годы проработавший в Москве, не поверил своим глазам, когда прочел эту историю в «Бильд». Он посетил больницу № 68, которая расположена на улице Текстильщиков в Люблинском районе. Ему удалось установить, что в измышлении, преподнесенном читателям иптрингеровской газетой, только оди факт соответствует действительности. А имено: в Москве есть больница № 68. Все остали пос—вымысел.

Заместитель главного врача доктор Майкова показала корреспонденту Хуберту Кушнику и «космонавтов», которых «выращивают» в большие. Это -дети, страдающие наследственными заболеваниями или получившие родовые травмы. Большида, расположенная в центре крупного рабочего района Москвы, пользуется доброй славой.

Все прибывающие в Москву и посещающие Выставку достижений народного хозяйства могут увидеть там фотографии, рассказывающие о больнице № 68. На них показано применение различных методов лечения, в том числе таких, как подводный массаж.

Корабли-шпионы в Гамбургском порту

В январе 1976 г. в Гамбургский порт прибыло советское исследовательское судно «Муссон». Дием позже шпрингеровская печать протрубила тревогу: «Советский корабль-шпион в Гамбургском порту», «Не намереваются ли Советы подслушивать заседания НАТО?».

Доказательство? Вот оно: у «Муссона» многочисленные, притом очень длинные, ра-диоантенны.

Советский консул в Гамбурге Василий Федоров провел на борту корабля пресс-конференцию. «Вы можете сейчас же проверить каждую антенну в отдельности и обшарить весь корабль сверху донизу»,—предложил он.

Один из присутствовавших советских ученых добавил: «Что касается наших многоисленных антени на верхушках мачт, то вам остаточно сравнить их с антениами на вашем ападногерманском исследовательском судие, которые выглядят точно так же».

«Муссон» возвращался из исследовательской экспедиции, проходившей в Атлантическом океане. Там вместе с американскими учеными его экипаж занимался изучением загрязнения океана нефтепродуктами и вызванных ими биологических изменений в морской среде. Он должен был покинуть Гамбург задолго до начала заседаний Совета НАТО, которые проходили в расположенной в пятнадцати километрах от Гамбурга Академии бундесвера по подготовке командного состава.

И вновь подтвердилась истина: у лжи корот-кие ноги.

Восемнадцать месяцев спустя «Бильд» выпустила новую «утку», «Находящееся в Гамбургском порту советское грузовое судно «Иван Москвин», писал фальсификатор из «Бильда», передало закодированные сигналы на международной радноволие, предназначенной для передачи сигналов бедствия военными кораблями» 13.

Дальше следовали «драматические» подробности: «Один из служащих морской полиции ворвался в радиорубку, где застал врасплох советского офицера, сидевшего перед радионередатчиком с наупниками». Полицейский выхватил пистолет, и только тогда «советский радиствыключил передатчик. После полудия советский корабль-шинон вышел в море. Портназначения — Монреаль».

Сенат Гамбурга был выпужден сообщить прессе, что он приносит официальные извинения советскому консулу за то, что один из полицейских в нарушение закона насильно прервал работу радиостанции судна «Иван Москвин».

В ходе «крестового похода» против коммунизма применяются любые средства, вилоть до гангстерских.

Секретный концентрационный лагеры в Риге

В декабре 1975 г. телекомпания Би-би-си оповестила мир о предстоящей премьере: те-

лезрителям сообщили, что их ожидает «сенсационный документальный фильм о концентрационном лагере в Советском Союзе». В течение четырех минут на экранах телевизоров мелькали кадры фильма. На них с трудом можно было различить какие-то постройки, забор, сторожевую вышку и заграждения из колючей проволоки. На мгновение появилась группа людей в сопровождении солдата. Диктор сказал: «Заключенных ведут на работу». Затем можно было увидеть грузовики с людьми, а на бортах машин различить крупные буквы: ЛАБ, ЛАТ, ЛАГ. Комментарий разъяснял: это—заключенные, а буквы означают лагерь, которому принадлежат автомашины.

Французское и итальянское телевидение позаимствовало этот «исторический документ», который «неопровержимо» доказывал сущестование в Риге секретного концентрационного теря для политических заключенных. «Хотя нонимный кинолюбитель и использовал ильный телеобъектив, все же остается загадкой, как ему удалось так близко подойти к столь секретному и тщательно охраняемому объекту. Подобную смелость мог, по всей видимости, проявить только сотрудник лагерной зоны, доступ в которую полностью закрыт обыкновенным смертным»,—писала французская газета «Монд».

Документальный фильм оказался фальшивкой. В нем снята строительная площадка, расположенная под Ригой, на которой работают заключенные, осужденные за различные уголовные преступления. Показанные в фильме постройки представляют собой подсобные помещения. Сами заключенные живут в рижской исправительно-трудовой колонии.

Однако читателям «Унзере цайт» было известно гораздо больше, чем могли увидеть телезрители. Годом раньше они познакомились с репортажем, в котором рассказывалось об исправительно-трудовой колонии, расположенной близ Риги. И что же они узнали? Например, то, что заключенным в СССР выплачивается за их труд полный заработок, соответствующий выработке. Половину этой суммы они получают непосредственно в заключении. Часть заработанных средств они могут направлять своим семьям. В колонии имеется среднящкола, которая дает возможность для посту пления в высшие учебные заведения 14.

Советское телеграфное агентство ТАСС и «Литературная газета» без труда разоблачили акцию Би-би-си как примитивную фальшивку. Достаточно сказать, что номерные знаки с буквами ЛАТ, ЛАБ и ЛАГ имеются на десятках тысяч автомашин Латвии.

Чудовище из Лох-Мускё

Советская подводная лодка U-137 села на мель у побережья Швеции. Правительство СССР выразило свое сожаление по поводу инцидента в принятой для таких случаев форме. Однако командование военно-морских сил

Швеции организовало грандиозное щоу, составной частью которого явилось распространение по всему миру лжи о том, будто U-137 была оснащена атомным оружием и будто несколько подлодок постоянно вторгаются в шведские территориальные воды.

Сообщалось: «В стокгольмском штабе обороны никто не сомневается в том, что подводная лодка действительно вторглась в запретную зону». И далее: «Речь может идти лишь о «советской, польской, западногерманской, датской или американской лодке», считают на военно-морской базе Мускё» 15. «Несмотря на титанические усилия, ни командам двух десятков кораблей с военно-морской базы Муске, обладающим большим опытом борьбы против подводных лодок, ни пилотам дюжины вертолетов не удалось добиться никаких результатов» 16.

В сообщениях западных репортеров «иностранное судно, которое было советской подюдной лодкой», постепенно превращалось то в екое подобие летучего голландца, то в «пообие не имеющего экипажа корабля-призраса» («Зюддойче цайтунг»), то в «инородное тело» («Франкфуртер альгемайне»), то в «предполагаемую подводную лодку» («Вельт») и т. п.

Лишь в штаб-квартире НАТО (Брюссель) «точно» знали, что «подводная лодка является советским судном». Как видим, никаких гаданий на кофейной гуще.

В конце апреля 1983 г. специальная парламентская комиссия Швеции представила до-

клад о результатах проведенного ею расследования. Тенденциозность доклада сомнений не вызывала. Можно предположить, говорилось в нем, что в шведские территориальные воды вторгались не менее шести советских подводных лодок. При ответе на вопрос о том, действительно ли имеются доказательства, подтверждающие такие предположения, авторы доклада оказались «не на высоте»: «По данному пункту комиссия подтверждает, что ни в результате обследования морского дна, ни в результате других обследований не было получено доказательств, дающих возможность в какой-либо форме провести идентификацию и выдвинуть в адрес определенного государства обвинение в нарушении территориальных вод принадлежащими ему подводными $MИ> ^{17}$.

Тем не менее компесия «пришла» к вывода в которых заинтересовано командование швед ского флота. Конечно, то были подводные лодки стран Варшавского Договора. Остальная часть доклада напоминает перечень требований об увеличении военных ассигнований.

«Выводы» компссии послужили пищей для пропагандистских центров США и НАТО. Они использовались для того, чтобы ограничить воздействие на международную общественность советских предложений по разоружению, чтобы дискредитировать движения за мир в США и Западной Европе. В итоге же они понадобились для того, чтобы помочь лоббистам, заинтересованным в размещении амери-

канских ракет в Европе.

Советский Союз заявил, что шведский генералитет снабдил комиссию фальсифицированными и заведомо ложными данными. К этому можно добавить хотя бы то, что тогдашний премьер-министр Швеции У. Пальме полностью отмежевался от доклада упомянутой комиссии и, больше того, осудил его. Газета «Афтонбладет» подчеркнула, что «шведский премьер-министр не желает, чтобы его имя и дальше связывали с пресловутой комиссией по расследованию дела о подводных лодках».

Советское чудовище под названием «Тайфун»

Объявилось новое советское чудовище. Это факт. Установлено его происхождение. Кем же? Да все теми же газетами концерна Шпрингера. Так «Бильд» преподнес читателям новость о «новой атомной подводной суперлодке русских», которая может «уничтожить полмира». Заголовок в «Вельт»: «Советская подводная лодка «Тайфун» угрожает Европе ракетами СС-Эн Икс-20, которым Атлантический союз пока еще ничего не противопоставил» 18.

Приемы те же, «испытанные». Сначала говорится о смертельной «советской угрозе», а затем об отсутствии равноценного оружия у Запада, в итоге «довооружение» Запада объявляется велением времени, крайней необходимостью.

Дешевый трюк!

Создание советской подводной лодки, которую НАТО относит к классу «Тайфун», явилось ответной мерой Москвы на попытки Вашингтона добиться военного превосходства над Советским Союзом на море с помощью американских подводных ракетоносцев класса «Огайо» и новой ракетной программы «Трайдент-2».

Прибегнем к некоторым сопоставлениям. 1956 г. — США начали ставить на вооружение атомные подводные лодки.

1962 г.– Советский Союз предпринимает ответные шаги.

1959 г.– США размещают на своих подводных лодках ракеты с ядерным зарядом, которые могут запускаться из-под воды.

1968 г.– Советский Союз предпринимает ответные шаги.

1981 г.– США вводят в строй первую подводную лодку класса «Огайо».

1983 г. – Советский Союз предпринимает контрмеры.

Советский Союз не один год пытается с помощью разумных предложений остановить бессмысленную гонку вооружений и на этом направлении. Он заявил о своей готовности не начинать строительство кораблей класса «Тайфун» в том случае, если Соединенные Штаты так же поступят в отношении лодок класса «Огайо». Ответ США—негативный.

Манипуляции с данными о советских вооружениях

По американским данным, ассигнования Советского Союза на вооружения в 1980 г. были самыми крупными в мире. В целом за десять лет (1971–1980) ассигнования якобы увеличились на 27 процентов и составили примерно 600 млрд. долларов. Утверждается, что Советский Союз выделил в 1980 г. на вооружение 189 млрд. долларов, а США – 131 млрд. долларов 1980.

Это – подтасовка, совершенная доббистами из Комиссии по контролю за вооружениями в Вашингтоне в 1983 г., к моменту обострившихся дебатов по проблемам бюджета в конгрессе и сенате. Президент Рейган потребовал нового величения ассигнований на военные цели. Одако он натолкнулся на сопротивление.

У многих сенаторов и депутатов вызвали сомнение данные, носившие явно пропагандистский характер. В западной печати было опубликовано такое сообщение: «Специалисты исходят из посылки, согласно которой советские расходы на вооружение оцениваются так, словно бы их продукция производилась на американских предприятиях по американским ценам. Только таким путем можно прийти к заключению, будто в 1980 г. советские ассигнования на вооружения превышали американские примерно на 50 млрд. долларов. Смысл такого рода манипуляций ясен. Они призваны под-

крепить требования Рейгана по военному бюджету» ²⁰.

Министр обороны США Уайнбергер считает, что для обоснования растущих военных расходов все средства хороши. Но далеко не все на Западе его поддерживают.

В одной из корреспонденций в ФРГ указывалось: «В противоположность министру обороны США Каснару Уайнбергеру эксперты ЦРУ убеждены в том, что советские ассигнования на военные нужды вообще не подвергались никакому существенному увеличению в последние годы».

«Занимался ли Пентагон фальсификацией цифровых данных?» - такой вопрос напрямую задала 24 февраля близкая к СДПГ газет: «Франкфуртер рундшау». Газета поместила со общение агентства Рейтер, в котором указывалось: «Частная исследовательская группа обвинила министерство обороны США в том, что в недавно опубликованном докладе о советской военной мощи оно использовало подтасованные статистические данные, с помощью которых... иыталось обосновать домыслы о том, будто Советский Союз выигрывает гонку вооружений».

Новый приступ шпиономании

5 апреля 1983 г. президент Миттеран отдал распоряжение о выдворении из Франции 47 советских дипломатов и журналистов, которые узнали об этом провокационном акте из утрен-

них газет. В качестве причины было выдвинуто обычное обвинение в шпионаже. В то же время не приводилось никаких доказательств.

Так было положено начало новой провокационной кампании.

«Эпидемия шпиономании в Западной Европе сопровождается все новыми разоблачениями относительно численности и деятельности советских агентов»,-писала «Зюддойче цайтунг», только не из Парижа, а из Лондона. Симптоматично! Почти одновременно со скандальным актом Миттерана английский «эксперт по восточному вопросу» и любимец ЦРУ Чэпмен Пинчер представил подходящие для данного случая «разоблачения». Он утверждал, что КГБ «имеет по меньшей мере 5000 офицеров, которые действуют за границей в интересах расширения советской империи» 21.)ни якобы осуществляют саботаж, убийства, оддерживают связи с террористическими оранизациями и т. п. Господину Пинчеру было «доподлинно известно», что офицеры КГБ направляют как группы, выступающие против гонки ядерных вооружений, так и массовые выступления в защиту мира. Иными словами, движение борцов за мир представляет собой нечто вроде филиала КГБ.

И не надо быть профессионалом особого рода, чтобы обнаружить здесь явное сходство с прецедентом, имевшим место в 70-е годы. Как уже отмечалось, в 1971 г. британское правительство выдворило из страны 105 советских дипломатов, журналистов и сотрудников внеш-

неторговых организаций. О солидарности с правительством Англии сразу же заявила буржуазная пресса Соединенных Штатов. Тон задавала «Нью-Йорк таймс». В качестве автора на этот раз выступал не Чэпмен Пинчер, а Бенджамин Уоллес. «Разоблачительные материалы» о глобальном советском шпионаже были доставлены этому доверенному журналисту ЦРУ прямо на дом ²².

«Свободная» западная печать «не заметила» опубликованной в начале апреля 1983 г. шведской газетой «Свенска дагбладет» статьи под заголовком «Наступление НАТО направлено на раскол движения за мир». По сообщению газсты, речь шла об инспирируемой США «психологической войне», которая должна быть развернута во всех странах Западно Европы в решающий момент предстоящих Женеве переговоров. Согласно сообщеник «Свенска дагбладет», эта провокация сводилась к тому, чтобы в «предстоящие недели покончить с движением за мир. Политическое давление на различные организации должно быть усилено, а общественное мнение стран Западной Европы должно все более настойчиво подготавливаться к неизбежному размещению американских ракет среднего радиуса действия».

Инцидент с южнокорейским самолетом

...Государственный секретарь США Шульц выступил с грубыми выпадами против Совет-

ского Союза. Он обвинил его в том, что «сбившийся с курса» гражданский самолет корейской авиакомпании, на борту которого находилось 269 человек, был без предупреждения сбит советской стороной. А представитель США в ООН Джейн Киркпатрик демонстрировала в Совете Безопасности магнитофонные ленты с «записью» советских радиопереговоров, которые преподносились западными газетами как «доказательства» виновности СССР.

Президент США Рейган прервал свой отпуск.

Легенда о «сбившемся с курса "Боинге-747"» если не была мертворожденной, то весьма кратковременной. В утреннем выпуске новостей западногерманского радио умудренный опытом бывший пилот компании «Люфтганза» Рудольф Браунбург обратил внимание на то, что самолеты типа «Боинг-747» набжены ультрасовременной тройной навигационной системой. Если первая выходит из строя, то ее функции принимает на себя вторая. Такая навигационная система полностью гарантирует от возможных нарушений курса. Она функционирует настолько надежно, что совсем отпала необходимость в штурманах, которые до недавнего времени сопровождали все полеты через полюс 23 .

После того как выяснилось, что пилоты южнокорейского авиалайнера проникли на 500 км в глубь советского воздушного пространства вовсе не по ошибке, появились новые домыслы: «Очевидно, командир самолета и члены экипа-

жа перепутали градусы долготы и широты» ²⁴. Но достаточно бросить взгляд на географическую карту, чтобы убедиться в полной невозможности такой ошибки. Столица Южной Кореи город Сеул (место назначения самолета) расположена в точке, имеющей координаты 36 градусов северной широты и 127 градусов восточной долготы. 37-й градус долготы находится в Европе, примерно между Киевом и Москвой, 127-го градуса широты вообще нет на карте земного шара.

А теперь снова слово Рудольфу Браунбургу, опубликовавшему статью «Мертвые и нажива на трауре». Там сказано: «Еще более загадочен вопрос о том, почему командир корабля после его перехвата советским истребителем не подчинился приказу последнего о приземлении. Тем самым он нарушил внутренние и муждународные правила. Пилоты всех авиаком паний строжайшим образом предупреждены с необходимости, в случае нарушения ими границ запретных зон, беспрекословно подчиняться требованиям перехватчиков.

Каждый пилот знает, что неподчинение в воздушном пространстве над запретной зоной чревато опасностью быть сбитым. Несоблюдение этого правила, попытки обманным путем вернуться на прежний курс рассматриваются любым сознающим свою ответственность пилотом как самоубийство и категорически запрещаются авиакомпаниями. Эти правила – вопреки всем нынешним попыткам извратить их – имеют международное значение. Это означает,

что они одинаково действуют и над территорией Индии, и в Центральной Африке, и над территорией государств – членов НАТО, равно как и вдоль границ Советского Союза...»

Рудольф Браунбург останавливается на обстоятельствах, которые проливают свет на возможные причины «потери» курса авиалайнером южнокорейской компании. Он пишет: «Бросается в глаза тот факт, что многие командиры кораблей дальневосточных авиакомпаний – военные летчики. Не имел ли командир южнокорейского самолета, который, насколько можно судить, подчинялся военным властям, строгого приказа не приземляться на советской территории? И не потому ли, что в случае приземления находившиеся на борту некоторые лица, располагающие соответствующим багажом, могли попасть в руки советских властей?»

В заключение Браунбург пишет: «Не полиики, а пилоты действительно потрясены этой катастрофой и склоняют головы перед памятью ее жертв. А тот, кто демонстративно подчеркивает свое возмущение, внушает лишь подозрение» ²⁵.

Писатель Гюнтер Андарс опубликовал «Тезисы к инциденту с южнокорейским самолетом», которые наводят на размышления, ничего общего не имеющие с умышленно раздутой истерией:

«В связи с инцидентом необходимо заявить следующее:

1. Не исключено, что пилот, совершающий полет в одиночку на маленьком самолете, мо-

жет отклопиться от маршрута на тысячи километров и, полагая, что направляется в Лиссабон, неожиданно оказаться над Афинами или Канром. Допустимо также, что этот одинокий нарушитель не отреагирует на предупреждение.

- 2. В случае с огромным современным авиалайнером подобная ситуация немыслима. В кабине пилота сидит не один человек. В ней находятся несколько членов экипажа, которые осуществляют взаимный контроль и сменяют друг друга. Вероятность того, что группа пилотов на протяжении нескольких часов не знает, где она находится, практически исключается.
- 3. Они отклонились от курса вовсе не пошибке. Они отклонились от него вследстви провокации, вследствие обострения америка но-советских отношений. При этом на картобыла поставлена жизнь людей.
- 4. Нет необходимости гадать по поводу того, как поступили бы Соединенные Штаты, если бы самолет, принадлежащий одной из сощиалистических стран, вторгся бы в воздушное пространство над их территорией, объявленной запретной зоной, и игнорировал бы сделанные ему предупреждения» 26.

В результате тщательного расследования обстоятельств, связанных с воздушным инцидентом на Дальнем Востоке, Советское правительство в официальном заявлении расценило парушение воздушного пространства южнокорейским самолетом как «преднамеренную, заранее спланированную акцию в стратегически важ-

ном для Советского Союза районе. Ее организаторы не могли не понимать, чем может все это закончиться, но шли на осуществление крупной разведывательной операции с использованием, как теперь выясняется, гражданского самолета, сознательно подвергая смертельной опасности его пассажиров». Советское правительство высказало свое сожаление по поводу гибели ни в чем не повинных людей. Оно констатировало, что ответственность за случивщуюся трагедию несут целиком и полностью руководители Соединенных Штатов Америки 27.

9 сентября первый заместитель министра обороны СССР, начальник Генерального штаба, Маршал Советского Союза Николай Огарков, выступая на пресс-конференции перед советскими и иностранными журналистами, сделал детальный, всеохватывающий анализ обтоятельств инцидента. Однако те же самые ззеты, которые на протяжении многих дней гводили целые страницы спекуляциям и выныслам, поступавшим из американских источников, на этот раз не нашли места, чтобы поместить полный текст заявления маршала Н. Огаркова и дать уточняющие подробности.

Детальные и убедительные разъяснения Николая Огаркова положили конец вымыслам о жестокости советских людей, якобы по собственному произволу сбивающих гражданские самолеты других государств. Да и в западных странах все чаще стали раздаваться критические высказывания. Так, английская «Дейли стар» подтвердила мнение Н. Огаркова: «США уже давно используют гигантские машины «Боинг» в качестве разведывательных самолетов (именно такие, как та, которую потеряла Южная Корея) без опознавательных знаков. Эти самолеты буквально нашингованы электронным оборудованием».

Полеты самолетов-шпионов давно стали составной частью антикоммунистических и антисоветских действий Вашингтона. Это известно буквально всему миру. При этом ценность человеческой жизни никогда не имела никакого значения. Уже много раз гибли экипажи гражданских самолетов, пассажиры авиалиний становились жертвами «небесных диверсий», а пилоты обнаруженных самолетов-шпионов, вопреки полученным инструкциям, выбрасывались на нарашютах. В комплекты их снаряже ния входили ампулы с цианистым калием и отравленные иглы.

Американские самолеты-шпионы совершали полеты без опознавательных знаков, которые они обязаны были иметь в соответствии с международными правилами, и без бортовых огней. Для маскировки их покрывали специальным черным составом, который «не берут» лучи радаров. Для шпионажа неоднократно использовались специально переоборудованные пассажирские лайнеры. Самолетышпионы в Западной Европе имели опознавательные знаки... Люксембурга.

Сегодня никто не в состоянии точно сказать,

во сколько человеческих жизней обощлась тайная воздушная война США против социалистических и других стран, которая велась на протяжении трех последних десятилетий. Однако даже отдельные примеры дают представление о том, какие бесчеловечные методы при этом применялись:

- с 1953 по 1956 г. самолеты США 113 раз нарушали воздушное пространство Советского Союза;
- в 1955 г. США было запущено 4000 аэростатов-шпионов;
- в 1956 г. в результате столкновения с американским аэростатом разбился гражданский транспортный самолет чехословацкой авиакомпании. Погибли 22 человека;
- 1 мая 1960 г. советской службой ПВО был сбит под Свердловском самолет-шпион У-2. Его пилот Пауэрс был осужден за шпионаж;
- в 1964–1965 гг. над территорией КНР было сбито шесть американских самолетов-шиноннов;
- 6 октября 1976 г. агентами ЦРУ был взорван в воздухе пассажирский самолет кубинской авиакомпании. Погибли 73 человека...

Через несколько дней после инцидента с южнокорейским самолетом-шпионом стало известно, что французская авиакомпания «Эйр Франс» еще в 60-е годы использовала гражданские самолеты рейса Москва-Париж для выполнения американских разведывательных заданий 28.

Кому же, в конце концов, был выгоден воз-

душный инцидент? Сошлемся на газету «Нью-Йорк таймс», которая откровенно отмечала, что в представлении Рональда Рейгана «инцидент с самолетом укрепил его позиции по вопросам военного бюджета и политики США в Центральной Америке, помог обеспечить дипломатическую поддержку планам Вашингтона, связанным с размещением новых американских ракет в Европе».

Как говорится, шила в мешке не утаншь.

8. КОГДА АНТИКОММУНИЗМ ПОПАДАЕТ В ЦЕЛЬ

Молодой коммунист оскверняет синагогу

Ранним утром 17 января 1959 г. истопник синагоги в Дюссельдорфе-Дерендорфе увидел, что здание синагоги ночью было осквернено изображениями фашистской свастики. Истопник поставил в известность о случившемся главу еврейской религиозной общины. Сообщили в полицию.

Один из прибывших полицейских посоветоал: «Возьмите и смойте изображения, пока их мало кто видел». Тем временем главный редактор еврейской газеты «Альгемайне вохенцайтунг дер юден ин Дойчланд» известил о случившемся уголовную полицию. Затем на место происшествия прибыли служащие 14-го комиссариата (политическое отделение). Присутствовавшим было сказано, что в «советской зоне готовят агентов для осуществления актов саботажа, носящих антисемитский характер». Около 10 часов полицейские вломились в квартиру семьи Клиер на улице Страсбургерштрассе, где был произведен обыск, изъяты рабочие брюки и спортивная куртка сына Клиеров Гельмута.

В газетах за 19 января можно было прочитать: «Уголовная полиция предполагает, что злоумышленников, когорые пока что неизвестны, следует искать в коммунистических кругах. Злоумышленники стремились создать впечатление, что в Дюсссльдорфе существуют антиеврейские настроения».

22 января Гельмут Клиер был арестован. Как утверждала экспертиза, иятна краски, обнаруженные на куртке Гельмута Клиера и на стенах синагоги, были идентичны по химическому составу.

29 января министр впутренних дел Дуфхус заявил, что к настоящему моменту известны шестнадцать случаев антисемитских выступлений. Однако установить между ними организационной взаимосвязи не удалось. Линь в истории с дюссельдорфской синагогой, по мнению полиции, можно было признать наличие такой взаимосвязи, носле чего и был арестован «подозреваемый в совершении этого преступного акта бывший член КПГ».

«Наконец-то действительный виновник у нас в руках», громогласно заявила газета «Франк-фуртер рупдшау». Власти всячески внушали, что во всем повинны коммунисты.

Когда газетные издатели, подвергавшиеся преследованиям при нацистском режиме, занялись расследованием совершенного в Дюссельдорфе преступления, выясшилось, что ни один из представителей тамошних властей не в кур-

се дела. Даже сам Дуфхус, когда наконец до него удалось добраться, смущенно сказал: «Факты, ставшие известными к настоящему времени, не дают оснований для такого утверждения. Можно лишь высказывать предположения о том, кто мог быть заинтересован в подобного рода действиях». Старший комиссар полиции в Детмольде, занимавшийся расследованием дела, назвал предположения об участии в преступлении представителей леворадикальных кругов чистейшей фантазией и решительно сказал, что он не разделяет мнения на этот счет полицейских служб Дюссельдорфа...

22 мая Гельмуту Клиеру было предъявлено обвинительное заключение. Он был изумлен, обнаружив, что там ни словом не упоминалось об осквернении синагоги. А 6 ноября 1959 г. тарший прокурор Шиндлер сообщил ему, что уголовное дело против него по обвинению в осквернении синагоги в Дюссельдорфе прекращено.

Так «дело Клиера», устроенное с целью очернить компартию, позорно провалилось.

«Динамит Нобель» и антикоммунизм

Среди рабочих фабрики по производству поливинилхлорида в Тройсдорфе, принадлежащей акционерному обществу «Динамит Нобель», распространилась загадочная болезнь. Рабочие стали жаловаться на головные боли, тошноту и головокружение. У многих на коже

появились язвы.

В марте 1972 г. в клинику Боннского университета поступил рабочий с этими болезненными симптомами. К тому же у него были поражены легкие, печень и селезенка. Администрация фабрики не сочла нужным проинформировать об этом фабричный совет.

Но дело получило огласку благодаря фабричной газете «Динамит», выпускаемой членами компартии. Она сообщила о вредном влиянии на здоровье рабочих производства поливинилхлорида. Медики бониской клиники подтвердили обоснованность этих предостережений. Из 20 обследованных рабочих у 14 были установлены натологические изменения нечени и селезенки. Дело в том, что при сгорании поливинилхлорида выделяется ядовитыї газ хлороводород.

На предприятии в Тройсдорфе, принадле жащем акционерному обществу «Динамит Нобель», до сих пор действует капшталистический лозунг: прибыль мобой ценой. В 1966 г. 240 рабочих произвели 37 500 тони поливинилхлорида. В 1973 г. 120 рабочих практически на том же оборудовании произвели 52 000 тони. Здесь практикуются двенадцатичасовые смены. Оборудование давно устарело. Очистка автоклавов, в которых концентрация винилхлорида особенно высока, производилась вручную. Ядовитый газ выходил наружу.

26 марта 1974 г. главный редактор газсты «Унзере цайт» Георг Поликайт обратился к министру по вопросам труда с требованием не-

медленной помощи пострадавшим рабочим фабрики в Тройсдорфе.

Ответ министра, по существу, сводился к тому, чтобы замять скандал. Коммунистические газеты «Динамит» и «Унзере цайт» не позволили этого сделать. Они опубликовали результаты исследований специалистов-врачей и ученых.

Прошло больше года. Было установлено, что сотни рабочих неизлечимо больны, семеро умерли. Зато прибыль концерна возросла.

Врач из Тройсдорфа, доктор Шметткамп, основываясь на результатах проведенных обследований среди заболевших рабочих концерна «Динамит Нобель», пришел к такому выводу: «Предупреждения ГКП до настоящего времени никем не воспринимаются всерьез. Более того, их рассматривают как чисто пропагандистскую уловку» 1.

Доктор Шметткамп не коммунист. Он—член правления местной организации ХДС в Тройсдорфе. В своем специально снятом документальном фильме он заявил: «ГКП была прекрасно информирована об условиях, существующих на предприятии «Динамит Нобель». Я убежден, что если бы к предостережениям ГКП отнеслись со всей серьезностью, то удалось бы избежать заболевания многих рабочих в результате отравления винилхлоридом».

Таков лишь один пример того, какие гибельные последствия может иметь яд антикоммунизма. Его жертвами становятся отнюдь не только коммунисты.

В 11 часов 31 минуту по телетайну поступило сообщение. Оно гласило: «Бонн, 13 февраля 1979 г. ДПА. Комитет за мир, разоружение и сотрудинчество, пользующийся поддержкой многочисленных общественных деятелей, призывает в связи с исполняющейся сороковой годовщиной начала второй мировой войны провести «День антивоенных действий 1979» под лозупгом: "Отстоять мир-покончить с гонкой вооружений"». В призыве подчеркивается, что мирное сосуществование не имеет разумной альтернативы, что десятки тысяч атомных зарядов грозят человечеству уничтожением. По мнению подписавших призыв, разоружениене утопия, но при условии, что каждый будет за него активно бороться.

Корреспондент официального западногерманского агентства ДПА передал информацию, по вскоре вдогонку дал такое добавление: «Снимите второй абзац в сообщении ДПА 092 (призыв к борьбе против гонки вооружений Комитета за мир.—Бопп, 11 ч. 31 м.)». Причина: указапный документ принят «под влиянием ГКП».

Корреспондента ДПА не смутило, что в состав «Комитета за мир, разоружение и сотрудничество» входят многочисленные деятели политических направлений, никак не связанных с коммунизмом. Среди них пастор Мартин Нимеллер, профессора Вольфганг Абендрот и Ута Ранке-Хейнеман, артисты Мартин Хельд,

Кристина Кауфман, Ганс Йорг Фелми и Эента Бергер, писатель Карл Амери, поэт-песенник Франц Йозеф Дегенхардт и другие.

Согласно конституции, цензура в ФРГ отменена. Но ее роль вполне может выполнить короткая поправка: «Снимите второй абзац...»

ДПА и «главный свидетель» Буковский

4 декабря 1981 г. ДПА передало: проживающий в Лондоне русский диссидент Владимир Буковский выступил с резкими нападками на движение за мир и разоружение, приобретающее все больший размах в европейских странах. В обширной статье, опубликованной английской газетой «Таймс», Буковский пишет, что аргументы демонстрантов «детски наивны, неразумны и эгоистичны». Он назвал опасения тротивников атомного оружия «ядерной истерией», он утверждал, что недавние демонстрации в Федеративной республике, во Франции, Великобритании и Бельгии направлялись Советским Союзом. «Вести дискуссию со сторонниками «друзей мира»,-заявляет Буковский,так же бессмысленно, как убеждать в чем-либо престарелую даму-истеричку».

Оставим этот тон на совести Буковского, если она у него есть, и заметим, что к указанному сообщению ДПА не поступило никаких поправок. Как видно, для диссидентов, действующих по указке боссов антикоммунизма, в ФРГ со-

здан режим наибольшего благоприятствования. Так смыкаются клевета, наглость и «свобода печати».

Ответ из Даттельна на «Крефельдский призыв»

«"Крефельдский призыв к миру", имеющий коммунистическую направленность и явно сфабрикованный в Советском Союзе, наконец-то получил ответ»,—ликовала в августе 1981 г. газета ХДС «Рейнише пост». Вот этот ответ, пришедний из Даттельна: «Движение «Граждане за мир и свободу» намерено мобилизовать «молчаливое большинство» нашего народа. Оно выступает за равное разоружение как на Востоке, так и на Западе, а не только за одностороннее разоружение у нас»².

Газета ссыдалась на «видных общественных деятелей, подписавших» Даттельнское воззвание. Однако у них шичего не вышло, несмотря на все усилия буржуазных средств массовой информации.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не методы, с помощью которых пытались дискредитировать и лишить действенности «Крефельдский призыв», объявляя его делом рук одних коммунистов. «Рейнише пост», например, писала: «До сих пор не опровергнуто утверждение, что подлинным организатором «Крефельдского призыва» является член Политбюро Коммунистической партии Советско-

го Союза Борис Пономарев» *. Именно от него, как утверждало западногерманское радио, исходило прямое указание на этот счет Советскому комитету защиты мира. Весной 1980 г. в Москве сотрудники этого комитета якобы обсуждали с уполномоченными Немецкого союза борцов за мир (ДФУ) стратегию, которой следовало руководствоваться в ходе начавшейся дискуссии по проблемам защиты мира в Федеративной Республике Германии. ДФУ, согласно мнению Ведомства по охране конституции, является замаскированной организацией Германской коммунистической партии. В начале сентября ДФУ выступил с призывом к борьбе против довооружения Западной Европы. А в середине сентября появился так называемый «Крефельдский призыв», заимствованный из коммюнике Союза борцов за мир.

Затем появились «знатоки», которым соверченно точно было известно о существовании прямого провода, соединявшего ДФУ с проммунистическим Всемирным Советом Мира в Хельсинки». Там якобы находился человек с типичной русской фамилией, некий Шапошников, который «в течение длительного времени был личным секретарем Бориса Пономарева».

Итак, круг замкнулся. «Доказательство» налицо. Допустим, кто-то поверил этой галиматье. Но как быть с католическими епископа-

^{*} Б. Пономарев бых кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

ми, с западными парламентариями, которые выступают за замораживание ядерных арсеналов? Не потому ли они против размещения оружия первого удара в Европе, чего так настойчиво добивается президент США, что оно создает угрозу всем – и социал-демократам, и коммунистам, и христианам, и атеистам, и «зеленым», и беспартийным, и солдатам, и гражданскому населению?

Не в этом ли причина воздействия «Крефельдского призыва», в котором лаконично и убедительно говорится:

«Атомная смерть угрожает всем нам! Никаких атомных ракет в Европе!

Я присоединяюсь к «Крефельдскому призыву», обращенному к федеральному правительству, и требую от него взять обратно согласие на размещение в Европе ракет «Першинг-2» крылатых ракет».

К маю 1983 года этот призыв подписал четыре миллиона граждан ФРГ.

А в Даттельне между тем царило гробовое молчание.

Легенда, рассчитанная на подрыв профсоюзной солидарности

После 1945 года, с самого начала «холодной войны», начались происки антикоммунизма, направленные против рабочего движения и профсоюзов.

«Оглядываясь назад, мы можем с полным основанием заявить: во всех случаях, когда мы использовали для защиты интересов наших членов все доступные нам средства профсоюзной борьбы, раскольники не заставляли себя долго ждать. Их основным оружием всегда были дискредитация и распространение подозрительности по отношению к коммунистам. В 50-е годы ни одно столкновение профсоюзов с капиталом не обходилось без обвинения коммунистов в подстрекательстве. За три последних десятилетия мало что изменилось» 3.

Члены правления крупнейшего западногерманского профсоюза металлистов Майер и Прейс, обобщая опыт борьбы с антикоммунизмом, написали об этом в брошюре «Легеида о коммунистическом проникновении как средство подрыва профсоюзной солидарности». Авторы однозначно заявили: «Мы не нуждаемся в оучениях тех, кто, подобно союзам работодаелей и предпринимателям, не скрывал своего злорадства, наблюдая за тем, как в 1933 г. методично уничтожались демократия и права профсоюзов. Мы, члены профессиональных союзов, сумеем отстоять наше единство, выкованное в ходе тяжелой борьбы, от любых нападок. Мы придаем значение не тому, что нас разделяет, а тому, что объединяет: совместной борьбе за общие цели» 4.

В заключение брошюры говорится: «С момента создания Объединения немецких профсоюзов легенда о «коммунистическом проникновении» всегда была неотъемлемой частью политики предпринимателей. Ее цель состояла не только в том, чтобы полностью заставить замолчать профессиональные союзы, но, кроме того, затруднить их активную борьбу в защиту экономических интересов своих членов.

С изменением соотношения политических сил в конце 60-х годов начали меняться и методы дискредитации профсоюзного движения. Наряду с клеветой по поводу выступлений рабочего класса стало широко использоваться очернение отдельных лиц, групп и даже целых направлений профсоюзной деятельности с целью создания внутри профсоюзных организаций обстановки взаимной подозрительности» 3.

По поводу этой опасности Майер и Прейс пишут: «Все попытки ослабить нашу безопасность с помощью политики расколов и дискредитации обречены на провал. Мы не позволим увести себя с избранного пути. Наш главный враг – объединения предпринимателей и их политические пособники.

Асгенда о коммунистическом проникновении в профсоюзы остается тем, чем была всегда: средством, используемым нашим противником для подрыва профсоюзной солидарности» ⁶.

Дело Ящчика, или месть агента Ведомства по охране конституции

«Шесть коммунистов совершили нападение в Эссене на квартиру сотрудника Ведомства по

охране конституции. Они вытащили его голым из квартиры, избили и влили в него бутылку водки, пытаясь заставить его выдать служебную тайну». С этой истории, опубликованной в «Бильд ам зонтаг» 7 июня 1981 г., началась «страшная месть» господина Дегенхардта. Предыстория же скандала такова.

За год до этого господии Бамберг из министерства внутренних дел пытался привлечь в осведомители Дитера Вейнмана – беспартийного члена завкома завода «Опель». Вейнман отказался и поставил об этом в известность свой профсоюз.

22 мая 1981 г. в квартиру члена завкома Питера Ящчика на Агнес-Мигель-штрассе в Боттропс позвонил некий Мадлер из министерства внутренних дел. Он решительно приступил к делу, предложив хозяину прекрасную квартиру и 2000 марок в месяц за получение информации о деятельности заводского комитета, професоюза и ГКП.

1 июня Мадлер повторил свои предложения, представившись агентом Ведомства по охране конституции Кёнтгеном. Получив пару пощечин, он вынужден был ретироваться. В полной растерянности Мадлер доложил своему начальнику Генриху Дегенхардту – руководителю III отдела Федерального ведомства по охране конституции – о том, что попытка вербовки провалилась, а сам он разоблачен.

Тогда Дегенхардт решил отомстить. «Сотрудник Ведомства по охране конституции в ловушке», «Сотрудник секретной службы подвергается пыткам», «Страж конституции избит!»— подобными заголовками в печати началась кампания травли Петера Ящчика.

26 июня у него был произведен обыск. Тут же органу, крупной буржуазии «Франкфуртер альгемайне» стало «доподлинно известно», что «палачей» разыскивают среди «членов Объединения профсоюза металлистов».

В качестве «доказательств», отягчающих «вину» Петера Ящчика, полиция изъяла фотографии, на которых были запечатлены эпизоды предупредительной забастовки, организованной Объединением профсоюза металлистов, и текст протеста заводского комитета, заявленный в связи с попыткой Ведомства по охране конституции завербовать одного из рабочих и сделать из него осведомителя.

Спустя год 6-я палата земельного суда Эссена «именем парода» приговорила Ящчика к штрафу в 6000 марок. И сделано это было для того, чтобы создать прецедент.

Дело Гасмана

«Каждый, кто укрепляет и углубляет родственные и дружеские связи с нашими соотечественниками в ГДР, является немецким патриотом. Он помогает преодолевать недоверие и устанавливать взаимопонимание. Это—служение делу мира. Я благодарю всех, кто действует в этом направлении» 7. Эти слова из новогоднего обращения федерального канцлера Коля могли быть восприняты секретарем гамбургского профсоюза Германом Гасманом как издевательство. Он-то как раз и поддерживал дружеские отношения с гражданами и коллегами в ГДР. А кончилось тем, что он предстал в качестве обвиняемого перед судебной палатой по делам государственной безопасности верховного земельного суда в Гамбурге. Суд счел «доказанным» выдвинутое против него обвинение «в ведении шпионажа в пользу иностранной державы». Герман Гасман был осужден на два с половиной года тюремного заключения.

То, что произошло с Гасманом, могло случиться со многими, поскольку со времен «холодной войны» 99-й параграф Уголовного кодекса допускает подмену неопровержимых доказательств косвенными уликами. Уже сами убеждения Гасмана делали его в высшей степечи подозрительным в глазах членов суда: ведь эн выступал за изменение общественного троя.

Таким образом, параграф 99 был обращен против активного профсоюзного функционера и социал-демократа, энергично выступавшего за соединение рабочего движения с движением в защиту мира.

В призыве «Комитета солидарности с Германом Гасманом» (в него входили члены различных отраслевых профсоюзов Гамбурга) говорилось: «Удар, нанесенный Герману Гасману,—это удар властей по профсоюзам. И удар

этот нанесен в тот самый момент, когда над нами нависает угроза массовой безработицы, когда ведется наступление на наши социальные права, когда мы должны усилить решительную борьбу за мир, против размещения атомных ракет».

Господин Шпрингер и «рабы» на строительстве газопровода

«В экстремальных ситуациях он всегда проявдял себя человеком, готовым прийти на помощь». Это высказывание принадлежит одному из руководителей американской секретной службы, который имел в виду главу западногерманской газетной империи Акселя Цезаря Шпрингера.

По данным леволиберального нью-йоркского журнала «Нэйшн», в начале 50-х годов Шпрингер получил из кассы ЦРУ семь миллионов долларов, с тем чтобы создать газетный концерн и отстанвать американские интересы в.

Именно такая необходимость наступила, когда ЦРУ потребовало от Шпрингера выстунить против прокладки советского газопровода в ФРГ и Италию.

Шпрингеровская печать не заставила себя долго ждать. В феврале 1982 г. государственный департамент США представил общественности «документацию» о советских исправительно-трудовых лагерях. Однако сами авторы «документаций» вынуждены были признать, что нет серьезных «доказательств эксплуатации принудительного труда»...⁹

Тем не менее «Вельт» провозгласила: «Применение рабского труда на строительстве газопровода» 10.

«Журналисты из различных стран и международная профсоюзная делегация посетили строительство газопровода, но не нашли там рабов. Это можно было бы установить и без спецпроверки, основываясь лишь на здравом смысле»,—писал публицист Дитер Гютт, не питающий каких-либо симпатий к коммунистам. «Сооружение газопровода—это техническое чудо, создаваемое в экстремальных условиях вечной мерзлоты с помощью сложнейшего оборудования,—может осуществляться только прекрасно подготовленными специалистами высшей квалификации»¹¹.

В данном случае антисоветизм сработал как умеранг. Поставки советского газа вплоть до гачала следующего тысячелетия должны стать надежным источником энергообеспечения ФРГ.

Господин Ниггемайер, «Франкфуртер альгемайне» и 30 января

Если пресса крупного капитала начинает сеять панику, то нужно ждать осложнений. И они произошли в связи с 50-й годовщиной при-

хода к власти фашизма 30 января 1933 г.

Осенью 1982 г. профсоюзные деятели, антифацисты, ученые выступили с призывом «не допустить возрождения фацизма – не допустить новой войны». Среди подписавших призыв – профессор Вольфганг Абендрот, пастор Геприх Альбертц, член Президиума ГКП Курт Бахман, председатель Союза писателей Бернт Энгельман, председатель организации «Молодых специалистов» Рудольф Хартунг, депутат бундестага от СДПГ Клаус Тюзинг, председатель союза рабочих полиграфической и бумажной промышленности Леонгард Маляйн и другие.

Призыв сразу же встретил широкий отклик. К нему присоединилось более 2500 видных общественных деятелей. Одновременно он боль но ударил по тем силам, которые иять десят ле назад передали власть Гитлеру, а ныне заняли в ФРГ ключевые позиции в экономике и политике, стремясь осуществить всеобщий «поворот вправо».

Шум подняла «Вельт ам зонтаг», сравнив призыв «не допустить возрождения фанизма— не допустить новой войны» с «кинжалом, направленным в сердце демократии».

На помощь правым пришел господин Ниггемайер из правления объединенного профсоюза
работников горнодобывающей и энергетической промышленности, этот неутомимый борец
против коммунизма.

Он использовал газету «Айнхайт», главным редактором которой был, чтобы вызвать раздор

в профсоюзных рядах. За это «Франкфуртер альгемайне» причислила его к «особо бдительным».

«Франкфуртер альгемайне» охотно перепечатывала все, что писал Ниггемайер. Он уверял, что в связи с годовщиной 30 января «напвные демократы» попадутся в ловушку, которую устроили им такие «профессиональные ловцы человеческих душ, как коммунисты». «Руководящие деятели профсоюзов и известные представители СДПГ,—заявил Ниггемайер,—поддержали усилия коммунистической партии, направленные на создание так называемого антифашистского фронта» 12.

Затем на сцену вышел новый председатель правления профсоюза работников химической промышленности Герман Раппе. Выступая по ожногерманскому радио, он поносил тех деяглей профсоюзного движения, которые выстули за единство действий с коммунистами.

Инициаторы призыва о проведении антифашистских демонстраций 30 января заявили: «Финансируемый многочисленными предпринимателями и банкирами, поддерживаемый консервативными политиками и издателями фашизм смог захватить власть потому, что рабочее движение оказалось расколотым. Едипство было установлено лишь за колючей проволокой концентрационных лагерей как единство жертв нацизма. И они извлекли урок, признав свои ошибки: и социал-демократы, и коммунисты. После 1945 г. профсоюзы возродились как единые организации. Ныне мы вновь переживаем экономический кризис, который сопровождается ростом безработицы. Перед лицом кризиса государство
перекладывает его бремя на плечи рабочих и
служащих, ненсионеров, больных, детей, рабочих и студентов. Одновременно мы видим, как
миллиардные суммы выделяются на гонку вооружений, на создание средств массового
упичтожения, как вновь воскрешается прежняя
«ненависть к врагу». Словно грибы после дождя, в стране повсеместно возникают неофашистские группы.

Кто в этих условиях выступает против совместной антифацистской борьбы, тот оскорбляет память жертв фашизма, тот издевается над бухенвальдской клятвой» 13.

«Итак, кампания началась, – констатировал в газете «Вельт дер арбейт» за 20 января 1983 г. Христиан Гётц, член правления профсоюза работников торговли, банковских и страховых учреждений. – Газете «Айнхайт» удалось раздуть кампанию, враждебную профсоюзам, и тем самым отвлечь внимание трудящихся от действительных проблем. Наши враги злорадствуют. Эта ожесточенная антипрофсоюзная кампания способна лишь очернить Объединение немецких профсоюзов в целом. Но это не волнует "Айнхайт"».

Доверенный человек Ниггемайера, один из редакторов газеты «Айнхайт», Ремер, ответил на критику абсурдным утверждением, будто Гётц стремился «удушить критику».

Эрвин Ферлеман, заместитель председателя

профсоюза работников полиграфической и бумажной промышленности, в «Вельт дер арбейт» заявил:

«Стоит только кому-то из тех, в чей адрес выдвигаются обвинения, выступить в свою защиту, как это сделал Христиан Гётц, как его тотчас же обвиняют в попытке «подавить дискуссию». Но о какой дискуссии идет речь? О роли, которую играла КПГ накануне 1933 г., или же об опасности возрождения фашизма?

Именно об этом, о сохранении демократии и ее защите от посягательств фашизма, говорят те, кто подписал призыв».

«Зеленые» в бундестаге смотрят через красные очки

За три дня до выборов, назначенных на 6 марта 1983 г., федеральный министр внутренних дел Циммерман организовал в мюнхенском клубе печати своего рода «раздачу патронов». Он преследовал цель привлечь средства массовой информации к тому, чтобы с помощью антикоммунистических измышлений удержать избирателей, голосующих за партию «Зеленых», и не дать этой партии перешагнуть так называемый пятипроцентный уровень *.

^{*} В ФРГ партии, которые на парламентских выборах не набирают пяти процентов от общего числа голосов избирателей, не могут быть представлены в западногерманском парламенте-бундестаге.

Накануне председатель ХСС франц Йозеф Штраус назвал «Зеленых» «троянским конем Советского Союза».

Министр внутренних дел заявил: «Мы располагаем множеством доказательств, подтверждающих тесное сотрудничество «Зеленых» с коммунистами» ¹⁴.

Такие доказательства действительно есть, и их никто не скрывает. В ходе многочисленных акций движения за мир, предпринимавшихся в ФРГ коммунистами, «Зеленые» и представители других политических направлений вместе участвовали в этом движении. Пытаясь сорвать единые действия разных партий, Циммерман говорил: «Советская секретная служба КГБ и Социалистическая единая партия ГДР поставили своей основной целью не допустить довооружения Запада. При этом они требуют безусловного выполнения намеченных планов... В своей программе действий коммунисты выразили намерение проникнуть в ряды «Зеленых» и всех других движений, которые участвуют в так называемой борьбе за мир» 15. Циммерман обнаружна совпадение целей, которые выдвигают «Зеленые» и коммунисты.

А это недопустимо.

Все, кто выступает против размещения новых американских ракет, независимо от политических взглядов, превращаются в наемников КГБ и СЕПГ. При этом министр не брезгует методами фальсификации, методами профессионального антикоммунизма. Обывателю не говорят о том, чего в действительности добиваются

коммунисты. Ему преподносят лишь те сведения, которые предварительно прошли тщательную антикоммунистическую обработку.

Только оболванивание масс дает возможность Циммерману и ему подобным представлять коммунистов и их руководителей так, будто они стремятся любой ценой проникать в ряды борцов за мир.

На деле позиция ГКП выглядит совершенно иначе. На VI съезде Председатель партии Герберт Мис так характеризовал отношение ГКП к другим силам, участвующим в движении сторонников мира: «Средства массовой информации крупной буржуазии вновь прибегают к своему излюбленному методу, утверждая, будто ГКП финансирует движение против решения НАТО о размещении ракет, будто она инспирировала «Крефельдский призыв». Если бы при этом открыто не преследовалась цель ослабить и расколоть движение в защиту мира с помощью грязных методов антикоммунизма, мы могли бы лишь поблагодарить авторов подобных утверждений за комплимент: ведь лучше быть инициатором борьбы в защиту мира, чем поджигателем войны.

Мы, коммунисты, были и остаемся честными и искренними партнерами в проведении нашей политики классовых союзов. Мы выступаем за сотрудничество при полном доверии и равенстве, при уважении различий в политических и мировоззренческих принципах. Опасность уничтожения в пламени атомной войны грозит всем. Сторонники нанесения первого ядерного

удара странами НАТО спровоцировали бы ответный удар по Федеративной республике. Атомная война гибельна для всех, независимо от партийной принадлежности и религиозных убеждений. Правильно поступает тот, кто выступает против этой опасности единым фронтом. Поэтому мы приветствуем инициативу других политических сил и сами проявляем инициативу. Мы не собираемся никого финансировать и не желаем, чтобы кто-либо финансировал нас» 16.

Настало 6 марта 1983 г. Впервые за последние десятилстия не сработало такое испытанное орудие реакции, как пятипроцентный барьер. «Зеленые» прошли в бундестаг. «Коммунисты в бундестаге»,—впала в истерику «Байерн курир». «Безопасность под угрозой!»—нагнетала страсти «Бильд ам зонтаг».

Началась широкая антикоммунистическая кампания клевсты и наветов, направленная на то, чтобы подавить, изолировать и уничтожить «Зеленых».

Позиция ГКП в отношении «Зеленых» была четко определена VII Пленумом правления ГКП: «Со вступлением «Зеленых» в состав бундестага мы впервые за тридцать лет столкнулись с ситуацией, когда в парламенте заняли места представители радикально-демократической оппозиции, т. е. такой партии, которая по ряду вопросов занимает более левые позиции, чем СДПГ. Эта партия участвует во внепарламентском движении, к которому принадлежим и мы, коммунисты. Вопреки противоречиям,

которые сохраняются в их политике, мы попрежнему рассматриваем «Зеленых» как наших союзников по борьбе за мир и демократические права.

«Зеленые» открыто выступают против размещения ракет, в защиту демократических прав, а также за дело социальной справедливости. И это хорошо, что такие позиции отныне будуг отстаивать с парламентской трибуны. Мы будем поддерживать «Зеленых» при проведении ими такой политики...

Наша политика как в прошлом, так и в будущем будет заключаться в том, чтобы относиться к «Зеленым» как к своим партнерам по борьбе против правых сил и совместно с ними, а также с социал-демократами и представителями других демократических кругов конструктивно согрудничать во внепарламентских действиях» 17.

СДПГ и антикоммунистический бумеранг

Американские и британские офицеры из Контрольного совета в Германии были шокированы. Они проводили в оккупированных ими областях Германии эксперименты «по выдаче разрешений на проведение публичных митингов и открытых дискуссий» 18. Во время этих митингов с мест вставали немцы, требовавшие наказания и конфискации имущества крупных капиталистов, которые были ответственны за развязывание войны и преступления фашизма.

Требование дать толетосумам в руки кирку и лопату было встречено аплодисментами.

В апреле 1945 г. внезанно последовал всеобщий запрет политической деятельности в районах, оккупированных западными союзниками. Это напоминало своего рода политический карантин, направленный против антифацистов.

Те, кто за этим стоял, знали, что делают: лидеры Запада уже тогда начали приучать к мысли, что война против Советской России неминуема.

Особое педоверие у западных оккупационных властей вызывало сотрудничество между социал-демократами, коммунистами и другими сторонниками демократии.

Маршал Монтгомери, бывший главнокомандующий британскими оккупационными войсками в Германии, в своих мемуарах писал: «Русские поддерживали профессовы. Я решиэтого не делать».

Что касается социал-демократической пар тип, то в ней изначально было два направления. Представители одного из них считали: «Мы вступаем на путь сотрудничества с коммунистами, руководствуясь свободным выбором и собственными интересами... Мы вели борьбу против нацизма. В этой борьбе пали тысячи наших товарищей. Наш священный долг состоит в том, чтобы претворить в жизнь завещанное ими – объединение всех сил германского рабочего класса. Немецкий рабочий – за такое демократическое обновление Германии, при котором было бы невозможно возрождение

фашизма» ¹⁹. Ведущими представителями этого направления были Гротеволь и Бухвитц.

Другое направление формировалось вокруг Курта Шумахера, который считал, что гарантами демократического развития могут быть только западные оккупационные власти. В отношении Советского Союза К. Шумахер занимал откровенно антикоммунистические позиции. Именно поэтому он решительно выступал против единства действий коммунистов и социал-демократов.

Но правые шли еще дальше. И уже в первые послевоенные месяцы стало очевидным, что меч антикоммунизма, который активно помогали оттачивать Курт Шумахер и его сторонники, обернулся своим острием против них же. В 1957 г. канцлер Аденауэр заявил: «Во время предстоящих выборов в бундестаг речь будет идтиотом, сохранят ли Германия и Европа свою христианскую природу или же станут коммунистическими... Если победят социал-демократы, то все, что с таким трудом было восстановлено за последние годы, окажется обреченным на гибель» 20. Несколько ранее Аденауэр говорил в бундестаге: «Социал-демократическая публика привела бы к тому, что 50 миллионов немцев Федеративной республики и 18 миллионов немцев, проживающих в отторгнутой у нас советской зоне, подобно овцам, подобно баранам, были бы попросту отправлены на бойню»²¹.

Аденауэр без малейших колебаний использовал также ложь о деньгах, якобы поступающих

в СДПГ с Востока.

Так антикоммунизм, подобно бумерангу, ударил по СДПГ. 15 мая 1976 г. Франц Йозеф Штраус заявил, что в ходе парламентских выборов речь пойдет о выборе между «свободой и социализмом». Партийный съезд ХДС «уточнил» лозунг Штрауса и предложил «свободу вместо социализма».

И здесь СДПГ подверглась обстрелу из орудий крупного калибра. Рост массовой безработицы, в 1982–1983 гг. достигшей двух миллионов человек, использовался правыми для нападок на правительство социал-демократов во главе с Гельмутом Шмидтом. А ведь именно Шмидт проводил политику, отвечавшую интересам капитала, политику, которую профсоюзы оправданно критиковали за постоянное сокращение расходов на социальные нужды.

Кандидата СДПГ на пост канцлера Ганса Йохена Фогеля пытались дискредитировати как «агента Москвы», хотя в вопросе о размищении ракет он не выступал в пользу моратирия. Деятель ХДС Рюе выдвинул в адрес Фогсля обвинение в том, что он «является кандидатом не только советского Генерального секретаря, но и Эриха Хонеккера» 22.

В конце концов антикоммунизм сыграл свою роль. В 1983 г. СДПГ перестала быть правительственной партией.

Начался поворот вправо.

Какую свободу означает свобода печати в ФРГ?

Когда шпрингеровская пресса, действуя заодно с кланом Штрауса, развернула разнузданную кампанию клеветы и травли, направленную на срыв запланированного визита Хонеккера в Бонн, канцлер Коль улыбался: у нас, дескать, свобода печати. Что поделаешь?

Должна ли свобода печати рассматриваться как свобода дезинформации и злоупотребления общественным сознанием с помощью вымыслов, фабрикуемых секретными службами, например таких, как «письмо Коминтерна», как «манифест оппозиционеров ГДР», как «покушение» КГБ на папу римского, как письмо молодых христиан ГДР?

Означает ли свобода печати разжигание независти по отношению к народам социалистиеских стран с помощью лжи о детях в советких концлагерях, о младенцах как жертвах космического вооружения, о взрыве бактериологической бомбы в Свердловске?

Должна ли свобода печати служить орудием извращения истины, как это имело место в случаях с легендой о «желтом дожде» в Афганистане, с измышлениями о кризисе как неизбежном спутнике реального социализма?

Должна ли свобода печати служить средством психологической подготовки войны и маскировки империалистической агрессии, как это имело место в ходе войны в Корее, в ходе диверсий ЦРУ против Никарагуа?

Должна ли свобода печати использоваться для распространения лжи о «советской угрозе», о том, что «русские идут», – лжи, с помощью которой граждан ФРГ готовят к антикоммунистическим «крестовым походам»?

Должна ли свобода печати и впредь служить прикрытием для пронаганды лжи о ядерных ракетах в ГДР, для манипулирования статистическими данными о советском вооружении, лжи, с помощью которой осуществляется психологическая подготовка к размещению американских ракет у нас?

Должна ли свобода печати использоваться в качестве средства публицистического мародерства, как это имело место в связи со смертью Рудольфа Буркерта?

Или такой пример «свободы печати».

Вспыхивает скапдал с пропажей диоксин на предприятиях концериа Маннесмана. Исчезла 41 бочка с ядом, принесшим столько бед в Италии. Вина за это с ходу возлагается на ГДР. В конце концов пропавший яд был найден в Северной Франции.

«Подлинные дневники Гитлера» публикует «Штерн». А откуда они взялись? Естественно, из ГДР.

Детали меняются в зависимости от времени. Однако глобальный образ «врага» остается неизменным.

Какое отношение все это имеет к свободе печати? Не существует правовых норм, узаконивающих ложь и фальсификации, однако ложь всегда используется при подготовке провокаций и войн.

Свобода печати – для кого? И против кого? Это коренной вопрос в условиях капиталистической системы, где гигантские газетные и информационные концерны определяют, какие газеты должны выходить, какую информацию и дезинформацию они должны распространять и в угоду кому формировать общественное мнение.

«В конституции, – так писал еще в 1965 г. публицист Пауль Зете, – содержатся прекрасные положения о свободе печати. Однако, как это часто бывает, применение конституционных положений на практике резко расходится с тем, что записано в ее тексте. Свобода печати – это свобода для двухсот богачей распространять их мнения» ²⁻¹.

Так обстоит дело со свободой печати у нас, западе.

Задача книги – помочь разоблачению фальификаторов и применяемых ими методов. Она
призвана показать, какие цели преследуют антикоммунистические клевета и фальсификации, кампании и провокации, кому они приносят выгоду, а кому ущерб.

Запугивая призраком коммунизма, у нас стремятся отнять свободу, отнять жизнь.

Библиография

Введение: почему русские должны прийти

- ¹ William S. Schlamm, Die Grenzen des Wunders, Zürich 1959, S. 185.
- ² Zitiert in: F. R. Schumann, Russia since 1917, New York 1957, S. 394.
- ³ Zitiert in: D. Horowitz, Der Kalte Krieg, Westberlin 1969, S. 22.

І. Как возшила ложь о советской угрозе

- ¹ Philipp Scheidemann, Memoiren eines Sozia demokraten, Dresden 1928, S. 252.
- ² Prinz Max von Baden, Erinnerungen und Dokumente, Stuttgart, Berlin und Leipzig 1927, S. 580.
- ³ Eduard Stadtler, Als Antibolschewist 1918/19, Düsseldorf 1935, S. 46 f.
- 'Otto Dietrich, Mit Hitler an die Macht, o.O., o.J.
- ⁵ Adolf Hitler, Vortrag vor westdeutschen Wirtschaftlern im Industrie-Klub ze Düsseldorf am. 27, Januar 1932, München, o.J., S. 10sf.
 - 6 Otto Dietrich, Mit Hider an die Macht.
 - ⁷ Nürnberger Dokumente, NI-7990.
 - ⁸ Nürnberger Dokumente, NI-10746.
- 9 Parlamentsberichte aus dem brit. Unterhaus, in: Aus diplomatischen Fälscherwerkstätten, Berlin 1926.
- Siehe: Internat. Pressekorrespondenz, 12. Juli 1929,
 S. 1446.

2. Гитлер и «искоренение марксизма»

- ¹ Nürnberger Dokumente, D-204.
- ² Joseph Goebbels, Vom Kaiserhof zur Reichskanzlei, München 1934.
- ³ Ernst Niekisch, Das Reich der niederen Dämonen, Hamburg 1953.
- ⁴ William L. Shirer, Ausstieg und Fall des 3. Reiches, Köln-Berlin 1963, S. 189.
 - ⁵ Nürnberger Dokumente, 2751-PS.

3. «Холодная война»

- ¹ Wilfried G. Burchett, Der kalte Krieg in Deutschland, Berlin 1950, S. 266.
 - ² Agentur Reuter, 19. April 1948.
- ³ L. L. Mathias, Wie kam es zur Spaltung Deutschlands? In: Neuer Vorwärts, 3. Dezember 1954.
- ⁴ Joseph C. Crew, Turbulent Era. A Diplomatic Record of Forty Years 1904-1945, Bd. II, Boston 1952, 3. 1446.
- ⁵ Karl Bittel, Atlantikpakt oder kollektive Sicherheit für Europa, Berlin 1954, S. 15.
- ⁶ James P. Warburg, Deutschland, Brücke oder Schlachtfeld, 1949.
 - ⁷ Karl Bittel, a.a.O., S. 26.
 - ⁸ Die Neue Zeitung, 6. Dezember 1949.
- ⁹ 4 Jahre Bundestag. Handbuch der Bundestagsfraktion oder KPD, Düsseldorf 1953, S. 105.
 - 10 Europa-Archiv, 1950, S. 347 f.
 - 11 Die Welt, 28 Februar 1950.
 - 12 Ebenda.
- ¹³ G. Nollau, Das Amt, Bertelsmann Verlag, München 1978, S. 197.
 - 14 WAZ, 30 März 1983.
- ¹⁵ Zitiert in: International Herald Tribune, 2-. Marz. 1983.
 - ¹⁶ G. Nollau, a.a.O., S. 193.

4. Психологическая война

- 1 John F. Kennedy, Strategie des Friedens.
- ² Victor Marchetti, John D. Marck, CIA, Heyen-Sachbuch 7016, München 1977.
 - ³ Ebenda, S. 35.
 - ³ Ebenda, S. 218 f.
 - Ebenda, S. 233.
 - 6 Ebenda, S. 431.
 - ⁷ Ebenda, S. 432.
 - # Die Welt, 16. März 1976.
 - " Unsere Zeit, 18. August 1978.
 - 10 Ebenda.
 - ¹¹ Frankfurter Allgemeine Zeitung, 3.Juli 1979.

5. Покойник из Древитца

- ¹ Tagesspiegel, 17. Oktober 1953.
- Ebenda, 20. Oktober 1953.
- 3 Ebenda, 20. Oktober 1953.
- ¹ Der Spiegel, 2. Januar 1978.
- MARD-Tagesschau, 2. Januar 1978.
- " Parlamentarisch-Politischer Pressedienst, 2. Janua 1978.
 - ⁷ Deutschlandfunk am 2. Januar 1978.
 - ⁸ TV-Sendung "Monitor", 3. Januar 1978.
 - " G. Nollau, a.a.O., S. 226 ff.
- Walter Hollitscher, Für und wider die Menschlichkeit. Globus-Verlag, Wien 1977, S. 309.
 - 11 Frankfurter Rundschau, 22. April 1983.
 - ¹² Ebenda, 20. April 1983.
 - ¹³ ddp, 28. April 1983.
 - 14 Welt am Sonntag, 17. April 1983.
- ¹⁵ Parlamentarisch-Politischer Pressedienst, 26. April 1983.
- ¹⁶ Zitiert nach: Verhandlungen des Deutschen Bundestages, 3. Wahlperiode, Bd. 39, S. 862, 874.
 - ¹⁷ Verhandlungen..., Bd. 40, S. 843.
 - ¹⁸ Verhandlungen..., Bd. 39, S. 329.

- 19 Ebenda.
- ²⁰ Die Welt, 19 April 1983.
- ²¹ Ruhrnachrichten, 10. Oktober 1949.
- ²² Die Zit, 6. Oktober 1949.
- ²³ Parlamentarisch-Politischer Pressedienst, 6. Juli 1953.
- ²⁴ Bulletin der Bundesregierung, 6. März 1953, S. 262.
- ²⁵ Nürnberger Nachrichten, 10. März 1952.
- ²⁶ Bayerisches Volksecho, 8 März 1952.
- 27 Essener Kurier, 17. Marz 1952.
- ²⁸ dpa, 1. August 1961.
- ²⁹ Neue Zürcher Zeitung, 30. Juni 1961.
- 30 Bonner Rundschau, 9. Juli 1961.
- 31 Telegraf, 12. Marz 1953.
- 32 Die neue Zeitung, 17. Juni 1951.

6. Кто формирует общественное мнение

- ¹ Ähnlichkeiten mit gewissen lebenden Korrespondenten sind nicht zufällig; siehe Berichte über Terror in Nikaragua, Kuba, Angola, Vietnam etc.
 - ² Victor Marchetti, a.a.O., S. 210.
 - ³ Ebenda, S. 211.
 - ⁴ Ebenda.
 - ⁵ Westfalische Rundschau, 12. April 1983.
 - 6 Ebenda.

7. Ложь о растущей угрозе

- ¹ Süddeutsche Zeitung, 25. April 1979.
- ² Interview mit der "Zeit", 14. Oktober 1977.
- 3-4 The Military Balance 1979-80, S. 113 f.
- ⁵ Bern Greiner: Die Enthauptung, in: rote blätter, 5/1983.
 - ⁶ Washington Post, 14. Mai 1982.
 - ⁷ Vergleiche: Mr. Cannon sagt: Not our boys, Kapitel 3.
- ⁸ Greiner/Steinhaus, Ausdem Wegzum 3. Weltkrieg, Amerikanische Kriegspläne gegen die UdSSR, Pahl-

Rugenstein Verlag, Köln 1980, S. 7.

- " New York Times, 1. Juni 1982.
- 10 New York Times, 31. Mai 1982.
- 11 Air Force Magazine, 5/82.
- 12 Bild, 21. Marz 1980.
- ¹³ Bild, 7. Juli 1980.
- 11 Unsere Zeit, 11. Februar 1975.
- 15 Frankfurter Rundschau, 8. Oktober 1982.
- ¹⁶ dpa, 8. Oktober 1982.
- 17 Frankfurter Allgemeine, 27. April 1983.
- 18 Bild und Welt, 16. Februar 1983.
- ¹⁹ Welt, 8. April 1983.
- ²⁰ WAZ, 8. April 1983.
- ²¹ Süddeutsche Zeitung, 8. April 1983.
- ²² Vergleiche: Wie man einen KGB-Agenten macht, Kapitel 4.
 - ²³ Der Spiegel, 18/78.
 - ²⁴ Bild, 5. September 1983.
- 25 Deutsches Allgemeines Sonntagsblatt, 11. September 1983.
 - 26 Wortlaut in: Unsere Zeit, 14. September 1983.
 - ²⁷ «Правда», 7 сентября 1983 г.
 - ²⁸ Frankfurter Rundschau, 6. September 1983.

8. Когда антикоммунизм попадает в цель

- ¹ ARD, 4. Oktober 1976.
- ² Rheinische Post, 6. August 1981.
- ³ Kämpfe und Kampagnen. Die Legende von der "kommunistischen Unterwanderung"-ein Mittel zur Schwachung gewerkschaftlicher Solidarität, Metall-Taschenbuch 3, Frankfurt/Main, S. 7.
 - ⁴ Ebenda, S. 8.
 - Ebenda, S. 38.
 - ⁶ Ebenda, S. 8.
 - ⁷ Bulletin der Bundesregierung, 1/1983, S. 2.
 - ⁸ Zitiert in: Frankfurter Rundschau, 14. Juni 1982.
 - 9 Die Welt, 16. Februar 1983.
 - 10 Frankfurter Rundschau, 16. Februar 1983.

- 11 Westfälische Rundschau, 8. September 1982.
- 12 Frankfurter Allgemeine, 5. Januar 1983.
- ¹³ Unsere Zeit, 11. Januar 1983.
- 14 Die Welt, 4. März 1983.
- 15 Ebenda.
- ¹⁶ Protokoll des 6. Parteitages der Deutschen Kommunistischen Partei, Neuss 1981, S. 43.
 - 17 UZ-Extra, 24. Marz 1983.
- ¹⁸ Raymond Ebsworth, Restoring Democracy in Germany. The British Contribution, London and New York 1960, s. 22.
 - ¹⁹ Das Volk, 13. Juli 1945.
 - ²⁰ Mann in der Zeit, Juli 1957.
 - ²¹ Bundestagsprotokoll, 28. Juni 1955.
 - ²² Frankfurter Rundschau, 8. Februar 1983.
 - ²³ In einem Leserbrief an den SPIEGEL, Nr. 19/1965.

СОДЕРЖАНИЕ

$B\epsilon$	ведение: Почему русские должны прийти	18
l.	Как возникла дожь о советской угрозе	
	Провокация с дипломатической почтой	21
	Антибольшевистская страховка	23
	«Письмо Коминтерна»	26
	Деньги Москвы для сепатора Бора	28
2.	Гитлер и «искоренение марксизма»	
	Пожар в рейхстаге	31
	Нападение па радиостанцию Глейвити	33
	Признание свидетеля Науйокса	37
	«Акция Цеппелин»	40
3.	«Холодная война»	
	Секретный «Протокол "М"»	4
	«Неизбежность войны с Россией»	4
	Мистер Кеннон заявляет: «Только не наши	
	парии!»	4٤
	Скандал, вызванный-газетой «Плейн ди-	
	лер»	49
	«Возвращение военнопленных из России»	
	по-аденауэровски	52.
	Остров генерала Гелена	56
	«Надежная крыша» для «лионского мясни-	
	ка»	57
	Гелен и «агент Сталина»	60
4.	Психологическая война	
J	Переманить на свою сторону всех, кого	
	подчинило себе советское руководство	63
	The state of the s	

так фаорикуют «главных свидетелен» из	
КГБ	. 68
Фальсифицированная цитата из Мануиль-	
СКОГО	71
Через два дня русские будут на Рейне	75
Дети в советских концлагерях	
Затянувшийся полет одной газетной «утки»	
Корабль для Вьетнама	. 84
Чудотворное воскресение маршала Жукова	ı 85
5. Покойник из Древитца	
Как используют кислоту в качестве ору-	-
дия пытки	. 87
Манифест «оппозиционеров ГДР», сфабри-	-
кованный федеральной разведывательной	
службой	. 89
Господин Ноллау и его «Третий путь»	92
Кризис, кризис, кризис	
«Франкфуртер альгемайне» и восемнад-	
цать юных христиан	
Инцидент с Буркертом	
Штраус и поворот к «холодной войне»	
Крупный провал мелких пророков	
6. Кто формирует общественное мнение	,
Хемингуэй и террор в Мадриде	. 118
ЦРУ кладет господина Олсопа на обе	•
лопатки	. 120
«Почти социалист»	. 122
	. 123
Вопрос жизни	. 125
Второй разряд	. 125
7. Ложь о растущей угрозе	. 127
Атомные ракеты в ГДР	•
Отсечение куриной головы	
Оживший «покойник»	
Младенцы в качестве космического супер-	
оружия	
Корабли-шпионы в Гамбургском порту	, 137

Секретный концентрационный лагерь в	100
Риге	139
Чудовище из Лох-Мускё	141
Советское чудовище под названием «Тай-	
фун»	144
Манипуляции с данными о советских	
вооружениях	145
Новый приступ шпиономании	147
Инцидент с южнокорейским самолетом	149
8. Когда антикоммунизм попадает в цель	
Молодой коммунист оскверняет синагогу	158
«Динамит Нобель» и антикоммунизм	160
Снимите второй абзац сообщения ДПА 092	163
ДПА и «главный свидетель» Буковский	164
Ответ из Даттельна на «Крефельдский	
призыв»	165
Легенда, рассчитанная на подрыв проф-	
союзной солидарности	167
Дело Ящчика, или месть агента Ведомст-	
ва по охране конституции	16
Дело Гасмана	1
Господин Шпрингер и «рабы» на строи-	•
тельстве газопровода	17.
Господин Ниггемайер, «Франкфуртер аль-	
гемайне» и 30 января	174
«Зеленые» в бундестаге смотрят через крас-	1 / 1
ные очки	178
	182
СДПГ и антикоммунистический бумеранг	104
Какую свободу означает свобода печати в ФРГ?	186
	•
Библиография	189

ХУБЕРТ РЕЙХЕЛЬ

Русские придут наверилка.

Редактор русского текста В. С. Шумский Художник С. В. Красовский Художественный редактор А. В. Разумов Технический редактор Н. С. Котовщикова Коррсктор В. В. Евтохина

ИБ № 15114

Сдано в набор 8.10.86. Подписано в нечать 27.03.87. Формат 70 × 90 / 12. Бумага офестная Гарпитура баскервиль. Печать офестная. Услови, печ. л. 7,31. Усл. кр.-отт 14,82. Уч.-изд. л. 6,65. Тираж 50 000 экз. Заказ № 1118. Цена 45 к. Над. № 41523.

Ордена Трудового Красного Знамени надательство «Прогресс» Государственного комитета СССР по делам надательств, полиграфии и книжной торговли. 119847, ГСП, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 17.

Можайский полиграфкомбинат Союзполиграфирома при Государственном комитете СССР по делам падательств, полиграфии и книжной торговли. 143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС» вышла в свет

АЛЕКСАНДРОВ В. **На чужих берегах:** Пер. англ.

Эта книга – повествование о судьбах ряда западноевропейских стран в период между двумя мировыми войнами и одновременно – о судьбах русской эмиграции. Писатель-публицист Виктор Александров в юношеском возрасте оказался за пределами Родины – России. Читатель познакомится с личными наблюдениями автора, с красноречивыми «частными фактами», яркими портретными зарисовками, увидит «изпутри» жизнь без Родины, соприкоснется с постальгией людей, живущих на чужбине.

В своей автобнографической книге В. Александров, глубоко исследовавший преступления гитлеризма, зарождение и развитие реванцизма и неофацизма, показывает бесчеловечный образ мышления, наглость, невежество, продажность, жестокость фацизма.

Рекомендуется широкому кругу читателей.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОГРЕСС» выпала в свет

Реванилисты: Сборник: Пер. с разн. яз.

Начало 80-х гг. ознаменовалось новым подъемом реваншистской волны в Западной Германии. Заметно активизировали свою деятельность разного рода «землячества» и неофашистские объединения, поощряемые властями ФРГ. Средства массовой информации этой страны усилили пропаганду в защиту главных нацистских преступников, и прежде всего нациста № 1 – Гитлера.

В этих условиях борьба с теорией и практикой реваншизма приобретает особо важное значение. Именно этой цели и посвящен предлагаемый сборник, в который вошли публикации, взятые из периодической печати Польши, Чехословакии и ГДР.

Книга рекомендуется широкому кругу читателей.